E22/479

Историческій Очеркъ

Ярославской

Биржевой Артели

въ С.-Петербургѣ

1714 - 1914

E22479

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ЯРОСЛАВСКОЙ БИРЖЕВОЙ АРТЕЛИ

въ С.-Петербургѣ.

1714—1914 г.г.

Составилъ А. Г. Тимофеевъ.

ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Штаба войскъ Гвардіи и Петербургскаго военнаго Округа.
1914

ГОСУД. ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
№ 25085 1971 г.

Императоръ Петръ Великій.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

ГЛАВА I. Эпоха Петра Великаго. Основаніе Ярославской биржевой артели 1

ГЛАВА II. Торговля въ С.-Петербургѣ въ XVIII стол. Нагрузка, выгрузка и храненіе товаровъ въ XVIII вѣкѣ 9

ГЛАВА III. Важнѣйшія законодательныя постановленія о биржевыхъ артеляхъ въ XVIII вѣкѣ. Торговый уставъ 19

ГЛАВА IV. Торговые обороты С.-Петербурга въ XIX и XX в.в. Положеніе Ярославской и другихъ биржевыхъ артелей въ первой половинѣ XIX вѣка 24

ГЛАВА V. Предположенія о подчиненіи Ярославской и другихъ биржевыхъ артелей таможенному вѣдомству. Правила о производствѣ таможенныхъ работъ 1873 г. 30

ГЛАВА VI. Правила и постановленія Ярославской биржевой артели. Артельные порядки 1829 года. Постановленія 1857 года. Уставъ 1896 года 39

ГЛАВА VII. Дѣятельность Ярославской биржевой артели до 70 годовъ XIX стол. 53

ГЛАВА VIII. Дѣятельность Ярославской биржевой артели въ послѣднюю четверть XIX вѣка. 61

ГЛАВА IX. Правила о биржевыхъ артеляхъ 1905 года. Уставъ Ярославской биржевой артели 1909 г. 85

ГЛАВА X. Дѣятельность Ярославской биржевой артели въ послѣдніе годы (1900—1913) 104

I.

Исторія Ярославской биржевой артели тѣсно связана съ исторіей торговли Петербургскаго порта въ первые годы его существованія. Въ 1703 году былъ основанъ С.-Петербургъ, къ 1714 году это было уже значительное поселеніе, признанное „царствующимъ градомъ", столицей имперіи. Петръ Великій прилагалъ всѣ усилія, чтобы сдѣлать изъ С.-Петербурга правительственный и торговый центръ русской жизни, сосредоточивъ въ немъ управленіе и, по возможности, заграничную торговлю Россіи.

Голландскій купецъ Петровскаго времени.

Первыя торговыя сношенія съ за границей совпадаютъ съ годомъ основанія С.-Петербурга, а именно: въ ноябрѣ 1703 года пришелъ въ С.-Петербургъ голландскій корабль „по приказанію губернатора кн. Меншикова, за приходъ, подарено шкиперу за столомъ въ домѣ губернатора 500 золотыхъ, а матросамъ по 15 ефимковъ каждому, и, при томъ, обѣщано въ поощреніе и другихъ, если потомъ другой корабль придетъ, тому будетъ дано 300 золотыхъ. Такожде если и третій корабль придетъ, дано будетъ 150 золотыхъ. И съ тѣмъ вышеупомянутый корабль отпущенъ въ обратный путь съ удовольствіемъ, а товары всѣ, которые на томъ кораблѣ, куплены повольною цѣною" [1]).

[1]) Платоновичъ. Троицко-Петровскій соборъ въ С.-Петербургѣ. Спб. 1890, стр. 106.

Но это былъ случайный заѣздъ. Въ слѣдующіе годы иностранные корабли въ С.-Петербургъ не приходили; только позднѣе, послѣ 1710 года, когда С.-Петербургъ сталъ дѣлаться столицей Россіи, и въ немъ по волѣ Петра Великаго—сосредоточилось значительное, служилое и торговое населеніе (въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго населеніе исчислялось приблизительно въ 100.000 человѣкъ), появились опять иностранные корабли и установились правильныя торговыя сношенія съ западной Европой. Въ 1714 году въ С.-Петербургъ пришло уже 16 торговыхъ кораблей, въ 1715 г.—50 кораблей, въ 1718 г. иностранныхъ кораблей было 52, изъ нихъ: англійскихъ—30; голландскихъ—10, любекскихъ—8, данцигскихъ 3; французскихъ—1.

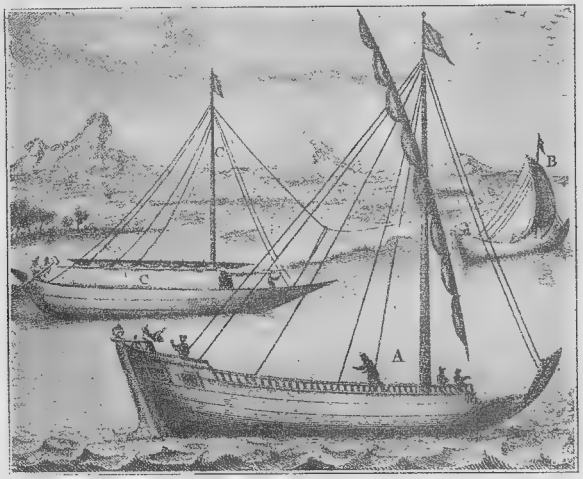
Дальше торговое развитіе С.-Петербурга пошло значительно быстрѣе: въ 1722 г. кораблей пришло 119, въ 1724 г.—180. Цѣнность товаровъ вывезенныхъ изъ С.-Петербурга въ 1718 г. составляла 268.590 руб., за привезенные же изъ-за границы товары въ 1718 году таможенныхъ пошлинъ было уплачено 188.852 рубля. Позднѣе, въ 1725 году, $^1/_3$ всѣхъ русскихъ таможенныхъ доходовъ поступала въ казну изъ С.-Петербурга.

Въ числѣ товаровъ привезенныхъ изъ-за границы упоминаются въ это время: вина французскія, ренскія, табакъ, патока, сахаръ, масло деревянное, пряности, фрукты, чай, кисея, парча, башмаки, шляпы, сукна англійскія, стулья, ковры, мебель, шпалеры, хрустальная посуда и т. д. Изъ товаровъ, подлежавшихъ вывозу за границу, у петербургскихъ крупныхъ купцовъ (такихъ въ 1725 г. насчитывалось 162 человѣка) главнѣйшими были: сало, пенька, пряжа, юфть, воскъ, холстъ и ленъ.

Петръ Великій въ эту эпоху вызывалъ въ С.-Петербургъ торговыхъ людей изо всѣхъ областей Россіи, не исключая и Сибири, такъ въ 1714 году [1]) по указу Великаго Государя велѣно было „въ С.-Петербургъ, въ таможню и въ прочія дру-

[1]) 2766, Именной. Генваря 29. О присылкѣ изъ губерній торговыхъ людей въ С.-Петербургскую таможню и въ другія службы. Полное собраніе законовъ.

гія такія же службы брать изъ всѣхъ губерній торговыхъ людей, которые напредь сего бывали у городской ярманки въ головахъ, въ бурмистрахъ, ларечныхъ у таможенныхъ сборовъ". Въ этомъ же 1714 году былъ изданъ указъ [1]) о присылкѣ въ С.-Петербургъ къ таможеннымъ дѣламъ и къ досмотру прибылыхъ кораблей бурмистровъ. На ряду съ вопросомъ о таможенной службѣ въ 1714 году, естественно, долженъ былъ возникнуть и вопросъ объ устройствѣ нагрузки, разгрузки и хра-



Русскія барки въ Петровское время.

ненія товаровъ, привозимыхъ иностранными купцами, такъ какъ въ этомъ году въ С.-Петербургѣ впервые оказалось 16 заграничныхъ кораблей—отвѣтомъ на эту вновь появившуюся потребность и было учрежденіе первой въ С.-Петербургѣ Ярославской биржевой артели. Появленіе артели, а не отдѣльныхъ грузчиковъ для нагрузки и разгрузки кораблей и для исполне-

[1]) Полное Собран. Законовъ № 2866, Декабря 9, 1714 года.

нія порученій иностранныхъ и русскихъ хозяевъ-купцовъ вполнѣ объясняется тѣмъ, что уже и раньше въ Московской Руси артель была распространена въ различныхъ областяхъ народнаго хозяйства, и группѣ земляковъ-ярославцевъ, взявшихъ на себя работу на первыхъ заграничныхъ корабляхъ, артельное начало было близкимъ и знакомымъ.

Артели, складчины, ватаги упоминаются еще въ XIII и XIV вѣкахъ; въ XVII вѣкѣ онѣ уже представляютъ изъ себя вполнѣ сложившіяся товарищества съ опредѣленными правилами внутренней жизни, которыя въ основныхъ чертахъ и перешли отъ древнѣйшихъ артелей къ современнымъ. По артельнымъ договорамъ XVII вѣка, такимъ образомъ, можно судить и о тѣхъ порядкахъ, которые должны были быть приняты, въ 1714 году Ярославской артелью, напр. по артельной записи 1654 года 25 января, составленной артелью, взявшей на откупъ сборъ пошлины въ таможняхъ Арзамасской и въ окрестныхъ селахъ. По этой записи артельщики назначались на мѣста по общему согласію („Кого похотятъ товарищи гдѣ кому быти... куда всею артелью ни пошлютъ)". Артельщикъ долженъ артель во всемъ слушать. Запрещаются ссоры, брань, дурное поведеніе, игра въ карты. Артельщики должны относиться съ уваженіемъ къ прочимъ товарищамъ, не имѣютъ права получать что-либо за службу помимо артели, заработокъ долженъ быть общимъ. Артельщики могутъ нанимать постороннихъ рабочихъ, также съ общаго согласія. Убытки разлагаются на всѣхъ. При поступленіи въ артель каждый артельщикъ вноситъ „заводныя деньги", т. е. вкупъ, равный для всѣхъ товарищей. Заводныя деньги и прибыль въ случаѣ смерти артельщика выдаются его наслѣдникамъ, и его мѣсто замѣщается его родственникомъ, или вообще лицомъ „кому онъ прикажетъ", т. е. по завѣщанію. Артельщикъ, не исполняющій указанныхъ правилъ, подвергается штрафу до 300 руб. и лишается вкупа [1]).

---

[1]) Акты относящіеся до юридическаго быта древней Руси т. I № 111, 687—691 стр. Калачовъ. Артели въ древней и нынѣшней Россіи. Спб. 1864, стр. 4 и слѣд.

Ярославцамъ тѣмъ ближе должны были быть артельныя начала, что вообще артели были особенно распространены въ сѣверныхъ областяхъ Россіи; тамъ охотничьи и рыболовныя артели были извѣстны уже съ глубокой древности, равно какъ артели каменщиковъ, плотниковъ и другихъ рабочихъ. Такимъ образомъ, по вполнѣ понятнымъ причинамъ, при возникновеніи заграничной торговли одновременно съ нею возникла и старѣйшая артель грузчиковъ — Ярославская. Объясненіе, почему именно первая артель составилась изъ ярославцевъ, слѣдуетъ искать въ томъ, что среди торговыхъ людей въ то время было много ярославцевъ и москвичей, точно такъ же было много ихъ и среди рабочихъ, и въ томъ, что между купцами и рабочими земляками, естественно, сохранялись дѣловыя отношенія.

Такимъ образомъ Ярославская биржевая артель съ самаго начала могла опираться на старые, вѣковые обычаи и крѣпко сложить свой собственный укладъ.

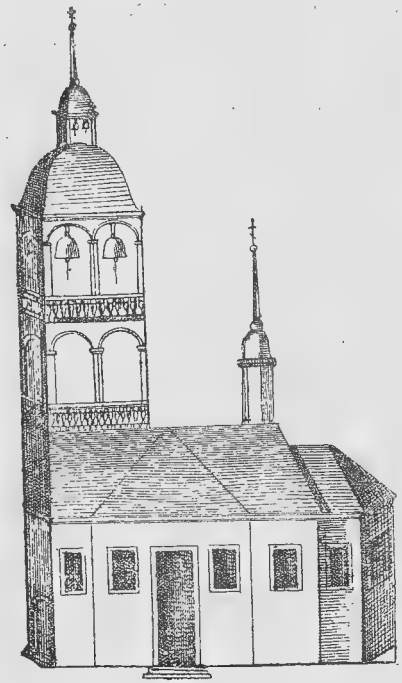
Итакъ, въ 1714 году, по преданію съ 25 Мая, Ярославская артель стала работать у купцовъ, ведущихъ заграничную торговлю [1]).

---

[1]) Офиціальныхъ документовъ о годѣ учрежденія Ярославской артели не имѣется, потому что въ теченіе всего XVIII вѣка и до конца XIX в. биржевыя артели учреждались какъ частныя предпріятія безъ спеціальнаго разрѣшенія правительства и утвержденныхъ уставовъ. Такимъ образомъ, для выясненія года основанія Ярославской биржевой артели приходится пользоваться общими свѣдѣніями, относящимся къ интересующей насъ эпохѣ. Сюда слѣдуетъ отнести указанія на 1714 годъ, какъ на годъ пожертвованія въ Троицкій соборъ иконы Толгской Божіей Матери (см. В. Платоновичъ. Троицко-Петровскій соборъ въ С.-Петербургѣ. Спб. 1890, стр. 106).

Затѣмъ къ концу царствованія Петра Великаго, послѣ Ярославской артели возникла Спасская артель, и нѣсколько позднѣе (до 1729 г.) Вульфова и Мейерова при участіи банкира Петровской эпохи Мейера. Въ документахъ начала XIX в. (1813—1829 г.г.) годы основанія первыхъ артелей удостовѣряются уже оффиціально въ докладахъ С.-Петербургской таможни, какъ опирающіяся на провѣренныя свѣдѣнія. (Таможенный архивъ. Дѣла Д-та Внѣшней торговли отд. 5 № 150, 1813—1829). Такъ и въ докладѣ Таможни отъ 1829 г. говорится, что въ С.-Петербургѣ „находится для купеческихъ работъ 29 артелей въ нихъ рабочихъ 1582 человѣка. Артели сіи начало свое восприяли съ 1714 года: онѣ составляются изъ людей свободнаго состоянія". Санктъ-Петербургская таможня. Въ департаментъ Внѣшней торговли. 4 марта 1829 года). На этотъ же годъ основанія Ярославской артели указываютъ: Исаевъ А. Артели въ Россіи, Ярославль 1881 г. стр. 56 Калачовъ Н. Артели въ древней и нынѣшней Россіи Спб. 1864 г. стр. 24; Немировъ Г. Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ, Спб. 1876 г. стр. 13.

Въ то время центръ жизни Петербурга былъ на петербургской сторонѣ, около Троицкаго собора и домика Петра Великаго. Сюда могли приплывать тогда, не отличавшіеся большими размѣрами, торговые корабли, здѣсь были гостиный дворъ и биржа. Ѳеофанъ Прокоповичъ, одинъ изъ первыхъ описателей и хвалителей Петербурга, въ исторіи Петра Великаго, относящейся къ 1713 году, такъ описываетъ тогдашній центръ С.-Петербурга: „здѣсь на превеликой площади церковь во имя Святыя Троицы построена, деревянная еще на время, да изрядная и многое народа число вмѣщающая; въ семъ храмѣ государственные совершаются молебны и благодаренія... На той же площади великая воздвижена канцелярія (сенатъ) лицомъ на западъ обращенная, къ церкви, а отъ сѣверной стороны превеликое квадратное (четырехугольное) лицомъ на полдень (югъ) къ рѣкѣ смотрящее зданіе (гостиный дворъ), въ которомъ камеры или лавки, отъ внѣ — купеческія, а внутрь двора художническія (ремесленниковъ) всякихъ товаровъ всегда полныя [1]).



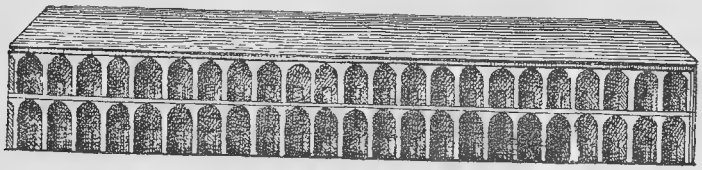
Соборъ св. Троицы въ Петровское время.

Рисунки биржи и гостинаго двора этой эпохи, въ которыхъ началась дѣятельность Ярославской биржевой артели, ясно

[1]) Немировъ, Г. Троицкій соборъ, что на Петербургской сторонѣ. Спб. 1905 г. стр. 112—113.

Икона Толгскія Богоматери, сооруженная Ярославской артелью въ 1714 г.

показываютъ, какъ еще все было просто и дѣлалось на спѣхъ, безъ особенной заботы о прочности и красотѣ. Но начало было положено, и изъ малаго поселка выросъ постепенно великій городъ, по мѣрѣ роста котораго расширялась и его торговля, а съ нею и работа Ярославской и другихъ, возникшихъ вслѣдъ за нею, артелей. Во всякомъ случаѣ Ярославская артель не позабыла мѣста, гдѣ ей пришлось работать въ первые годы существованія, и памятникомъ этого осталась въ Троицкомъ соборѣ артельная икона Толгской Богоматери съ изображеніемъ святыхъ ярославскихъ чудотворцевъ—князей Ѳеодора, Давида, Константина, Василія и Константина святаго



Видъ гостинаго двора при Петрѣ Великомъ.

Сергія Радонежскаго. Икона эта весьма древняя, была пожертвована въ соборъ въ годъ основанія артели. Эта икона, какъ благословеніе первыхъ товарищей—основателей артели и какъ символъ товарищескаго единенія и дѣла, длящагося два столѣтія, является главной святыней артели, передъ которой ежегодно служится артелью благодарственный молебенъ. Артель же имѣетъ постоянное попеченіе о своей первой святынѣ и заботится объ ея украшеніи и содержаніи. Такъ въ 1833 году на икону артелью была возложена цѣнная серебрянная позолоченная риза съ надписью: „украшенъ святый образъ сей ризою общимъ усердіемъ Ярославской артели іюля 31 дня 1833 года“ [1]).

[1]) Платоновичъ, В. А. Троицко-Петровскій соборъ въ С.-Петербургѣ. Спб. 1890 г. стр. 106 и слѣд.

Торговля С.-Петербурга быстро развивалась; черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ прибытія первыхъ иноземныхъ кораблей была учреждена коммерцъ-коллегія (въ 1719 году), вѣдавшая всѣ торговыя дѣла и дѣла какъ купцовъ, такъ и вообще ихъ приказчиковъ, рабочихъ и таможенныхъ. Коммерцъ-коллегія, какъ гласилъ указъ устраивалась, по повелѣнію царя „къ произведенію купечества водою и сухимъ путемъ въ своемъ государствѣ и принадлежащихъ провинціяхъ". Въ этомъ указѣ удовлетворялась другая важная потребность иностранной торговли въ С.-Петербургѣ, имѣвшая ближайшее отношеніе и къ работамъ Ярославской артели: предписано было коммерцъ-коллегіи „о строеніи и содержаніи, какъ таможенъ, такъ и анбаровъ со всякимъ прилежаніемъ стараться, а наипаче объ анбарахъ чтобы оные въ удобныхъ мѣстахъ построены были" [1]).

Затѣмъ позже въ 1723 году былъ изданъ морской торговый регламентъ и уставъ, въ которомъ уже особое вниманіе обращалось на правила разгрузки кораблей, предписывалось не выгружать и не нагружать нигдѣ, кромѣ назначенныхъ мѣстъ и съ кораблей никому никакихъ товаровъ безъ вѣдома и паспорта таможеннаго не перевозить и не утаивать. Въ этомъ же уставѣ подтверждается установившійся съ самаго начала порядокъ, по которому товары могли быть представлены въ таможню и вообще разгружаться довѣренными отъ хозяевъ лицами, приказчиками, артельщиками, перевозчиками: ст. 38 устава имѣетъ слѣдующій заголовокъ: „о взятьѣ товаровъ буде привезетъ фурманъ или судовладѣлецъ до хозяйскаго пріѣзду въ анбаръ" и говоритъ о томъ случаѣ, если фурманъ или судовщикъ привезетъ ящики или тюки „а скажетъ, что хозяинъ самъ тѣхъ ящиковъ или тюковъ будетъ послѣ и захотятъ они тѣ ящики или тюки въ таможнѣ оставить: тогда надлежитъ оные ящики или тюки и кипы таможенною печатью запечатать и до пріѣзду хозяйскаго въ анбарѣ беречь, для того чтобы оные потомъ досмотрѣть и пошлину съ нихъ по указу взять можно было" [2]).

[1]) Полное собраніе закон. 3318, 1719 г. Регламентъ Государственной Коммерцъ-коллегіи.

[2]) Полное собраніе законовъ. Морской торговый регламентъ и уставъ § 29, § 38.

Такимъ образомъ, при Петрѣ Великомъ, первое десятилѣтіе существованія Ярославской артели (1714—1724 г.г.) совпало съ выработкой общихъ основаній надзора и устройства внѣшней торговли; въ это время была устроена таможня, опредѣленъ въ общихъ чертахъ порядокъ выгрузки и нагрузки кораблей черезъ купцовъ хозяевъ или ихъ довѣренныхъ, построены таможенные амбары, о которыхъ только что учрежденной коммерцъ-коллегіи приказано было особенно позаботиться.

Такъ какъ первоначально число купцовъ, ведшихъ иностранную торговлю, было очень не велико, то ярославской артели приходилось работать на немногихъ лицъ, такъ что артельщики являлись въ то-же время какъ бы приказчиками даннаго купца-хозяина. Отъ этого времени и сохранился обычай называть довѣрителей артели хозяевами, хотя въ позднѣйшее время артели приходилось работать на очень многихъ лицъ, дававшихъ тѣ или другія порученія и, конечно, не бывшихъ съ артелью въ отношеніяхъ хозяина къ приказчику. Внутренняя жизнь артели за это время также развивалась и крѣпла на вышеуказанныхъ общихъ началахъ старыхъ русскихъ артельныхъ товариществъ.

II.

Послѣ Петра Великаго торговля С.-Петербурга продолжала развиваться быстрыми шагами. Въ періодъ

1736—1750	ежегодно	прибывало	отъ 100	до 272	кораблей
1751—1760	„	„	отъ 298	до 703	„
1761—1764	„	„	отъ 288	до 387	„
1777—1785	„	„	отъ 614	до 890	„
1786—1792	„	„	отъ 731	до 1038	„

Большинство кораблей прибывало изъ Англіи (отъ 233 до

542 ежегодно). Стоимость привезенныхъ товаровъ въ 1726 г. составляла $1^1/_2$ милл. рублей, въ 1751 г.—$3^3/_4$ милл. рублей, въ 1780 году—$8^1/_2$ милл. рублей, въ 1789 г.—$15^1/_2$ милл. рублей [1]).

Это развитіе торговли, конечно, влекло за собой и постоянное расширеніе дѣятельности биржевыхъ артелей, положеніе которыхъ продолжало оставаться прежнимъ, обоснованнымъ на обычномъ правѣ. Въ теченіе всего XVIII в. до самаго его конца, т. е. до изданія цехового устава 1799 года законодательство совершенно не касалось внутреннихъ порядковъ артелей, которыя, какъ и раньше, продолжали жить на основаніи старыхъ исконныхъ обычаевъ и соглашеній между товарищами артельщиками. Законодательство того времени лишь косвенно захватывало дѣятельность какъ Ярославской, такъ и другихъ тогдашнихъ биржевыхъ артелей въ С.-Петербургѣ, устанавливая и измѣняя порядки таможеннаго досмотра, разгрузки и нагрузки кораблей и назначая мѣсто для торговой дѣятельности и склада товаровъ.

Какъ извѣстно, самъ Петръ Великій не могъ остановиться окончательно на выборѣ мѣста для С.-Петербурга; сначала все было сосредоточено на нынѣшней Петербургской сторонѣ (около Троицкаго собора и Сытнаго рынка), непосредственно у Петропавловской крѣпости, затѣмъ началось застраиваніе Васильевскаго (Преображенскаго) острова и, такъ называемой, адмиралтейской стороны, на которой въ концѣ-концовъ и оказался центръ города. Перемѣщенія различныхъ учрежденій объяснялись также и тѣмъ, что постройки были деревянныя, пожары случались довольно часто, и при постройкѣ новыхъ зданій вмѣсто сгорѣвшихъ, по понятнымъ причинамъ, легко возникали предположенія объ устройствѣ ихъ на новыхъ, болѣе удобныхъ мѣстахъ. Такимъ образомъ весьма скоро, въ 1728 году, состоялось перенесеніе гостинаго двора, а за нимъ и амбаровъ для складки товаровъ на Преображенскій островъ, какъ говорилось

---

[1]) Тимофеевъ, А. Исторія С.-Петербургской Биржи. Спб. 1903, стр. 43.

въ указѣ 1728 г. „для пользы здѣшняго мѣста главный портовый торгъ имѣть по прежнему въ С.-Петербургѣ и вмѣсто сгорѣвшихъ амбаровъ, на время для пеньки сдѣлать деревянный амбаръ, хотя забравъ въ столбы и накрывъ досками на Преображенскомъ островѣ по большой Невѣ рѣкѣ ниже построенныхъ палатъ отъ 26-й линіи внизъ, котораго мѣста порозжаго (какъ о томъ въ доношеніи оной коммисіи объявлено) по плану около 300 саж., а чтобы отъ воды безопасно было, то полы и мосты сдѣлать выше изъ такихъ же сборовъ, изъ какихъ на Малой Невѣ амбары были сдѣланы... А юфть, холстъ, сало и другіе товары могутъ умѣститься въ старомъ гостиномъ дворѣ, да къ тому позволить складывать на Преображенскомъ островѣ въ новомъ гостиномъ дворѣ и въ набережныхъ линіяхъ, за свободный наемъ въ обывательскихъ палатахъ, съ таможенною запискою. А впредь сдѣлать каменные амбары со сводами на Преображенскомъ островѣ на Малой Невкѣ, отъ гостиннаго двора внизъ между первымъ и вторымъ каналами и по первому означенному каналу въ заворотъ подлѣ сада къ зачатымъ конюшнямъ. А каналъ, что подлѣ коллегіи когда станутъ дѣлать, то углубить, дабы могли торговые корабли и прочія суда проходить, что все учинено быть имѣетъ для пользы купечества, потому что надлежитъ, какъ гостиному двору, такъ и товарнымъ амбарамъ, Биржѣ, Таможнѣ и Коммерцъ-Коллегіи одной съ другими быть въ близости, чтобы купцы по близости способъ имѣли кущечество свое отправлять“ [1]).

Какъ видно изъ приведеннаго указа, правительство перенесло торговую дѣятельность и биржу на Преображенскій островъ и стало заботиться впервые о болѣе прочныхъ постройкахъ, переходя къ каменнымъ зданіямъ. Соотвѣтственно съ этимъ на Преображенскій островъ къ такъ называемому старому гостинному двору перешла и дѣятельность Ярославской артели.

Въ царствованіе Анны Іоанновны въ 1732 г. гостиный дворъ на Васильевскомъ островѣ строился каменный и назы-

[1]) Полное Собраніе Законовъ, т. VIII, № 5225, 1728 г. Генваря 8.

вался „новымъ“. Постройка его въ это время уже заканчивалась, какъ видно изъ словъ указа 1732 года о постройкѣ амбаровъ: „какъ скоро возможно будетъ тотъ гостиный дворъ достроить и перекрыть нынѣ гонтомъ или тесомъ, чтобы течи не было, а впредь для безопасности отъ огня покрыть желѣзомъ по желѣзу же, а не по дереву, также двери и затворы сдѣлать желѣзные“ [1]). Впослѣдствіи, въ половинѣ XVIII стол. гостиный дворъ былъ опять перенесенъ, на этотъ разъ окончательно, на адмиралтейскую сторону, на Невскій проспектъ, на мѣсто, гдѣ онъ находится и теперь. Биржа же, товарные склады и таможенныя учрежденія остались на Васильевскомъ островѣ. Зданія гостинаго двора на Васильевскомъ островѣ существовали до послѣдняго времени, въ настоящее время на ихъ мѣстѣ возведены зданія Министерства Финансовъ и строятся зданія Министерства Торговли и Промышленности. Въ 1732 году состоялся указъ о постройкѣ новыхъ временныхъ деревянныхъ амбаровъ на Васильевскомъ островѣ, съ тѣмъ, чтобы они были расположены такъ, чтобы за ними удобно было построить „каменные большіе амбары по частямъ, и коль скоро, которая часть отдѣлается, то противъ нихъ стоящіе деревянные амбары сносить, а на сваяхъ готовыхъ, бывшихъ подъ амбарами, сдѣлать пристань“ [2]). Въ 1732 же году было приказано построить и новыя зданія для таможни, находившейся вблизи гостинаго двора и биржи. Торговля развивалась быстро, а постройка амбаровъ шла медленно и существующіе оказывались иногда въ неудовлетворительномъ состояніи, такъ что приходилось постоянно заботиться о размѣщеніи товаровъ и объ охранѣ ихъ отъ порчи и пожаровъ. Съ этой цѣлью въ 1739 году было приказано перенести опасные въ пожарномъ отношеніи товары (сало, масло и т. п.) на Петровскій островъ, а на Васильевскомъ хранить безопасные товары [3]).

[1]) Полное Сорбаніе Законовъ, № 5987, 1732 г. Марта 15. Именной. О строеніи амбаровъ для складки пеньки и льна и т. д.

[2]) Полное Собраніе Законовъ. № 6242, Октября 26 1732 г. Сенатскій. О строеніи на Васильевскомъ деревянныхъ кладовыхъ амбаровъ.

[3]) Полное Собраніе Законовъ, 1739 г. Сент. 21, № 7901.

Видъ Гостинаго Двора и Биржи (Рис. 1753 г.)

ДОМАШНЯЯ
БИБЛИОТЕКА

Какъ видно, изъ одного указа 1740 г. складка товаровъ вызывала тогда большія затрудненія по недостатку и плохому состоянію амбаровъ, несмотря на ихъ значительное число „токмо, говорится въ указѣ, де той пеньки въ оные амбары складывать не допускаютъ, а велятъ складывать въ амбарѣ на Малой Невѣ близъ Петровскаго острова, которые до прибытія ихъ всѣ роздани другимъ купцамъ, а масло де и сало за неимѣніемъ построенныхъ амбаровъ оставили они нынѣ противъ Невскаго монастыря, и затѣмъ де оные товары—пенька, масло и сало стоятъ нынѣ на баркахъ на водѣ безъ всякой надежды, отъ чего опасны, чтобы не приключилось отъ великихъ штурмовъ потопленія... и чтобы ко вспоможенію купечества и для государственной пользы покамѣстъ на Малой Невѣ рѣкѣ довольные амбары построятся, привезенную ихъ нынѣ пеньку сложить въ помянутые на Васильевскомъ островѣ амбары, а для складки масла и сала отвести удобное мѣсто; а по справкѣ де на Малой Невѣ рѣкѣ у пороховаго погреба имѣется амбаровъ 51, въ томъ числѣ и новопостроенные 17 амбаровъ, и оные де амбары всѣ розданы и положена пенька, а на Малой Невкѣ противъ Выборгской стороны въ амбары которыхъ де по осмотру совѣтника Алексѣева явилось 19 не токмо де пеньки, но и никакихъ товаровъ за ветхостью ихъ складывать невозможно, а въ двухъ де корпусахъ, состоящихъ по 10 амбаровъ, всѣ заняты казеннымъ провіантомъ, а кромѣ де того другихъ никакихъ амбаровъ тамъ не имѣется [1])".

Всѣми указанными распоряженіями опредѣлялась мѣстность, въ которой сосредоточилась въ продолженіе XVIII вѣка работа Ярославской и другихъ возникшихъ вслѣдъ за ней артелей.

Что касается до общихъ порядковъ выгрузки, нагрузки и храненія таваровъ при таможнѣ и положенія купцовъ, приказчиковъ, артельщиковъ и рабочихъ, занятыхъ въ этомъ дѣлѣ, то все это опредѣлялось рядомъ отдѣльныхъ указовъ и регла-

[1]) Полн. Собр. Зак., № 8153, 1740 г., Іюля 1. Именной. О складкѣ привозимой въ С.-Петербургъ пеньки.

ментовъ. По морскому регламенту 1731 года подтверждается старое правило 1723 года о привозѣ товаровъ довѣренными хозяевъ и о храненіи ихъ до явки хозяевъ, подтверждается запрещеніе свозить или привозить что либо на корабли помимо таможеннаго надзора, и затѣмъ устанавливается впервые порядокъ личныхъ отношеній между служащими и работающими при амбарахъ и въ таможнѣ. Ст. 80 Морского регламента предписываетъ чтобы никто: ни офицеры, ни купцы, ни корабельщики, ни довѣренные этихъ лицъ „таможенныхъ служителей никакимъ образомъ и способомъ при отправленіи ихъ дѣла непристойными словами не поносили или весьма побоями не оскорбляли". Но такъ какъ брань и побои могли быть не только со стороны постороннихъ таможнѣ лицъ, но и со стороны самихъ таможенныхъ служащихъ, то регламентъ также запрещалъ „всѣмъ какъ вышнимъ такъ нижнимъ таможеннымъ служителямъ и солдатамъ никакой обиды купцамъ, корабельщикамъ и прочимъ торгующимъ не показывать и непристойными словами безчестья, толь меньше побои не чинить". Наказаніе за это полагалось такое же какъ и постороннимъ лицамъ. Приведенныя правила достаточно ясно указываютъ, что въ тѣ времена работы при таможнѣ не обходились безъ рѣзкихъ столкновеній, въ которыхъ виновны бывали обѣ стороны, и что спокойное и проникнутое уваженіемъ другъ къ другу отношеніе работниковъ въ одномъ дѣлѣ является вѣрнымъ признакомъ сравнительно уже высокой культуры.

Далѣе въ регламентѣ устанавливается время, въ которое могли работать артельщики надъ нагрузкой и разгрузкой кораблей: начинать работать позволялось, когда при солнечномъ восходѣ стрѣляли въ крѣпости изъ пушки, точно такъ же и кончалась работа послѣ пушечнаго выстрѣла при закатѣ солнца. За работу въ неуказанное время полагался штрафъ въ 50 ефимокъ, а для таможенныхъ досмотрщиковъ и тѣлесное наказаніе [1]). Въ томъ же году въ виду значительныхъ покражъ въ

[1]) Полн. Собр. 5733, 1731. года. Морской пошлинный регламентъ ст. 18, 24, 43, 80, 83.

таможенныхъ амбарахъ сенатъ предписалъ вознаградить пострадавшихъ купцовъ иноземцовъ Канову и Кукшанку и русскаго Тихона Фирсова, а затѣмъ таможеннымъ служителямъ смотрѣть, чтобы пакгаузы были крѣпки и безопасны, и чтобы товары не оставались въ нихъ долговременно „на казенномъ страхѣ“ [1]); Въ слѣдующемъ 1733 году былъ назначенъ и срокъ для храненія товаровъ: 3 мѣсяца для скоропортящихся и 6 мѣсяцевъ для такихъ, которые не подвержены скорой порчѣ. Не взятые въ срокъ товары подлежали продажѣ „аукціоннымъ обыкновеніемъ“ [2]). Но не взятыхъ въ срокъ товаровъ оказалось въ одномъ 1735 году на 170,917 рубл.—огромную сумму по тому времени, указывающую, какое большое количество товаровъ бывало уже тогда въ таможенныхъ пакгаузахъ, почему по представленію коммерцъ-коллегіи дана была отсрочка купцамъ съ уплатой 10% пени, чтобы продажей товаровъ „не учинить (купцамъ) озлобленія и кредиту ихъ ущерба“ [3]).

Для лучшаго наблюденія за разгрузкой и нагрузкой судовъ и храненія товаровъ въ пакгаузахъ въ 1744 году по докладу Коммерцъ-коллегіи, кромѣ инспектора амбаровъ была учреждена должность унтеръ-инспектора съ жалованьемъ, наравнѣ съ амбарнымъ контролеромъ, въ 150 рубл. въ годъ (инспекторъ получалъ 200 руб.); эти чиновники и были ближайшимъ начальствомъ, при которомъ приходилось работать въ XVIII стол. биржевымъ артельщикамъ. [4]).

Въ 1746 г. время производства работъ на биржѣ для портовыхъ служителей назначено до 2-хъ часовъ дня. Въ 2 часа по звону колокола служителя удалялись изъ портовой таможни, равнымъ образомъ и маклера съ биржи, но купцы и

---

[1]) Полн. Собр. Законовъ 5984, Марта 13, 1732 г. Сенатскій. О храненіи въ безопасности пакгаузовъ.

[2]) Полн. Собр. Закон. 6516. Дек. 17, 1733 года. Объ опредѣленіи купцамъ сроковъ для выбора изъ пакгаузовъ товаровъ.

[3]) Полн. Собр. Закон. 6936 Апрѣля 11, 1736 г. Объ отсрочкѣ продажи съ аукціоннаго торгу.

[4]) Полн. Собр. Зак. 8859. Генваря 16, 1744 года. Объ опредѣленіи при С.-Петербургскихъ пакгаузахъ унтеръ-инспекторовъ.

ихъ довѣренные, слѣдовательно и артельщики, могли оставаться и позже безъ всякаго штрафа.

Въ 1755 году въ дополненіе къ прежнимъ указамъ было предписано не чинить никакихъ задержекъ при привозѣ товаровъ купеческимъ людямъ, приказчикамъ, работникамъ и извозчикамъ, и было приказано въ случаѣ какихъ либо недоразумѣній или проступковъ подавать на нихъ въ судъ въ таможняхъ, а гдѣ нѣтъ, въ городовыхъ магистратахъ, чтобы „купечеству за хожденіе въ просьбахъ по разнымъ командамъ, гдѣ которые крестьяне вѣдомы, въ торговыхъ ихъ промыслахъ не было остановки, а напротивъ того, ежели отъ купцовъ извозчикамъ и работникамъ какіе будутъ учинены обиды и въ недоплатѣ за провозъ денегъ, то и на оныхъ судъ производитъ равномѣрно въ выше объявленныхъ же мѣстахъ“ [1]). Изъ этого указа слѣдуетъ, что къ этому времени сложилось уже подчиненіе работающихъ при таможняхъ, въ томъ числѣ и биржевыхъ артельщиковъ таможнямъ, которымъ былъ предоставленъ и судъ надъ ними. Такой порядокъ сохранился и впослѣдствіи. Затѣмъ работники купцовъ, въ томъ числѣ и артельщики, противопоставлялись хозяевамъ-купцамъ какъ самостоятельная, свободно вступающая въ договоръ, сторона, выполняющая взятую на себя работу: по таможенному уставу одинаково обращаться къ таможенному суду дозволялось какъ купцамъ на работниковъ, такъ и работникамъ на купцовъ. Слѣдовательно, довѣренные хозяевъ, артельщики, какъ и теперь, были самостоятельными работниками, исполнителями порученій, подчинявшимися хозяевамъ, поскольку это было необходимо по выполняемой работѣ.

Кромѣ привоза товаровъ, артельщики въ XVIII вѣкѣ выполняли, какъ можно думать, и работу по охранѣ товаровъ не только въ амбарахъ, но и въ лавкахъ, въ гостиномъ дворѣ. Такъ по указу 1761 года Сенатомъ предписывается Коммерцъ-

[1]) Полн. Собр. Закон. Декабря 1, 1755 г. Таможенный Уставъ гл. VI и гл. VII.

Коллегіи: „наиприлежнѣйшимъ образомъ имѣть смотрѣніе, чтобы на гостиномъ каменномъ дворѣ и въ пенечныхъ и масленыхъ амбарахъ такожъ и на баркахъ, дабы огня отнюдь не было и для того изъ членовъ оной коллегіи одной персонѣ каждый день кругомъ того гостинаго и оставшихъ въ цѣлости амбаровъ временемъ почасту осматривать и накрѣпко приставленнымъ къ береженію людямъ о крѣпкой осторожности и неусыпномъ смотрѣніи подтвердить, и при томъ сверхъ имѣющихся на гостиномъ дворѣ и при тѣхъ амбарахъ сторожей, быть по очереди одному изъ тѣхъ купцовъ, которые въ тѣхъ амбарахъ товары свои имѣютъ, или отъ нихъ надежнымъ приказчикамъ ихъ, кому они вмѣсто себя повѣрять“ [1]).

Очевидно, что купцы сами не несли обязанностей сторожей, а поручали ихъ приказчикамъ, „кому они вмѣсто себя повѣрятъ“, а такими повѣренными въ то время несомнѣнно были биржевые артельщики, которыхъ къ 1761 году было уже, кромѣ Ярославской—одиннадцать артелей.

Въ 1781 г. сгорѣли, что случалось не первый разъ, пенечные амбары и взамѣнъ ихъ на Петровскомъ островѣ приказано было строить новыя каменныя, на что предполагалось израсходовать до 100.000 руб.; вмѣстѣ съ тѣмъ амбары передавались въ вѣдѣнье казенной палаты, которой и должны были назначаться амбарные пристава (вмѣсто инспекторовъ), при которыхъ состояло 4 служителя изъ отставныхъ гвардіи унтеръ-офицеровъ и потребное число инвалидовъ. На содержаніе амбаровъ отпускалось 9.888 р. 38 к. въ годъ. Этимъ новымъ положеніемъ работа Ярославской и другихъ биржевыхъ артелей не затрагивалась: „сторожа и старосты ихъ отъ купечества“ оставлялись при амбарахъ по прежнему [2]).

---

[1]) Полное Собраніе Закон. 1761 г. 12 Іюля 11293 Сенатскій. О надзорѣ дабы на гостиномъ дворѣ, въ пеньковыхъ и масленыхъ амбарахъ и на баркахъ огня не было.

[2]) Полн. Собр. Зак. 15 139. Марта 24, 1781 г.

О построеніи въ С.-Петербургѣ новыхъ пенечныхъ амбаровъ. № 15445, Іюня 25 1782 г. Объ отпускѣ на содержаніе въ С.-Петербургѣ городовыхъ пенечныхъ амбаровъ.

Въ слѣдующемъ 1782 г. было издано, согласно съ духомъ законодательства Екатерининской эпохи чрезвычайно подробное „Положеніе о городовыхъ, пенечныхъ, льняныхъ, табачныхъ, масленыхъ, сальныхъ и другихъ товаровъ амбарахъ". По этому положенію всѣми амбарами завѣдывалъ приставъ, затѣмъ они дѣлились на кварталы, управляемые квартальными амбарными надзирателями и ихъ помощниками, квартальными амбарными приставами; затѣмъ при амбарахъ были маклеръ и брандмейстеръ „съ одною или двумя большими заливными трубами и потребнымъ числомъ служителей". Маклеръ завѣдывалъ пріисканьемъ и наймомъ рабочихъ для купцовъ, необходимыхъ при нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ и ему предписывалось „имѣть двери дома, гдѣ живетъ отверстыя и надъ дверьми вывѣску съ сими словами: „Здѣсь живетъ маклеръ городовыхъ амбаровъ", чтобы быть по возможности во всякое время въ распоряженіи купцовъ. Условія о работѣ заносились, въ маклерскую книгу. Купцы могли нанимать рабочихъ и помимо маклера, но въ такомъ случаѣ при спорѣ они не могли „ожидать никакого пособія отъ Управы благочинія и просьбы да не пріемлются о томъ въ словесномъ судѣ" [1]).

Наконецъ въ 1798 году амбары были переданы въ вѣдомство городскаго правленія. Всѣ эти перемѣны не мѣняли уже установленнаго порядка о подчиненіи рабочихъ въ амбарахъ равно и артельщиковъ С.-Петербургской таможнѣ [2]).

---

[1]) Полн. Собр. Закон. 15.377. Апрѣля 5, 1782 г. Положеніе о городовыхъ амбарахъ.
[2]) Полн. Собр. Законовъ 18662. Сент. 12, 1798 Именной.

III.

Непосредственно касающіяся артелей законодательныя постановленія сводятся въ одно цѣлое въ 1798 и 1799 годахъ.

Въ 1798 году въ Высочайше утвержденномъ уставѣ столичнаго города С.-Петербурга находится общее постановленіе, которымъ подтверждается указъ о передачѣ завѣдыванія амбарами и бракомъ товаровъ городскому правленію, которое должно было имѣть строгое наблюденіе за маклерами и браковщиками „къ сохраненію нужнаго въ торговлѣ довѣрія". Городское правленіе должно было завѣдывать цехами ремесленниковъ и рабочихъ и издавать для цеховъ правила „на общественныхъ выгодахъ и доброй вѣрѣ основанныя". Это постановленіе было важно для биржевыхъ артелей того времени, такъ какъ съ этого времени артельщики вошли въ общій кругъ ремесленниковъ, стали обязанными выплачивать городскіе сборы и т. п. По Уставу 1798 г. всѣ работающіе должны были входить въ цехи и, слѣдовательно, подчинялись издаваемымъ городомъ правиламъ. Цехи раздѣлялись для того, чтобы вмѣстить всѣхъ рабочихъ на два рода: „1-ый на цехи составные, вмѣщающіе въ себѣ разные роды ремеслъ: какъ каретный, телѣжный и т. п. и на цехи единственные, какъ то: кузнечный, малярный, печной, штукатурный и т. п.; также цехи для услугъ, какъ то: цехи кондитеровъ, поваровъ, лакеевъ, кучеровъ и тому подобныхъ должностей, кои одно только собственное ремесло или одну должность въ своемъ цехѣ заключаютъ". Ко второму виду былъ отнесенъ приказчичій цехъ, къ которому примыкали и биржевые артельщики, какъ довѣренные купцовъ. Никто изъ записанныхъ

въ цехъ не могъ отправлять своей должности безъ свидѣтельства отъ цеховой управы, выдаваемаго взамѣнъ паспорта оставляемаго въ управѣ.

Столичный Уставъ 1798 г., во всей строгости проводя цеховое устройство рабочихъ, запрещалъ не только наниматься безъ цеховыхъ свидѣтельствъ, но безъ нихъ запрещалъ также жителямъ С.-Петербурга поручать какую-либо работу и „никого изъ вольнонаемныхъ слугъ или служанокъ или рабочихъ людей принимать къ себѣ въ услуженіе не долженъ подъ опасеніемъ платежа въ городскую казну штрафа за каждый разъ сто рублей". Каждый цеховой долженъ былъ по окончаніи службы или работы получать отъ хозяина аттестатъ; получившій плохой аттестатъ исключался изъ цеха. Если дурной аттестатъ былъ данъ несправедливо, то по жалобѣ обиженнаго военный губернаторъ С.-Петербурга могъ разрѣшить выдать аттестатъ изъ цеховой управы. Цеховымъ разрѣшалось записываться въ гильдію [1]).

Въ 1799 году былъ изданъ Уставъ цеховъ [2]), въ этомъ Уставѣ, впервые въ русскомъ законодательствѣ, опредѣляется хотя въ общихъ чертахъ положеніе артелей. По уставу „артелями вообще называются общества работниковъ по добровольному между собою условію составленныя для отправленія службы и работъ, силамъ одного человѣка не соразмѣрныхъ". Далѣе говорится, что артели состоятъ изъ настоящихъ артельщиковъ, новиковъ и мальчиковъ; что артели имѣютъ своихъ выборныхъ должностныхъ лицъ, и спеціально говорится уже о биржевыхъ артеляхъ. Въ XIX вѣкѣ въ 1823 г. по положенію Комитета министровъ было постановлено, что артели, отправляющія разныя работы на Биржѣ, при таможнѣ, при городовыхъ амбарахъ, буянахъ, въ рядахъ и тому подобныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ именуются Биржевыми [3]).

---

[1]) Полн. Собр. Закон. 18.663 Сент. 12 1798 г. Высочайше утвержден. Уставъ Столичнаго города С.-Петербурга.

[2]) Полн. Собр. Законовъ № 19.187 Ноября 12 1799 г. Уставъ Цеховъ.

[3]) Таможен. архивъ. Дѣла Коммерцъ-Коллегіи, отд. 5, № 152, 1834 г.

Такимъ образомъ мы видимъ, что уже въ первой четверти XIX вѣка дѣятельность биржевыхъ артелей далеко перешла за предѣлы собственно работы по нагрузкѣ и разгрузкѣ кораблей,— она расширилась на всякія торговыя учрежденія, въ которыхъ имѣются товары и въ которыхъ вообще купцы встрѣчаютъ надобность въ отвѣтственныхъ исполнителяхъ отдѣльныхъ важныхъ порученій или въ несеніи отвѣтственныхъ должностей при предпріятіяхъ (при кассахъ, пріемѣ товаровъ и проч.).

Затѣмъ по уставу о цехахъ, по указу 1802 г. и по положенію комитета министровъ 1823 года каждая артель должна была имѣть своихъ старостъ и казначеевъ, избираемыхъ не менѣе чѣмъ третьей частью членовъ артели. Артельщики „представляются управѣ приказчичьяго цеха и получаютъ отъ онаго особые знаки съ надписью артели и нумера, для ношенія на груди или на шляпѣ, дабы всякъ могъ видѣть и найти у него работающихъ и, по незнанію каждаго въ лицо, могъ что-либо вѣрить". Слѣдовательно, артельные знаки имѣли цѣлью не только правильную оплату городскихъ и цеховыхъ сборовъ, но и интересы хозяевъ.

Подчиненіе биржевыхъ артельщиковъ городской думѣ и цеховому порядку не могло быть желательно артелямъ, которыя выросли на самостоятельной работѣ и самостоятельныхъ порядкахъ и не хотѣли смѣшиваться съ гораздо болѣе зависимыми торговыми служащими — приказчиками, поэтому долгое время биржевые артельщики старались уклоняться отъ принятія жестянокъ и подчиненія городскому управленію.

Постановленія о включеніи биржевыхъ артелей въ число ремесленниковъ-цеховыхъ неизбѣжно вносили путаницу въ сложившіяся въ XVIII в. отношенія, по которымъ, внутренне вполнѣ независимыя, артели во внѣшнемъ порядкѣ работъ подчинялись таможнѣ и Коммерцъ-Коллегіи и даже подлежали суду послѣдней по дѣламъ, касающимся ихъ промысла. Теперь создавалось двойное отношеніе и трудно было первоначально установить, въ чьемъ же собственно вѣдѣніи состоятъ

артели, которыя, опираясь на эту путаницу въ порядкѣ ихъ подчиненія, старались сохранить старую, почти вѣковую независимость отъ города, и въ то же время становились гораздо менѣе чѣмъ прежде зависимы отъ таможеннаго управленія, что было послѣдовательно и по другой причинѣ, такъ какъ биржевыя артели далеко перешагнули въ своей дѣятельности за предѣлы таможеннаго вѣдомства, стали вообще солидными коммерческими товарищескими предпріятіями.

Такъ какъ биржевыя артели того времени представляли собою сплоченныя товарищества, то и отстаиваніе ими старыхъ порядковъ было довольно успѣшно, какъ видно изъ донесенія С.-Петербургской таможни въ департаментъ внѣшней торговли 18 февраля 1838 года [1]). Таможня настаивала на проведеніи въ жизнь требованій о подчиненіи артельщиковъ городу, по приказчичьему цеху, что, по мнѣнію таможни, было „необходимо какъ въ отношеніи содержанія порядка между ними и точнаго исполненія ими работъ, такъ и въ отношеніи правильнаго сбора съ нихъ акцизныхъ денегъ за жестяные знаки, для нихъ установленные, отъ котораго они иногда уклоняются, не признавая себя подчиненными кому-либо непосредственно". На это же неподчиненіе артельщиковъ жаловался въ 1837 году городской голова,—и по его просьбѣ, таможня сдѣлала тогда распоряженіе, чтобы биржевые артельщики, согласно закону не были допускаемы къ работамъ въ чертѣ таможни безъ установленныхъ для нихъ жестяныхъ знаковъ. Насколько и для самихъ властей было неясно положеніе дѣла, видно изъ того, что въ 1834 г. оберъ-полицеймейстеръ полагалъ, что порядокъ при храненіи товаровъ можетъ быть сохраненъ только тогда, когда артельщики „будутъ состоять въ полной зависимости отъ таможенъ и имѣть подобное дрягилямъ особое одѣяніе и нагрудные особо установленные знаки" [2]).

Такимъ образомъ, черезъ 40 лѣтъ послѣ изданія устава 1799 года биржевыя артели сумѣли сохранить свою самостоя-

[1]) Таможенный архивъ. Дѣла департамента внѣшней торговли. Отд. 5, № 153.
[2]) Таможенный архивъ. Дѣла департамента внѣшней торговли.

тельность, несмотря на попытки города и таможеннаго управленія строго подчинить ихъ дѣйствующимъ законоположеніямъ, и, гораздо позже, въ 1858 г. биржевыя артели, по справкѣ Департамента Внѣшней торговли, были „никакому присутственному мѣсту или лицу не подчинены, а потому въ случаѣ неисполненія артельщикомъ или старостами законныхъ требованій начальства, слѣдуетъ о понужденіи оныхъ обращаться къ надлежащимъ полицейскимъ мѣстамъ".

Въ первой половинѣ XIX в., съ 30 годовъ, положеніе биржевыхъ артелей опредѣлялось, кромѣ указанныхъ законовъ, и Торговымъ Уставомъ. Кромѣ основныхъ статей, опредѣляющихъ положеніе артелей, въ торговомъ уставѣ, содержатся указанія о круговой порукѣ артельщиковъ „отвѣтственныхъ" за утраченное или поврежденное, о вкупѣ въ артель, о платѣ за работу по таксѣ, установленной по соглашенію съ хозяевами, о знакахъ биржевыхъ артельщиковъ, объ ихъ правѣ на участіе въ дуванѣ, о полученіи равнаго пая старостами и казначеями и срокѣ дѣятельности артелей, который долженъ быть не менѣе одного года, причемъ артель не можетъ разойтись, не окончивъ взятой работы [1]).

Такова была въ общихъ чертахъ исторія развитія биржевыхъ артелей въ XVIII стол. и исторіи законодательства, касающагося артелей въ XVIII и XIX стол.

Старая Русь въ примѣненіи артельнаго начала сдѣлала многое: она подчеркнула равенство артельщиковъ, ихъ взаимную отвѣтственность и взаимный контроль работы, самопомощь товарищей-артельщиковъ, — изъ всего этого духовнаго и практическаго запаса знаній и навыковъ Ярославская биржевая артель и почерпнула основныя начала какъ для своей дѣятельности, такъ и для внутренняго распорядка.

Въ XVIII в. Ярославская биржевая артель сумѣла сохранить основныя начала московской и вообще старой русской артельной практики, укрѣпить основныя начала работы—единеніе и строгую дисциплину, дѣйствующія и въ настоящее

[1]) Уставъ торговый изд. 1903 г. кн. I ст. 79—93.

время. Старѣйшая, возникшая въ 1714 году для совершенно новаго тогда дѣла, Ярославская артель съ самаго своего основанія шла впереди другихъ, росла и крѣпла, и время, уничтожающее все непрочное и не жизнеспособное, напротивъ, придало Ярославской артели особую устойчивость и солидность, обезпечившія успѣшность ея работы въ XIX и XX стол.

IV.

Въ XIX стол. С.-Петербургъ становится крупнѣйшимъ русскимъ портомъ. Въ 1802 г. въ С.-Петербургъ было привезено товаровъ на 24.735.483 руб. и вывезено черезъ него на 30.456.482 руб., въ 1825 году было привезено въ С.-Петербургъ товаровъ на 126.355.180 руб. и вывезено изъ него на 116.472.244 руб. Въ 1866—69 г. привозъ товаровъ въ С.-Петербургъ выражался въ цифрахъ 140 и 183 мил. руб. Въ 1866 г. въ С.-Петербургъ пришло 2.702 корабля, въ 1900 г.—1.970 кораблей, въ 1903—1762. Въ 1903 году было привезено товаровъ на 87.759 тысячъ рублей и вывезено на 140.403 тысячи рублей. Въ 1902—1906 г.г., въ среднемъ вывезено на 68.278.000 руб., въ 1910 году на 114.142.000 руб. и въ 1911 г. на 118.847.000 руб. За 1902—1906 г.г. въ среднемъ привезено на 111.862.000 руб., въ 1910 году на 149.815.000 руб. и въ 1911 году на 149.816.000 руб. Въ 1905—1909 г.г. пришелъ въ С.-Петербургъ и Кронштадтъ 1831 корабль (въ среднемъ), въ 1910 году—2083.

При быстро развивающихся торговыхъ оборотахъ С.-Петербурга также быстро шло впередъ и развитіе биржевыхъ артелей, которыя составляли безусловно необходимое учрежденіе для крупныхъ торговыхъ предпріятій. По свѣдѣніямъ, полученнымъ С.-Петербургской таможней въ 1829 году было 29 артелей съ общимъ числомъ 1.582 артельщика, изъ нихъ 6 было учреждено уже въ XIX стол. (съ 1806 по 1823 г.). Въ Ярославской биржевой артели въ этомъ году старостой былъ крестьянинъ Степанъ Мезеневъ и числилось 74 артельщика

Списокъ артелей существовавшихъ въ 1829 году [1]).

Званіе артелей.	Время сформированія.	Сколько какого званія состоитъ въ артели людей.				Общее число людей въ артели.	Занятія артелей.
		Мѣщанъ.	Каз. крест.	Пом. крест.	Ямщиковъ.		
Ярославская . . .	1714	12	11	51	—	74	Иностран. купечество.
Спасская	1725	10	37	2	—	49	Тоже.
Вульфова	1727	28	58	—	—	86	„
Меерова	1729	3	61	—	—	64	„
Томсона	1730	2	60	—	—	62	„
Непорова	1739	8	59	—	—	67	„
Пинегская	1740	3	56	—	—	59	„
Новокорпусная . .	1742	19	6	41	—	68	Россійск. купеч.
Шилинская	1750	8	39	2	—	49	Иностр. купеч.
Шарапова	1750	4	41	—	—	45	Тоже.
Кокоркина	1756	16	19	30	1	66	Иностр. и Росс. купеч.
Полуярославская .	1758	1	9	68	—	78	Тоже.
Метелкина	1763	17	18	11	—	46	Иностр. купеч.
Вегирева	1765	19	46	3	—	68	Тоже.
Калужская	1767	17	3	8	—	28	Росс. и Иностр. купеч.
Гленова	1767	8	60	—	—	68	Иностр. купеч.
Епщикова	1768	14	4	12	—	30	Обоихъ.
Шляпкина	1785	5	10	—	—	15	Иностр.
Портерова	1790	3	78	—	—	81	Обоихъ.
Амбургерская . . .	1794	11	41	—	—	52	Иностр.
Московская . . .	1795	3	4	45	—	52	Россійск.
Варова.	1796	7	41	—	—	48	Иностр.
Ивановская . . .	1799	17	14	11	—	42	Тоже.
Барона Штиглица или Бетлингская.	1806	13	57	—	—	70	„
Колумбіевская . .	1810	14	36	14	3	67	Иностр.
Костромская . . .	1812	16	7	9	—	32	Россійск.
Краммерова . . .	1812	25	5	16	—	46	Иностр.
Стюартова. . . .	1822	8	33	2	—	43	Обоихъ.
Козухина	1823	7	20		—	27	Тоже.

[1]) Таможенный Архивъ. Дѣла Департ. Внѣшн. Торговли. Отд. 5. № 150. 1829 г.

изъ нихъ было 51 крестьянъ помѣщичьихъ, 11—государственныхъ и 12 мѣщанъ. Артель обслуживала исключительно иностранное купечество.

Внутреннее положеніе тогдашнихъ биржевыхъ артелей опредѣлялось, несмотря на цеховой уставъ и подчиненіе ихъ городу, какъ было сказано выше, вполнѣ самостоятельно. Изъ доклада С.-Петербургской таможни, по свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ старостъ артелей въ 1829 году, видно что:

„Правила отправленія работъ, плата за оныя и отвѣтственность въ случаѣ утраты товаровъ или капиталовъ имъ ввѣряемыхъ, основаны на обоюдномъ соглашеніи Артелей съ купцами. Опредѣленнаго на сіе постановленія утвержденнаго Правительствомъ не имѣется; и какъ дѣйствіе и самое существованіе Артелей зависитъ отъ довѣрія лицъ имѣющихъ съ ними дѣло, то они кромѣ вѣрителей своихъ никому подчиненными или подвѣдомственными не состоятъ. Учрежденіе новыхъ и продолженіе старыхъ Артелей непосредственно зависитъ отъ взаимнаго ихъ согласія съ тою разницею, что при образованіи новыхъ Артелей съ изложеніемъ правилъ состава ихъ, наименованія и числа людей извѣщается о семъ купечество отъ нихъ самихъ; въ совершенной волѣ котораго остается поручать имъ дѣла свои. Плату за работу всѣ Артели имѣютъ одинакую; на каковой предметъ сдѣлана такса, утвержденная значительными купеческими домами торговыми. — Споры, происходящіе между Артелями и купцами, разбираются по общему порядку въ учрежденныхъ на то Присутственныхъ мѣстахъ. Исправная плата Артельщиками повинностей и свободное жительство зависитъ отъ мѣстной полиціи“ [1]).

Съ 1806 года нѣкоторыя артели обзавелись письменными правилами, нѣсколько напоминавшими уставы. Такъ какъ дѣятельность артелей протекала въ одинаковыхъ условіяхъ и вновь возникавшія артели образовывались и устанавливали порядки по примѣру уже существовавшихъ, то, конечно, и порядки въ нихъ были весьма сходные, что даетъ возможность

[1]) С.-Петербургская Таможня. Въ департаментъ Внѣшней торговли 4 Марта 1829 г.

на основаніи постановленій различныхъ артелей, относящихся къ первымъ десятилѣтіямъ XIX стол. вывести заключеніе вообще объ устройствѣ въ ту эпоху биржевыхъ артелей, тѣмъ болѣе, что въ это время сложились уже нѣкоторыя общія правила для биржевыхъ артелей, которыми они обычно и пользовались [1]).

Такія правила были, напр. установлены въ 1823 г. Новокорпусной артелью. Вотъ сущность общихъ положеній о внутреннемъ распорядкѣ названной артели. Староста и писарь выбираются по артельному согласію изъ достойныхъ и добраго поведенія людей.—Если они окажутся неисправными, то съ нихъ взыскивается штрафъ, а за хорошее исполненіе должностей старостѣ и писарю полагалось содержаніе.

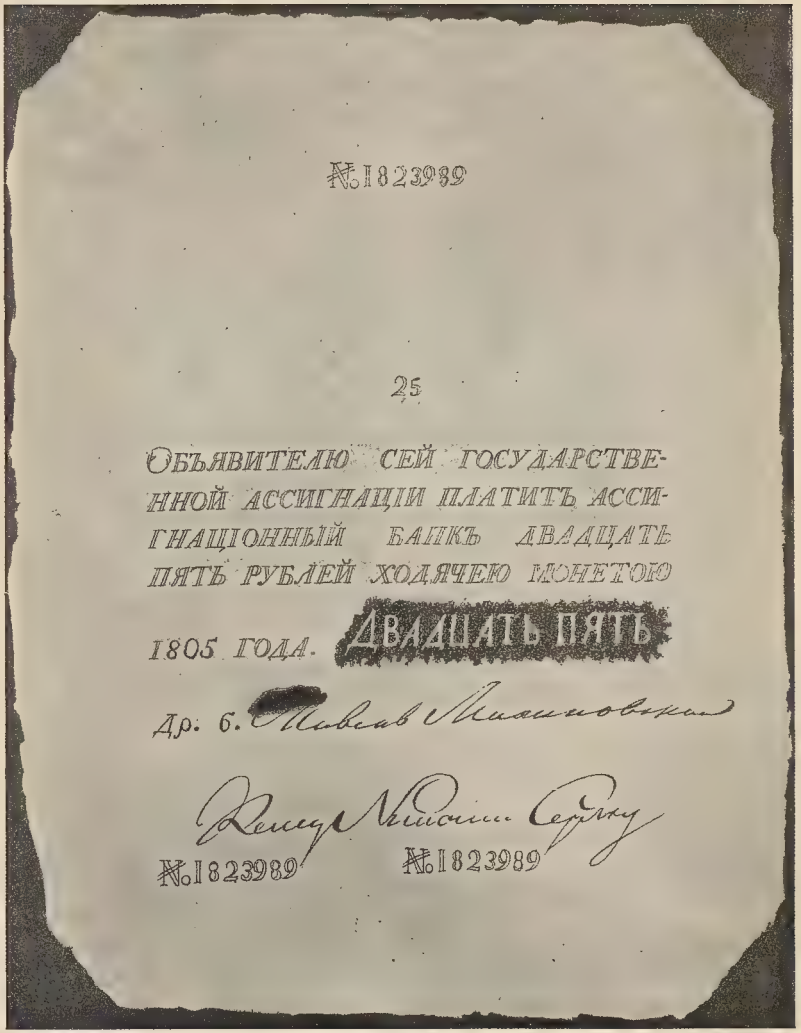
Далѣе устанавливается круговая порука за дѣйствія артельщиковъ по дѣламъ, на которыя хозяева требуютъ артельщиковъ отъ старосты. Артельщикъ долженъ быть у хозяина „во всякомъ послушаніи и повиновеніи и препорученные ему товары и всякія вещи хранить во всякой цѣлости“, и артельщиковъ, „которые виновны окажутся, отъ артели отрѣшать и положеннаго по сему приговору вывода и такъ называемыхъ новизныхъ денегъ не давать“. Затѣмъ въ артельномъ договорѣ устанавливаются мѣры къ охранѣ дисциплины въ артели и мѣры взысканія за важные проступки. Артельщикъ, виновный въ оскорбленіи непристойнымъ словомъ хозяина, отказывается отъ артели „до тѣхъ поръ покуда онъ не исходатайствуетъ прощенія у того, кого онъ оскорбилъ“. За воровство, въ которомъ „дѣйствительно признанъ будетъ отъ хозяина или отъ своего брата артельщика или отъ кого посторонняго“ отъ артели отказать, вывода и новизныхъ денегъ не давать, но если преступленіе маловажно, то виновнаго по усмотрѣнію артели наказывать временнымъ отрѣшеніемъ или штрафомъ. Если кто либо изъ артели, узнавъ о воровствѣ, своевременно не сообщитъ старостѣ, а потомъ, очевидно, по личнымъ соображеніямъ будетъ „доказывать или ложно доносить, таковому

[1]) Тернеръ Ф. Г. О рабочемъ классѣ и мѣрахъ къ обезпеченію его благосостоянія С.-Петербургъ 1860 г. стр. 311.

не вѣрить и ему самому отъ артельной работы отказать на мѣсяцъ и за то время заработанныхъ денегъ ему не давать". Такимъ образомъ дозволяется для охраненія интересовъ артели сообщать о важнѣйшемъ проступкѣ—воровствѣ, но при условіи, что сообщеніе будетъ сдѣлано не по личнымъ видамъ изъ мести или корысти, послѣднее считается ложнымъ доносомъ и падаетъ на сдѣлавшаго его.

Артельная дисциплина требуетъ, чтобы артельщикъ слушался старосты и писаря при нарядѣ на работы—за непослушаніе ставится двойной прогулъ,—за оскорбленіе старосты или писаря—штрафъ. Наконецъ, по общему правилу всѣ артельщики „единогласно" обязывались и другъ за друга ручались „чтобы поручаемыя намъ отъ господъ своихъ хозяевъ всякія работы и разныя порученія во всей точности исправлять добропорядочно и дружелюбно, со всякимъ прилежаніемъ, рачительностью, а если кто изъ насъ, кромѣ прописанныхъ законныхъ причинъ на работу являться не будетъ или прогуляетъ, или за своимъ дѣломъ куда отлучится, на такихъ ставится въ лѣтѣ по пяти, а въ зимѣ по три рубля въ день; да сверхъ того за нужное мы нашли здѣсь упомянуть и то, буде кто будетъ посылаться, какъ обыкновенно бываетъ въ Кронштадтъ или куда бы то ни было отъ господъ хозяевъ нашихъ для исправленія разныхъ препорученій, тому безотговорочно туда отправляться, а въ противномъ случаѣ, ежели будетъ отзываться нехотѣніемъ къ отправленію туда, на таковаго становить на счетъ его въ доходъ артели за каждый разъ по приговору артельнаго общества".

Артель поддерживала своихъ больныхъ, сотоварищей, заболѣвшихъ „волею Божіей" или пострадавшихъ отъ несчастнаго случая. Они получали за годъ наравнѣ съ остальными. Если же болѣзнь продолжалась болѣе года, то имъ отказывалось отъ артели и отдавался выводъ и новизныя деньги наравнѣ съ прочими, Другое дѣло, если болѣзнь или неспособность къ труду вызвана была собственною неосторожностью


№1823989

25

Объявителю сей государственной ассигнаціи платитъ ассигнаціонный банкъ двадцать пять рублей ходячею монетою

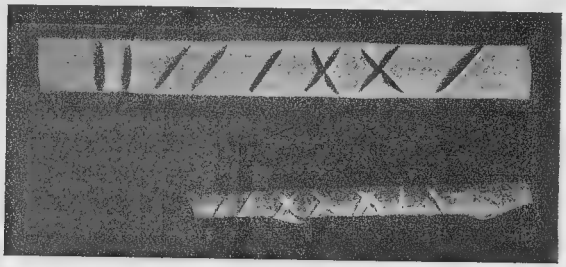
1805 года. ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

Др. б. [illegible]

№1823989 №1823989

Ассигнація эпохи Александра I.

артельщика; въ правилахъ на этотъ случай говорится „кто изъ насъ въ бою или борьбѣ или въ пьянствѣ себя повредитъ и къ работѣ будетъ неспособнымъ, на такового становить прогулъ, какъ и прочимъ по согласію артели и, когда онъ самъ по сему случаю пожелаетъ, до выздоровленія отказаться, въ томъ позволить, но только за то время заработанныхъ денегъ и прогулу на него не ставить, однакожъ прежде мѣсяца таковаго, буде онъ выздоровѣетъ до работы не допускать".



Бирки—палки на одной сторонѣ которыхъ отмѣчался заработокъ, а на другой выдача заработка.

Вкупать въ артель новиковъ полагалось по рекомендаціи хозяевъ артельщиковъ или вообще какихъ либо заслуживающихъ довѣрія лицъ „исправныхъ и честнаго поведенія". Если артельщикъ, уплатившій весь вкупъ, пожелаетъ выйти изъ артели или умретъ, то въ первомъ случаѣ онъ, во второмъ его наслѣдники получаютъ выводныя деньги. Если артельщикъ беретъ отпускъ на продолжительное время, то онъ долженъ представить вмѣсто себя особаго съемщика (поручителя) „для расчетовъ артельныхъ".

Общее правило о возвращеніи денегъ выходящимъ артельщикамъ для всѣхъ артелей подтверждается донесеніемъ таможни въ департаментъ внѣшней торговли объ опросѣ въ 1813 году артельныхъ старостъ главныхъ при портѣ артелей—въ томъ числѣ старосты Ярославской артели Федула Мартынова—о

выходѣ изъ артелей, въ которомъ говорится „что если артельщикъ изъ артели выбываетъ по своему желанію, таковому возвращается $^1/_3$ часть изъ тѣхъ денегъ, которыя имъ при вступленіи въ артель вкупомъ внесены были, а тѣмъ кои по шалостямъ или по подозрѣнію въ кражѣ изъ артели удаляются, никакой части вкупныхъ денегъ не возвращается“ [1]).

Какъ видно изъ правилъ, напр. Коломбіевской и другихъ артелей, относящихся къ 1810—1829 годамъ и Ярославской артели, приведенныхъ ниже, артели устанавливали свои договоры самостоятельно, но въ общемъ, какъ было уже сказано выше, расхожденіе въ артельныхъ договорахъ было въ подробностяхъ, въ существенныхъ же чертахъ они сходились другъ съ другомъ.

V.

Биржевыя артели хорошо понимали значеніе ихъ самостоятельной организаціи, устойчивости ихъ порядковъ, сложившихся въ теченіе долголѣтней работы, доказательствомъ этого можетъ служить докладная записка Ярославской биржевой артели, подписанная старостой Лаврентьевымъ и писаремъ Соловьевымъ, и четырехъ другихъ артелей по поводу учрежденія особой таможенной артели. Въ этой запискѣ, поданной 24 Ноября 1871 года Директору Таможеннаго Департамента, говорится о самобытномъ устройствѣ артелей, полагающемъ „въ основаніе благосостоянія и благоустройства своего безусловное довѣріе, какъ необходимое звено, связывающее отдѣльныхъ членовъ общества съ цѣлымъ обществомъ или съ артелью и затѣмъ самую артель въ свою очередь съ хозяиномъ своимъ, т. е. съ купцомъ или тою юридическою личностью, на которую артель полагаетъ труды свои.

Это взаимное довѣріе, пріобрѣтаемое убѣжденіемъ, приносимыхъ другъ другу помощи и выгодъ и представляетъ ту

[1]) Таможенный архивъ. Дѣла Департамента Внѣшней торговли Отд. 5, № 150 1813—1829 г.

нравственную крѣпость артелей, которую не въ силахъ вызвать никакіе милліоны рублей. На немъ держится все зданіе артели. Потрясеніе этого довѣрія отъ постороннихъ ли причинъ, выходящихъ изъ предѣловъ прямого внутренняго дѣла артели, или отъ причинъ исходящихъ отъ самой артели расшатываетъ зданіе и дѣлаетъ его непрочнымъ".

Точно такъ же въ запискѣ поданной 2 Апрѣля 1873 года въ Биржевой Комитетъ по тому же дѣлу другими артелями указывается еще болѣе подробно на крѣпкую организацію биржевыхъ артелей: „Мы принимаемъ на себя смѣлость заявить, что существующія артели до сихъ поръ честнымъ, точнымъ и скорымъ исполненіемъ порученій, даваемыхъ имъ господами хозяевами, заслужили ту хорошую репутацію, которой онѣ пользуются благодаря хорошему составу, немногочисленности членовъ каждой артели и постоянному надзору старостъ, завѣдующихъ дѣлами артелей и каждаго члена артельщика за своимъ товарищемъ. При существованіи нѣсколькихъ артелей господа хозяева имѣютъ возможность брать для своихъ услугъ ту или другую артель, что побуждаетъ артели тщательно исполнять свои обязанности и ограничиваться въ требованіи заработей платы обыкновенной цѣной за трудъ, какой онъ стоитъ, и есть возможность каждому г. хозяину подчинять артель своему контролю; то, что нынѣшнія артели состоятъ изъ 80 до 300 человѣкъ и не болѣе, даетъ возможность членамъ одной артели знать лично другъ друга, удалять неблагонадежныхъ членовъ изъ среды своей и распредѣлять работы по силамъ и способностямъ каждаго. Настоящія артели полученный ими заработокъ дѣлятъ между собою поровну; поэтому каждый артельщикъ въ артели пользуется равными съ прочими правами; каждый блюдетъ дѣло артели ревностно, какъ свое собственное. Завѣдываніе артельнымъ управленіемъ зависитъ главнымъ образомъ отъ артельнаго собранія, которое всегда строго слѣдитъ, чтобы никто изъ артельщиковъ не злоупотреблялъ своимъ вліяніемъ на ходъ дѣла артели въ свою исключительную выгоду, и всегда заботится о добрыхъ отношеніяхъ къ господамъ хозяе-

вамъ. Кромѣ того при настоящемъ устройствѣ артелей существуетъ со стороны старостъ артелей самый дѣятельный надзоръ за занятіями и работами артельщиковъ, за товарами, находящимися подъ карауломъ и требованія купечества удовлетворяются всегда и немедленно" [1]).

Артельщики, отстаивавшіе свою независимость, хорошо знали, насколько она была полезна и могли указать на то, что постоянное развитіе артельнаго дѣла дѣйствительно является сильнымъ доводомъ въ пользу такого устройства артелей. Напротивъ, со стороны заинтересованныхъ вѣдомствъ самостоятельность артелей не вызывала сочувствія, казалась вредной, и они не разъ дѣлали попытки измѣнить вѣковой порядокъ артельной жизни и ввести биржевыя артели въ кругъ правительственныхъ учрежденій.

Раньше было указано, что и городъ и таможенное вѣдомство желали полнаго подчиненія себѣ артелей и стремились подвести ихъ подъ общій уровень зависимыхъ отъ нихъ учрежденій. Такъ, напр. въ 1834 г. при устройствѣ трубной артели на биржѣ городское управленіе предполагало обязать биржевыхъ артельщиковъ брать въ поденщики исключительно членовъ трубной артели, чѣмъ, конечно, артельщики были-бы значительно стѣснены, но Петербургскій военный губернаторъ не согласился съ городомъ, и дѣло не имѣло дальнѣйшихъ послѣдствій [2]).

Въ 1852 г. С.-Петербургская таможня вошла въ департаментъ съ проектомъ ст. сов. Рейнбота о подчиненіи биржевыхъ артелей всецѣло таможнѣ и объ образованіи одной таможенной артели. Для разсмотрѣнія этого проекта былъ по желанію С.-Петербургскаго военнаго губернатора, по представленію управы благочинія, учрежденъ особый комитетъ (уже въ 1855 г. [3]).

[1]) Въ СПБ. Биржевой комитетъ. Отъ артелей состоящихъ при СПБ. Биржѣ. Заявленіе 2 Апрѣля 1873 г.

[2]) Таможенный архивъ. Отд. 5, № дѣла 151, Дѣла департамента Внѣшней Торговли.

[3]) Таможенный Архивъ Дѣло № 8 (1 разрядъ) 1852; Дѣло № 49 (2-го разряда) 1855.

Таможенное вѣдомство выходило изъ того взгляда, что образованіе одной таможенной артели устранитъ существующіе непорядки, въ числѣ которыхъ указывались слѣдующіе: медленность, иногда злоумышленная, въ доставкѣ товаровъ изъ Кронштадта въ С.-Петербургъ (не касавшаяся биржевыхъ артельщиковъ), медленность выгрузки въ С.-Петербургѣ и доставки на мѣста складки—это ставилось уже на счетъ артельщиковъ, которые могутъ быть во время выгрузки заняты и другимъ дѣломъ, а мѣста товаровъ до прихода артельщика остаются на пристани, или артельщикъ старается обойтись съ недостаточнымъ числомъ поденщиковъ; затѣмъ указывалось на то, что такъ какъ артели „не состоятъ въ распоряженіи каждаго купца или объявителя, то можетъ случиться, что будутъ требовать артельщика изъ артелей, въ которыхъ они уже заняты, почему досмотръ замедляется, а между тѣмъ въ другихъ артеляхъ много свободныхъ работниковъ", наконецъ указывалось также на неправильное составленіе счетовъ, подаваемыхъ товарохозяевамъ разными артелями въ виду того, что нельзя провѣрить дѣйствительныхъ расходовъ на ломовыхъ, поденщиковъ, поправку бочекъ и ящиковъ и т. п. Также раздѣленіе на нѣсколько артелей увеличиваетъ расходы на содержаніе старостъ, писарей и т. д. равно и заработокъ раздробляется между артелями, чѣмъ ослабляется и денежная отвѣтственность передъ хозяевами въ случаѣ пропажи товаровъ, такъ какъ артельщики иногда бываютъ недобросовѣстны, зная, что отвѣчаетъ артель, а не они сами и вслѣдствіе этого „артельщики другихъ артелей легче рѣшаются на покражу" [1]).

Слабость этихъ соображеній не трудно видѣть,—объединеніе артелей, дѣйствительно, объединило бы ихъ заработокъ, но за то пропорціонально увеличило бы и денежную отвѣтственность, и положеніе осталось бы прежнимъ; также попрежнему артель отвѣчала бы за артельщиковъ, и, слѣдовательно, и ихъ положеніе не измѣнилось бы. Расходы на старостъ и

[1]) Таможенный архивъ. Дѣло № 8, 1852 г.

писарей сократились бы, но во всякомъ случаѣ не такъ значительно, потому что все равно для очень большой артели потребовалось бы и большее число служащихъ, чѣмъ въ каждой изъ существующихъ. Возможность злоупотребленій (небрежность, медленность, невѣрные счета) объединеніемъ артелей не могла быть устранена, такъ какъ зависѣла, главнымъ образомъ, отъ добросовѣстности работниковъ и надзора за ними. Такимъ образомъ, ломка установившагося прочнаго порядка въ такой рѣзкой формѣ не представлялась необходимой, потому что дѣятельность артелей, какъ показываетъ предыдущее изложеніе, была основана на прочныхъ началахъ, крѣпла и развивалась, и не только артельщики, но и хозяева высоко цѣнили сложившійся старый порядокъ. Поэтому когда начала грозить опасность самостоятельности артелей въ 1852 г. Биржевой комитетъ „соглашаясь съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ опытнѣйшихъ лицъ изъ Биржевого купечества", находилъ, „что хотя подобное учрежденіе и принесло бы нѣкоторыя упрощенія въ счетахъ за работу вообще, оно съ другой стороны въ частностяхъ встрѣчаетъ неисчислимыя препятствія, отстраненіе коихъ до сего времени при многократныхъ прежнихъ разсужденіяхъ по сему же предмету оказывалось невозможнымъ. Вслѣдствіе сего, убѣдясь въ неудобоисполнимости мысли объ учрежденіи компаніи для соединенія производства таможенныхъ и биржевыхъ работъ при С.-Петербургскомъ и Кронштадтскомъ портахъ, пока купечество находитъ для себя полезнѣе предоставлять биржевыя работы по отдѣльнымъ частямъ именно своимъ артелямъ, по собственному избранію и соглашенію съ ними". Неудивительно, что при такихъ обстоятельствахъ дѣло о замѣнѣ биржевыхъ артелей одной артелью, подчиненной таможнѣ, не получило дальнѣйшаго движенія, выражаясь канцелярскимъ языкомъ, было положено подъ сукно, и изъ справки департамента внѣшней торговли въ 1858 г. видно, что въ немъ находилось еще дѣло „объ устройствѣ биржевыхъ артелей, по коему предполагается подчинить сіи артели С.-Петербургской таможнѣ" [1]).

[1]) Таможенный архивъ. Дѣло № 49, 2 разрядъ, 1858 г.

Много позднѣе, черезъ десять слишкомъ лѣтъ, дѣло объ учрежденіи таможенной артели снова получило движеніе по иниціативѣ департамента таможенныхъ сборовъ и закончилось тѣмъ, что въ 1875 г. всетаки была учреждена таможенная артель, но и остальныя биржевыя артели сохранились попрежнему.

При обсужденіи этого вопроса въ 70 годахъ XIX вѣка артели раздѣлились, меньшая часть (Ярославская, Московская, Костромская, Владимирская и Спасская) соглашались войти въ предполагаемую таможенную артель, другія были противъ этого. Сообразно съ этимъ отъ первой группы артелей было подано заявленіе въ департаментъ таможенныхъ сборовъ въ 1871 г., а отъ второй группы въ биржевой комитетъ въ 1873 году. Биржевой комитетъ высказался рѣшительно, послѣ тщательнаго обсужденія, такъ же какъ и въ 1852 г. въ пользу сохраненія въ артеляхъ стараго порядка, къ которому привыкли и которымъ дорожили и хозяева и артельщики. Биржевой комитетъ и общее собраніе купечества въ поддержаніе своего мнѣнія опирались на такія соображенія о полезной дѣятельности биржевыхъ артелей, которыя подчеркивались и раньше самими артельщиками (см. стр. 30 и 31), потому что, какъ указывалось, хозяева такъ же высоко цѣнили вѣковой артельный строй, какъ и сами артельщики. Въ мнѣніи Биржевого Комитета говорится, что биржевыя артельщики не простые рабочіе, нанимаемые биржевыми купцами, а довѣренные *представители существенныхъ интересовъ товарохозяевъ*. При выгрузкѣ артельщики наблюдаютъ за цѣлостью товарныхъ мѣстъ, опредѣляютъ принадлежность товаровъ по партіямъ товарныхъ мѣстъ, по ихъ клеймамъ, нумерамъ и т. п., затѣмъ отъ артельщиковъ требуется особый навыкъ и спеціальныя знанія въ сортировкѣ товаровъ. Далѣе при пріемѣ съ вѣсовъ, при подписаніи таможеннаго отвѣса, при сбереженіи товаровъ, кромѣ спеціальныхъ познаній требуются и нравственныя качества, могущія оправдать возложенную на артельщика важную отвѣтственность. Эта отвѣтственность остается на артеляхъ иногда довольно продолжительное время. И знанія и нравственныя качества биржевое купечество

вполнѣ признавало за существующими артелями, и, кромѣ того, видѣло ихъ преимущество въ томъ, что: „во первыхъ 1) интересы товарохозяевъ гарантированы, кромѣ *матеріальнаго обезпеченія* биржевыхъ артелей, еще и добропорядочностью ихъ личнаго состава; въ 2), что эта добропорядочность обезпечивается принятіемъ въ артель лишь личностей близко ей знакомымъ во всѣхъ отношеніяхъ (такъ нерѣдко вся артель состоитъ изъ лицъ, принадлежащихъ не только къ одной губерніи, но и даже къ одной деревнѣ) и возможностью постояннаго и близкаго наблюденія членовъ артели другъ за другомъ, вслѣдствіе немногочисленности ихъ состава, и, наконецъ, состоятельностію и необременительностію для артели круговой поруки, что обусловливается опять тѣми же причинами; въ 3) что въ силу нравственнаго начала довѣрія и дѣловой честности, съ давняго времени положеннаго въ основаніе отношеній между хозяевами и артелями, эти отношенія, переходя отъ одного поколѣнія на другое, сохранились донынѣ ненарушимыми и признаются обѣими сторонами вполнѣ удовлетворительными, и оставаясь чуждыми всякой притязательности и сутяжничества, не требуютъ для своего урегулированія ни излишнихъ регламентаціонныхъ постановленій, ни вмѣшательства другихъ учрежденій; въ 4), что рачительное и усердное исполненіе биржевыми артелями ихъ обязанностей главнѣйше и вполнѣ гарантированы тѣмъ соревнованіемъ, которое является непремѣннымъ послѣдствіемъ конкуренціи многихъ артелей, вслѣдствіе ихъ раздѣльности и въ 5) что знаніе дѣла и спеціальныя свѣдѣнія, сообразно различнымъ товарамъ, пріобрѣтаются биржевыми артельщиками долголѣтнею практикою, подъ заботливымъ руководствомъ опытныхъ приказчиковъ или самихъ хозяевъ, при постоянной, иногда продолжающейся нѣсколько десятковъ лѣтъ работѣ артели на того же хозяйна, причемъ прямой интересъ хозяина заставляетъ его приготовить опытныхъ и знающихъ исполнителей его порученій, коихъ дѣятельностью онъ можетъ постоянно пользоваться, а артельщикъ имѣетъ возможность, а также и прямой интересъ, совершенствоваться,

не перебѣгая отъ одной спеціальности къ другой и увеличивать значеніе своего труда" [1]).

Тогдашній министръ финансовъ Рейтернъ въ виду неодобренія со стороны купечества проекта о реформѣ биржевыхъ артелей учредилъ въ 1873 году особую комиссію для разсмотрѣнія вопроса о введеніи при С.-Петербургской портовой таможнѣ одной отвѣтственной артели. Предсѣдателемъ ея былъ назначенъ сенаторъ А. К. Гирсъ и въ нее вошли отъ биржевого комитета: его предсѣдатель А. Г. Золотаревъ, члены: Г. П. Елисѣевъ, И. О. Паллизенъ и кандидаты: А. Ф. Кларкъ и О. К. Штральборнъ. Комиссія пришла къ соглашенію на той почвѣ, что для работъ спеціально таможенныхъ, таможня можетъ устроить особую артель, при работахъ которой хозяевамъ предоставляется для наблюденія имѣть и биржевого артельщика, а затѣмъ работы у сложенныхъ уже въ складахъ товаровъ, продажу ихъ изъ таможенныхъ помѣщеній товарохозяева имѣютъ право поручать, кому найдутъ нужнымъ, и къ этой работѣ должны допускаться биржевыя артели, за которыми таможенные чины могутъ имѣть съ своей стороны наблюденіе. Этой же комиссіей были составлены правила о производствѣ таможенныхъ работъ въ С.-Петербургѣ, утвержденыя 27 Апрѣля 1874 года министромъ финансовъ. Согласно положеніямъ, принятымъ Комиссіей, въ мѣстахъ, гдѣ производится таможенный досмотръ „всѣ работы, обусловливаемыя исполненіемъ надъ привозными товарами таможенныхъ обрядностей, какъ то: пріемъ товаровъ съ судна или вагона, доставка оныхъ къ мѣстамъ складки (и поднятіе въ верхніе этажи) производство партіоннымъ товарамъ отвѣсовъ, представленіе къ досмотру, вскрытіе и закрытіе товарныхъ мѣстъ при досмотрѣ, клейменіе, опломбированіе, наложеніе бандеролей предоставляется таможенной артели, находящейся въ непосредственномъ и исключительномъ завѣдываніи С.-Петербургскихъ таможенъ.

[1]) Изложеніе мнѣнія С.-Петербургскаго Биржевого Комитета, Комиссіи биржевого купечества и общаго собранія биржевого купечества 28 Декабря 1873 г. по вопросу объ учрежденіи таможенной артели при С.-Петербургской портовой таможнѣ.

Всѣ работы надъ товарами безпошлинными въ мѣстахъ внѣ черты таможни (на заводахъ, фабрикахъ и т. д. могутъ быть по желанію товарохозяина и съ разрѣшенія таможни, производимы его биржевыми или иными рабочими, помимо таможенной артели, но подъ наблюденіемъ таможни" [1]).

При производствѣ указанныхъ работъ правила предоставляютъ хозяевамъ имѣть своихъ довѣренныхъ, въ томъ числѣ и биржевыхъ артельщиковъ, для наблюденія за работами, съ тѣмъ условіемъ, что отсутствіе довѣреннаго не останавливаетъ производства работъ. Послѣ таможеннаго досмотра и запломбированія товаровъ хозяевамъ предоставляется поручать дальнѣйшее храненіе товаровъ таможенной артели или, попрежнему, биржевымъ артелямъ. Партіонные товары могутъ быть поручаемы биржевымъ артелямъ и до досмотра по мѣрѣ составленія этимъ товарамъ отвѣсовъ. Точно такъ же немедленно по доставкѣ таможенною артелью къ мѣсту складки могутъ передаваться биржевымъ артелямъ товары, привозимые не въ упаковкѣ, безпошлинно и изъ обложенныхъ пошлиною такіе, количество которыхъ опредѣляется по коносаменту или фактурѣ безъ провѣрки или перевѣски всей партіи. Хозяева, передающіе работу биржевымъ артелямъ, обязаны письменно сообщить таможнѣ названіе артели, которой передается дѣло, а старосты артелей сообщаютъ таможнѣ имена артельщиковъ, назначенныхъ для работъ. Названные артельщики получаютъ за счетъ артели особые знаки для ношенія во время работъ въ таможнѣ и состоятъ „во время пребыванія ихъ въ чертѣ таможни въ полномъ повиновеніи и подчиненности таможнѣ въ отношеніи законныхъ ея требованій". Биржевые артельщики, не подчиняющіеся правиламъ, по требованію управляющаго С.-Петербургской таможни немедленно удаляются изъ черты таможни.

Какъ видно изъ приведенныхъ правилъ, биржевыя артели, дѣятельность которыхъ въ это время уже далеко перешагнула

[1]) Проектъ правилъ о производствѣ таможенныхъ работъ въ С.-Петербургѣ.

Русскій Купецъ и Артельщикъ въ эпоху Александра I.
(1801—1825 г.).

ДОМАШНЯЯ
БИБЛИОТЕКА

за предѣлы чисто таможенной работы, при поддержкѣ биржевого купечества сумѣли отстоять не только свое существованіе, но и прежнюю самостоятельность.

VI.

Переживая всѣ указанныя въ предыдущей главѣ законодательныя теченія и измѣненія въ общемъ строѣ наряду съ другими биржевыми артелями, Ярославская биржевая артель продолжала въ XIX стол. тотъ же путь постепеннаго, послѣдовательнаго развитія, на который она сумѣла стать въ XVIII стол. Письменные артельные договоры для различныхъ артелей сохранились съ 1806 года (См. стр. 26). Первымъ считается артельный договоръ Шилингской артели, относящійся къ этому году. Годъ перваго артельнаго договора Ярославской артели неизвѣстенъ, но можно думать, что онъ былъ однимъ изъ первыхъ: такъ въ сохранившейся новизной книгѣ Ярославской артели, относящейся къ 1829 году, помѣчено, что въ этомъ году „артельные порядки возобновлены“ и по редакціи этихъ „артельныхъ порядковъ“ видно, что они составлялись самостоятельно и, сравнительно, въ болѣе раннюю эпоху, чѣмъ правила другихъ артелей. Во вступленіи правилъ указывается: „Ярославской артели общество все единогласно учинило свое артельное условіе для лучшаго наблюденія порядка и дѣла въ томъ, чтобы намъ находиться всѣмъ въ любви и въ добромъ положеніи какъ точно едино семейство по дѣламъ и всякаго дѣла сужденія. Въ противномъ случаѣ если кто изъ числа нашей артели станетъ умышленно дѣлать къ развратy артели, чтобы такое противно не было, то и какъ скоро узнано будетъ обществомъ таковаго или таковыхъ за дерзновеніе и несогласіе по совершенной справедливости усмотря таковый развратъ и нерадѣніе ихъ исключить изъ артелей безъ выводу, не взирая ни на какіе ихъ отзывы. И каждому дѣлу случившемуся на

собраніи судить справедливо безъ всякаго здора и шуму, узнать по совершенной причинѣ, виновника, а не потому кто и на кого имѣетъ какой-либо гнѣвъ прежде случившейся причины и не поминать въ случаѣ прежнихъ съ кѣмъ бы ни случалось какое дѣло, которое обществомъ бываетъ рѣшено. Главное дѣло, чтобы на собраніи быть всякому въ здравомъ и трезвомъ разсудкѣ, одному противъ другого безъ порядку не шумѣть; а кольми паче на собраніе пьяному не ходить; въ случаѣ таковыхъ обществу и въ собраніе не принимать, а вывести вонъ".

За нарушеніе порядка въ собраніи артели полагается штрафъ въ 25 рублей; за ругательство въ пьяномъ видѣ у артельнаго амбара штрафъ въ 25 рублей, за ругательство обращенное къ старостѣ или писарю штрафъ въ 10 руб., на первый разъ. За нахожденіе въ пьяномъ видѣ на караулѣ у пакгаузовъ или на пристани или на работѣ на биржѣ и буянахъ за первые три раза берется штрафъ по 10 рублей, а затѣмъ виновный отписывается до приказа общества. Артельная дисциплина по этимъ правиламъ строго сковываетъ какъ артельщика, такъ и старосту и писаря. Артельщикъ долженъ „годовому старостѣ или писарю по распоряженію ихъ въ артельныхъ дѣлахъ повиноваться и слушать равномѣрно какъ старосту, такъ и писаря". Ослушникамъ ставится прогулъ за цѣлый день. Прогулъ назначается съ 1 ноября по 1 мая по 4 рубля за день и по 6 рублей за день съ ночнымъ карауломъ; съ 1 мая по 1 ноября артельщику въ такихъ же условіяхъ ставится 5 руб. и 7 руб. Кромѣ того, согласно съ основнымъ началомъ артели,—стоять всѣмъ другъ за друга и за общество и служить ему по чести безъ обмана, такъ какъ иначе артель существовать не могла бы—правила подробно устанавливаютъ обязанность артельщика беречь честь артели и хранить ея секреты, считая это важнѣйшимъ долгомъ каждаго: „И въ томъ подтверждается, говорится въ правилахъ, чтобы кромѣ артельнаго собранія, какое бы дѣло суждено ни было, при со-

браніи не произносить несходно или въ компаніяхъ, кольми паче съ чужими артельщиками, чтобы дѣло нашей артели объявляемо ни подъ какимъ видомъ не выносилось или извѣстно не было въ праздныхъ разговорахъ; въ случаѣ артель имѣя за его взять, по своему порядку, за общій союзъ якобы онъ не рачитель и не согласенъ нашего дѣла принять въ общее согласіе, мы разумѣя его нерадѣніе и развратъ кто бы ни оказался по справедливому объясненію его поступка подвергается штрафу не менѣе какъ 50 рублей за первый разъ и объ таковомъ или таковыхъ, если находятся у хозяевъ, артель имѣетъ донести о таковомъ хозяину яко онъ противникъ и нерачитель нашему обществу".

Особо упоминается въ правилахъ о службѣ амбарныхъ, которымъ предписывается исполнять хозяйскую работу безъ отговорокъ и вести себя согласно „обществу своего старанія и поведенія для лучшаго и полезнаго артели наблюденія". Если артельщикъ не выйдетъ на работу по какой слабости или пьянству, то онъ можетъ быть оштрафованъ на 25 руб. Если на артельщика будетъ жаловаться хозяинъ, то виновный предается суду и вообще, если окажется виновнымъ въ важномъ проступкѣ, исключается изъ артели „безъ всякаго уваженія и безъ выводу". При этомъ его дѣло должно быть разсмотрѣно артелью, а не однимъ старостой или писаремъ потому что „якобы они уполномочены бываютъ и между тѣмъ случаются иногда какіе либо гнѣвы и вражды на человѣка прежніе, и тотъ его утѣснитъ". Такимъ образомъ подчиненіе артельщиковъ выборнымъ контролируется обществомъ, которое должно пресѣкать всякія злоупотребленія своихъ выборныхъ. Эти выборные — староста и писарь — лишь исполнители воли артели „старостѣ и писарю, говорится въ правилахъ, свое дѣло строго исправлять и наблюдать, а писарю записывать послѣдуемую работу". Въ другомъ же мѣстѣ подчеркивается, что „за лживыя же злоумышленія староста и писарь должны много суждены быть со стороны правительства"; этими словами со

старинной многорѣчивостью, но неопредѣленностью выраженій, подчеркивается строгая отвѣтственность избранныхъ должностныхъ лицъ.

Пріемъ новиковъ по хорошей рекомендаціи и отвѣтственности производится по усмотрѣнію артели, при этомъ указывается, что пріемъ долженъ производиться въ рабочій сезонъ, когда рабочій народъ бываетъ нуженъ.

Разсмотрѣніе порядковъ Ярославской артели 1829 года приводитъ къ выводу объ ихъ несомнѣнной древности—сравнительно съ правилами Шилингской и Коломбіевской артелей такъ и съ правилами разобранными выше (см. стр. 27). Не говоря уже о самостоятельномъ содержаніи этихъ правилъ, самая форма выраженія гораздо менѣе обработана, а также и изложены правила безъ раздѣленія на статьи и безъ системы, что все имѣется уже въ другихъ правилахъ XIX вѣка, самаго начала его (1806 г.). Все это указываетъ на то, что первоначальныя правила Ярославской артели, возобновленныя въ 1829 году, существовали очень давно и, ранѣе другихъ, по крайней мѣрѣ раньше 1806 года, вѣроятно, еще въ XVIII стол. Это предположеніе подтверждается еще и тѣми соображеніями, что дополнительныя правила о выходѣ изъ артели, принятыя Ярославской артелью въ 1833 году въ виду того, что „артельные порядки 1829 г." только затрагивали этотъ вопросъ, составлены уже совершенно по другому: содержаніе ихъ подходитъ къ правиламъ другихъ артелей, равно какъ и изложеніе и внѣшняя форма (дѣленіе на статьи, обороты рѣчи и т. д.), хотя и эти правила составлены Ярославской артелью гораздо болѣе подробно, чѣмъ вышеупомянутыя правила.

По правиламъ 1833 года артельщикъ, желающій выйти изъ Ярославской артели, если за нимъ не числится никакихъ обязательствъ къ артели и имъ не причинено никакихъ убытковъ, получаетъ выводъ. Если артельщикъ умретъ черезъ три года пребыванія въ артели, по выплатѣ всего вкупа, то артель

платитъ наслѣдникамъ въ теченіе 3 лѣтъ по 300 рублей ежегодно и выдаетъ безъ вычетовъ новизныя деньги, поступавшія съ новиковъ при жизни артельщика и не полученныя имъ лично, такъ же какъ и выводъ „по окончаніи артельныхъ годовыхъ разсчетовъ". Если новикъ умретъ до истеченія года артельной работы, то внесенная имъ или поручителемъ часть вкупа возвращается, за исключеніемъ суммы, истраченной при вступленіи на артельное угощеніе. Если новикъ жилъ въ артели болѣе года, и успѣлъ получить свой годовой пай, то за второй годъ съ его поручителя не взыскиваются вкупныя и на него не выдается пайка, а только выплачивается не полученное имъ мѣсячное жалованье. Если новикъ умретъ черезъ три года артельной работы, то на него выдаютъ, какъ артельщикамъ, но поручитель обязанъ доплатить за него вкупъ, и можетъ въ свою очередь получить удовлетвореніе изъ вывода въ 900 руб. и слѣдуемыхъ покойному новизныхъ денегъ. Артельщикъ, не бывшій на работѣ 3 мѣсяца въ году, лишается новизныхъ денегъ за годъ. Артельщикъ, не находящійся на работѣ 3 года сряду, считается выбывшимъ навсегда изъ артели. Наслѣдники умершаго не могутъ никого поставить на его мѣсто безъ согласія артели.

Правила о пріемѣ новиковъ были составлены Ярославской артелью позже, 6 Апрѣля 1838 года, тоже какъ дополненіе къ „артельнымъ порядкамъ". По этимъ правиламъ первоначальный взносъ новизныхъ денегъ опредѣлялся въ 1000 рублей; содержаніе новику до зажива вкупа назначалось по 30 руб, въ мѣсяцъ, остальной заработокъ удерживался артелью до выплаты полной суммы, вкупа опредѣляемой, какъ и раньше, усмотрѣніемъ артели. Если, новикъ умиралъ, попадалъ въ рекруты или выключался за проступки до истеченія 3 лѣтъ, хотя бы за 1 день, то ему или наслѣдникамъ выдавалась, какъ и раньше 1000 руб. за вычетомъ расхода на угощенье и больше никакихъ полученій кромѣ 30 рублей въ мѣсяцъ и никакихъ расходовъ на него не падало. Если новикъ проживетъ

хотя бы одинъ день больше трехъ лѣтъ и не заживетъ вкупа, то ему выдается треть вывода, триста рублей.

Въ такомъ случаѣ новикъ получаетъ выводъ по разсчету 100 руб. въ годъ, считая со дня поступленія его въ артель.

„Артельные порядки" дѣйствовали въ Ярославской биржевой артели до 1857 года, когда они были замѣнены „постановленіями" (1 Января 1857 года).

Первая статья этихъ постановленій опредѣляетъ общее положеніе артельщиковъ и гласитъ слѣдующее: „Биржевая Ярославская Артель опредѣлительнаго комплекта не имѣетъ, соображаясь съ работами вкупаетъ новиковъ по усмотрѣнію своему. Основана по общему согласію разныхъ лицъ, названныхъ артельщиками съ давнихъ временъ на равныхъ правахъ, каждый между собою въ артели производитъ работу на разныхъ господъ-хозяевъ по ихъ довѣрію и приказамъ и получаетъ отъ нихъ заробочія деньги по учрежденной г.г. купцами таксѣ для биржевыхъ артельщиковъ, и сообразно съ работою; сколько выработаетъ суммы денегъ дѣлитъ *Дуванъ* на всѣхъ артельщиковъ поровну за время работы каждаго съ причисленіемъ по расчету новичныхъ, также и на новиковъ, только вычитается съ нихъ въ уплату ихъ вкупной суммы, какъ сказано о вкупѣ новиковъ. Каждый артельщикъ и новикъ платитъ городскія повинности: адресный билетъ 3-го разряда, жестяной знакъ отъ Городской думы, дабы имѣть право производить работу при С.-Петербургскомъ портѣ; принимаетъ каждый поровну, хотя бы работалъ въ году 10 дней".

За убытокъ, причиненный хозяевамъ артель отвѣчаетъ; если убытокъ дѣйствительно будетъ причиненъ артельщикомъ, послѣ обсужденія этого на общемъ собраніи; артель имѣетъ право сама взыскивать съ виновнаго. Отвѣтственность же за убытки несетъ каждый артельщикъ и новикъ поровну. Въ статьѣ 3-й постановленій повторяются правила дисциплинарнаго характера о повиновеніи старостѣ и писарю, объ акку-

ратномъ выполненіи работъ, и предписывается „повиноваться также амбарнымъ и артельщикамъ, имѣющимъ въ рукахъ черезъ старосту хозяйскій приказъ". При несоблюденіи этого „будетъ поставляться на виновнаго штрафъ, прогулъ, или онъ будетъ представляться артельному сужденію и можетъ быть отписанъ на время отъ артельной работы по усмотрѣнію артели (по правиламъ 1833 года отписка не могла быть менѣе чѣмъ на мѣсяцъ). Въ случаѣ пьянства и неисправности артельщикъ можетъ быть смѣненъ съ дѣла „по артельному распоряженію". Артельщики не имѣютъ права торговать или вести обороты на хозяйскія деньги, артель предупреждаетъ объ этомъ хозяина и наказываетъ виновнаго.

Въ постановленіяхъ повторяется обязанность артельщика не наговаривать на артель и, въ случаѣ нарушенія, виновный можетъ подлежать наказанію до исключенія изъ артели безъ вывода, т. е. до высшей мѣры наказанія. Точно такъ же можетъ быть поступлено съ артельщикомъ или новикомъ, виновнымъ въ пьянствѣ и плохомъ веденіи дѣла. За воровство „артельщикъ или новикъ исключаются изъ нашей артели навсегда безо взякаго вывода, новизныхъ и разсчета и лишается званія Ярославской артели артельщика, вся его сумма обезпеченія остается артельною принадлежностью" и „если артель заблагоразсудитъ взыскать за похищенное, то имѣетъ полное право, смотря по похищенію, а постороннимъ лицамъ за таковыхъ артель отвѣчать не можетъ". Подтверждается также въ полномъ объемѣ и старое правило о равной для всѣхъ артельщиковъ отвѣтственности и справедливомъ судѣ, и, какъ прежде, особо указывается, что это положеніе распространяется на старосту, писаря, амбарныхъ и конторскихъ служащихъ у г. г. хозяевъ. Прогулъ по постановленіямъ 1857 г. ставится съ 1 мая по 31 октября 2 р. 86 к., съ 1 ноября по 30 апрѣля— 1 р. 14 к., при чемъ расчетъ ведется и за полдня (до 12 час. дня).

Далѣе постановленія устанавливаютъ порядокъ для общихъ собраній артели и предметъ ихъ вѣдѣнія, что до сихъ поръ не

было опредѣлено. Общее собраніе вѣдаетъ годовой дуванный разсчетъ, выборы старосты и писаря, обсужденіе проступковъ, вкупъ новиковъ и затѣмъ вообще „прочихъ къ артели нашей относящихся предметовъ". Собраніе назначается старостой и каждый артельщикъ и новикъ „не долженъ своевольно отклоняться отъ собранія", если только не будетъ занятъ хозяйскими дѣлами. За неявку можетъ быть назначенъ штрафъ и, конечно, неявившійся обязанъ исполнять сдѣланныя въ его отсутствіи постановленія. Повторяется также и старое правило чтобы артельщики были на собраніи безъ шуму и судили бы дѣла въ интересахъ артели, а не по собственнымъ видамъ.

Дуванный расчетъ устанавливается одинъ разъ въ годъ съ 1 Января по 31 Декабря послѣ расчета съ хозяевами; расчетъ производится „по ярлыкамъ, т. е. кто когда и сколько времени находился въ артельной работѣ". За время отписки артельщикъ дувана не получаетъ. Приписываться къ работѣ могутъ 1, 11 и 21 числа каждаго мѣсяца. Отписка, какъ и прежде, можетъ продолжаться до 3 лѣтъ.

При болѣзни, какъ и въ другихъ правилахъ, принимается во вниманіе причина болѣзни, при уважительной причинѣ артельщикъ только отписывается до выздоровленія; при болѣзни „отъ пьянства или другого чего неуважительнаго", пропущенное время считается за прогулъ.

За переборъ противъ пайка, если онъ не покрытъ въ льготное время, артельщикъ платитъ штрафъ—3 рубля въ день (7 дней), отписывается отъ артели до взноса, затѣмъ лишается новизныхъ денегъ, а если не уплатитъ въ три года, исключается изъ артели съ полученіемъ вывода, конечно, за вычетомъ долга артели. Староста и писарь избираются на годъ изъ достойнѣйшихъ артельщиковъ по очереди; за отказъ кандидатовъ въ старосты и писаря уплачивается въ пользу артели по 60 рублей. Съ согласія кандидатовъ артель можетъ выбирать въ старосты и писаря и нѣсколько лѣтъ подъ рядъ. Старостѣ и писарю полагается жалованье, „если они того заслуживаютъ, также за

неисправность ихъ артель можетъ имъ отказать и не дать, чего они и требовать не могутъ".

Въ постановленіяхъ 1857 года особенно подробно, впервые, и совершенно самостоятельно опредѣляются права и обязанности старосты и писаря. „Старостѣ и писарю предоставляется отъ артели нашей при работахъ и хозяйскихъ дѣлахъ и артельномъ амбарѣ соблюдать весь артельный порядокъ и распоряжаться всѣми артельщиками Ярославской артели; по требованію г.г. хозяевъ посылать артельщиковъ къ дѣлу соотвѣтственно знающихъ, всякія дѣла относящіяся до артели объявлять своевременно по хозяйскимъ приказамъ, требованія амбарныхъ и другихъ при дѣлѣ артельщиковъ выполнять съ точностью. По своимъ видамъ самовольно или умышленно ничего не дѣлать, порочныхъ не закрывать, напрасно никого не обижать, у артельнаго образа и амбара и при артельныхъ работахъ: брани, ругательству, безчинству, пьянству, драки и своевольству не потакать, а достойно наказывать и объявлять всему обществу; предоставляется право на виновныхъ ставить прогулъ и штрафъ до 5 рублей сер., а болѣе виновныхъ предоставлять артельному сужденію; по требованію работъ брать мѣсячныхъ, поденщиковъ и отдавать на подрядъ посдѣльно за смотрѣніемъ непремѣнно артельщика, который о работѣ долженъ дать имъ записку, безъ записки въ расчетъ не пріемлется, поденщиковъ записывать въ книгу у артельнаго амбара каждый день. Праздники для св. иконъ Ярославской артели исполнять съ благоговѣніемъ и приглашеніемъ всего общества къ молебну. Артельные расходы и угощеніе дѣлать съ экономіей; всѣ артельныя принадлежности и анбалажъ вести въ исправности; староста по довѣрію отъ артели нашей можетъ получить по счетамъ отъ г.г. хозяевъ заработанныя деньги и хранить въ артельной кассѣ, въ которыхъ онъ отвѣтствуетъ артели собственностью и своимъ выводомъ; изъ числа полученныхъ денегъ долженъ выдавать всѣмъ артельщикамъ нашей артели слѣдующія каждому за время его работы деньги съ роспискою въ заборной книгѣ на

его листѣ; не долженъ никого притѣснять въ деньгахъ, если тому артельщику слѣдуетъ соображаясь съ его работою, вмѣсто же денегъ товаромъ или другими расчетами силою получать не принуждать; своею рукою подъ заборы другихъ не писать, посторонніе расчеты подъ заборы артельщикамъ не принимать, каждый долженъ вѣдаться лично; также торговлю на артельныя деньги не производить; г.г. хозяевъ дѣломъ или словами не разстраивать, а болѣе стараться служить и выполнять ихъ приказы съ точностью. Писарь долженъ свое дѣло вести въ исправности, на г.г. хозяевъ работу записывать безъ упущенія и смотрѣть за всѣмъ артельнымъ порядкомъ, дѣлать дуванный расчетъ, самымъ вѣрнымъ и справедливымъ расчетомъ при двухъ повѣрщикахъ, наблюдать артельные расходы и учинять расчеты съ г. г. хозяевами вмѣстѣ со старостою вѣрно. Въ противномъ случаѣ за неисполненіе сихъ правилъ артель можетъ повѣрить старосту или писаря, за неисправность, опущеніе, своевольство или утайку артельнаго интереса, артель можетъ поставить штрафъ, смѣнить отъ должности, и отписать отъ артельной работы".

Какъ видно изъ приведенной статьи полномочія выборныхъ, какъ и должно быть во всякомъ крупномъ дѣлѣ, были весьма значительны, и въ то же время должностныя лица оставались подъ контролемъ общаго собранія артели и несли передъ нимъ весьма серьезную отвѣтственность, уравнивавшую ихъ съ рядовыми артельщиками. Такимъ образомъ начало равенства товарищей въ артели было сохранено вполнѣ и въ постановленіяхъ 1857 г. Новымъ является постановленіе о капиталѣ обезпеченія (запасной капиталъ), который составлялся изъ вычетовъ изъ паевъ стариковъ и новиковъ въ размѣрѣ отъ 5 до 15 руб. въ годъ, смотря по заработку; капиталъ этотъ вносился въ тогдашній государственный коммерческій банкъ, причемъ старосты не могли взять этого капитала изъ банка безъ согласія артели. У каждаго артельщика былъ особый счетъ запасного капитала и при добровольномъ выходѣ, онъ или наслѣдники его полу-

чали всѣ сдѣланные взносы за исключеніемъ случаевъ, когда запасной капиталъ былъ израсходованъ по распоряженію артели на покрытіе какихъ либо артельныхъ убытковъ. Артельщикъ терялъ право на запасный капиталъ въ тѣхъ же случаяхъ, какъ и на выводъ (см. стр. 45). Новики при выходѣ запаснаго капитала не получали. Полному артельщику, выходящему добровольно и безъ всякихъ недоразумѣній изъ артели, полагался выводъ въ 257 руб. 15 коп. сер. (до того времени счетъ велся на ассигнаціи); выводъ уплачивался въ три года по 85 руб. $71^1/_2$ коп. или разсрочивался на большее время, по усмотрѣнію артели. По прежнему выходящій—получалъ и новизныя деньги, изъ которыхъ могли удерживаться — „банкруцкія по расчету". Если артельщикъ желалъ съ согласія артели получить выводъ сразу, онъ лишался новизныхъ денегъ. За выводъ и новизные, оставленные на храненіе въ артели, артель не платитъ процентовъ. Если, какъ выражаются постановленія, „кто изъ артельщиковъ или новиковъ нашей Ярославской артели разстроитъ хозяина, вслѣдствіе чего хозяинъ перейдетъ отъ нашей въ другую артель и съ нимъ перейдутъ черезъ разстройство или добровольно нашей артели артельщики, служащіе тому торговому дому", то они лишаются вывода и новизныхъ. Повторяется и правило, что никто не можетъ на свое мѣсто поставить сына или родственника, безъ согласія артели, равно какъ не допускается продажа или покупка вывода. Что касается вкупа новиковъ, то попрежнему они принимаются общимъ собраніемъ артели; вкупъ назначается въ 1000 рублей. Если возрастъ новика не позволяетъ стать на тяжелую работу, то его „полагается на года беречь" (т. е. освобождать отъ тяжелой работы, за что полагается платежъ сверхъ вкупа по 85 р. 71 к. въ годъ). Время береженья опредѣляется артелью. „Новикъ и его вкупающій должны добровольно обдумать и разсмотрѣть всѣ постановленія нашей Ярославской артели, и, если согласны, съ артелью, помолясь св. иконѣ, вкупившійся новикъ долженъ своеручно къ постановленіямъ артели нашей подписаться", а

также немедленно внести 285 руб. 72 коп. въ счетъ выкупа (передовые), 10 руб. на иконы, 30 руб. на угощеніе. Новикъ получаетъ отъ артели мѣсячное жалованье 11 р. 43 коп., „а достальная сумма его рабочаго пайка по дуванному расчету поступаетъ въ уплату артели его вкупной суммы и береженія". Новикъ, не уплатившій всего вкупа, равно какъ и уплатившій весь вкупъ, первый годъ не получаетъ новизныхъ денегъ, въ послѣдующіе годы новизныя деньги выдаются на руки новику, какъ и полнымъ артельщикамъ. Если новикъ добровольно или недобровольно уйдетъ изъ артели, онъ въ теченіе 6 мѣсяцевъ имѣетъ право на полученіе новизныхъ. Вновь приписавшіеся къ артели получаютъ новизныя наравнѣ со вновь вступающимъ въ артель. Новикъ самъ уплачиваетъ городскіе сборы, равно какъ и убытки, причиненные имъ артели; послѣдніе артель можетъ требовать наличными деньгами или оставить въ заживъ, въ разсрочку „смотря по старанію и поведенію". Новикъ, вышедшій до одного года работы, получаетъ обратно передовыя; послѣ года новикъ получаетъ обратно не всѣ передовыя деньги, а 185 руб. 72 коп., 100 руб. остаются въ артели „въ родѣ попятнаго". Уплатившій сразу весь взносъ получаетъ обратно $^2/_3$. Новикъ, пробывшій болѣе года, получаетъ отъ артели по ея усмотрѣнію и „на полученіе вывода и новизныхъ" не имѣетъ никакого права. Уплатившій вкупъ сразу получаетъ и новизныя на общемъ основаніи, какъ всякій другой выходящій артельщикъ. Если новикъ умретъ или попадетъ въ рекруты и долженъ будетъ уйти изъ артели, пробывъ „до трехъ лѣтъ включительно" при вполнѣ исправномъ поведеніи и работѣ, то ему выдается при первомъ годѣ 185 руб. 72 коп., черезъ три года 100 руб., черезъ 4 года—114 руб. 28 коп., на 5-мъ году 142 руб. 86 коп. и затѣмъ каждый годъ набавляется 28 руб. 57 коп. до полнаго артельнаго вывода. Новизныя въ такомъ случаѣ не платятся.

Постановленія 1857 года отличаются отъ предыдущихъ прежде всего по внѣшности: въ нихъ матеріалъ распредѣленъ

по статьямъ, въ извѣстной системѣ; статьи о выходѣ изъ артели и пріемъ новиковъ выдѣлены въ особые отдѣлы; говорится о взаимоотношеніяхъ и устройствѣ общихъ собраній и выборныхъ должностныхъ лицъ, тщательно, чрезвычайно подробно опредѣляются права и обязанности артельщиковъ, — словомъ постановленія 1857 года могутъ быть названы первымъ уставомъ Ярославской биржевой артели. Основное же содержаніе ихъ почерпнуто изъ старыхъ артельныхъ порядковъ и дополненій къ нимъ. Въ постановленіяхъ также строго устанавливаются отношенія артельщиковъ къ артели, равенство ихъ въ артельныхъ дѣлахъ, товарищескій общественный характеръ веденія артельныхъ дѣлъ, подчиненіе артели ея должностныхъ лицъ, и строгая дѣловая дисциплина на работѣ, требующая подчиненія артельщиковъ распоряженіямъ должностныхъ лицъ артели.

Въ общемъ постановленія 1857 года закрѣпляли сложившійся издавна артельный порядокъ и, не подвергая его ломкѣ, улучшали, дополняли и выясняли существующіе обычаи и порядки, которые вошли уже въ сознаніе артельщиковъ, съ которыми они сжились и при которыхъ артель при хорошихъ и дурныхъ временахъ прожила почти 150 лѣтъ.

При дѣйствіи постановленій 1857 года Ярославская артель дожила до устава 1896 года, утвержденнаго Биржевымъ Комитетомъ. Уставъ 1896 г. былъ временнымъ, такъ какъ тогда уже предполагалось изданіе общихъ правилъ о биржевыхъ артеляхъ, которыя, однако, были обнародованы гораздо позже въ 1905 году. По уставу 1896 года артель производила всякаго рода отвѣтственныя работы по уходу за товарами силами своихъ членовъ или временно нанимаемыхъ рабочихъ подъ отвѣтственностью артели. Затѣмъ, артели предоставлялось ставить своихъ членовъ на мѣста кассировъ, счетчиковъ и вообще конторскихъ служителей, пріемщиковъ и сдатчиковъ товаровъ и т. д. Всѣ работы производились подъ обезпеченіемъ запасного капитала, опредѣляемаго въ 156.000 руб. по 1.300 руб. на артельщика и

за круговой порукой артели передъ довѣрителями. Въ свою очередь каждый артельщикъ отвѣчалъ передъ артелью какъ находящимся въ артели его капиталомъ, такъ и всѣмъ своимъ состояніемъ. Главная роль въ дѣлахъ артели принадлежала общему собранію, которое считалось законно состоявшимся при наличности $^1/_3$ находящихся въ С.-Петербургѣ артельщиковъ и новиковъ, пробывшихъ въ артели годъ. Управленіе текущими дѣлами ввѣрялось старостѣ, писарю и помощнику писаря и комиссіи выборныхъ изъ 10 человѣкъ. Отъ старостства по прежнему нельзя было отказываться; согласіе кандидата въ старосты, равно какъ и въ выборные требовалось лишь при новомъ избраніи, на слѣдующій годъ.

Комиссія выборныхъ разсматривала со старостой важнѣйшія дѣла и контролировала работу должностныхъ лицъ артели. Вкупаться въ артель разрѣшалось въ возрастѣ отъ 18 до 30 лѣтъ; отступленія отъ этого правила допускались лишь по особо уважительнымъ причинамъ, при замѣщеніи отца или близкихъ родственниковъ. Вкупъ опредѣлялся приблизительно въ 2.500 руб. Полный выводъ опредѣлялся въ 500 руб. и выдавался въ теченіе двухъ лѣтъ, вывода до 300 руб. выдавались въ одинъ годъ.

Вотъ главныя основанія управленія и вступленія въ артель по Уставу 1896 г., остальныя правила въ общемъ лишь подтверждали старые, уже извѣстные порядки и на нихъ нѣтъ надобности останавливаться подробно, тѣмъ болѣе, что въ 1909 году Ярославская артель получила, уже не временный, а постоянный уставъ, и слѣдовательно, дѣйствіе устава 1896 года продолжалось всего около 13 лѣтъ,

VII.

Переходя къ разсмотрѣнію дѣятельности Ярославской биржевой артел ипри „артельныхъ порядкахъ“ и „Постановленіяхъ“, мы видимъ, что правила о дружной, честной и аккуратной работѣ безусловно соблюдались въ эту эпоху артелью, которая берегла довѣріе, оказываемое ей многими поколѣніями коммерсантовъ.

Такъ, въ періодъ до 1857 г. былъ, напр. навсегда исключенъ безъ вывода артельщикъ „за его вредные и противные честному человѣку качества“. Согласно правиламъ всякая грубость наказывалась старостой. Такъ, напр. артельщики продержалъ другого при себѣ безъ дѣла, староста сталъ его спрашивать, онъ отвѣчалъ грубо, оба эти артельщика были приговорены къ штрафу по 10 рублей каждый. За неявку артельщика въ собраніе для расчета дувана, безъ уважительной причины, было назначено 25 рублей штрафа. За пьянство назначался въ маловажныхъ случаяхъ штрафъ въ 10 руб., въ болѣе важныхъ, когда, напр. хозяинъ требовалъ замѣны артельщика другимъ, штрафъ до 50 рублей. За подложную подпись записи за старосту виновный былъ отписанъ. Отписка же полагалась и за мелкія кражи, такъ, напр. было поступлено съ артельщикомъ, взявшимъ бутылку хозяйскаго вина, набравшимъ себѣ хозяйскихъ карандашей и т. п. За утайку отъ артели расходныхъ денегъ (виновный сказалъ, что получилъ 6 рублей вмѣсто десяти) былъ назначенъ штрафъ въ 50 рублей—высшій предѣлъ штрафа въ разсматриваемое время. Строго преслѣдовалась небрежность въ работѣ: напр. артельщикъ за оставленіе товара подъ наблюденіемъ мальчика, вслѣдствіе чего едва не пропала пачка бумажнаго товара, хотя убытка и не получилось, все таки былъ приговоренъ къ высшему размѣру штрафа.

Артельщикъ, взявшій полукувшинъ вина былъ отписанъ отъ работъ. Какъ тщательно попрежнему оберегались дисциплина и порядокъ, видно изъ того случая, что артельщикъ, не имѣвшій крючка при работѣ, былъ оштрафованъ; точно такъ же былъ оштрафованъ артельщикъ за невыходъ на работу по болѣзни, такъ какъ болѣзнь онъ получилъ по не имѣнію теплой одежды, а отсутствіе ея было оцѣнено какъ небрежность; другой артельщикъ былъ оштрафованъ въ 25 рублей и заплатилъ 3 рубля за проѣздъ старосты, такъ какъ въ свободное отъ своей работы время не хотѣлъ помочь товарищу, отчего произошло затрудненіе при сдачѣ товара. Равнымъ образомъ неисправное поведеніе у хозяевъ, вызывающее ихъ жалобы и смѣщеніе артельщика, наказывалось штрафомъ до 40 рублей. Въ очень рѣдкихъ случаяхъ артели приходилось пересматривать свои рѣшенія, когда часть общаго собранія забывала подъ вліяніемъ личныхъ счетовъ требованія артельныхъ порядковъ и „постановленій“ о безпристрастіи и справе дливомъ судѣ товарищей. Такой случай произошелъ въ 1872 году когда 2 артельщика были приговорены за недобросовѣстную пріемку товара къ исключенію изъ артели безъ достаточныхъ доказательствъ, но черезъ мѣсяцъ приговоръ былъ пересмотрѣнъ и и „по справкѣ и по повѣркѣ всѣхъ дѣйствій означенныхъ двухъ артельщиковъ“, признанъ недѣйствительнымъ, „какъ составленный подъ вліяніемъ личныхъ обидъ и непріятностей“. Это— единственный случай измѣненія артельнаго рѣшенія, сохранившійся въ книгахъ Ярославской артели за это время.

Пріемъ новиковъ въ артель, согласно общимъ указаніямъ ея правилъ, происходилъ все время примѣнительно къ обстоятельствамъ, съ измѣненіемъ суммы вкуповъ для отдѣльныхъ лицъ, по усмотрѣнію артели. До 1857 года встрѣчались слѣдующія суммы вкупа: 3800 руб. ассигн. (въ 1833 году) передовыхъ 500 рублей, платежъ вкупа разсрочивался на три артельныхъ года; въ томъ же (1833) году за 5000 рублей, передовыхъ тоже 500 руб., съ береженіемъ на 4 года, т. е. за бе-

реженье бралось 300 руб. въ годъ сверхъ вкупа, вкупъ былъ разсроченъ на 4 года; вкупъ 5675 (1838 г.) и 6350 руб. асс., съ береженьемъ на 5 лѣтъ, 5100 рублей асс. безъ береженья (1842 г.), 4000 руб. асс. (1846 г.). Передовыхъ платилось 1000 рубл. во всѣ эти годы. Затѣмъ, какъ всегда, вкупъ понижался при уплатѣ сразу, такъ въ 1846 г. вмѣсто 4000 руб. асс. было взято 3500 руб. Вообще въ 40 годахъ сумма вкупа была около 4000 руб. и не поднималась до 5000 руб. Чаще всего встрѣчается цифра вкупа 4000 руб., безъ береженья, а за береженье, попрежнему, ставится 300 руб. въ годъ. Съ 1857 г. вкупъ берется по „Постановленіямъ" въ 1000 руб., 285 р. 72 передовыхъ и, кромѣ того, дополнительный платежъ на иконы и угощеніе.

Съ 1857 года начинается по постановленіямъ вычетъ въ запасной капиталъ. Цифры вычета въ зависимости отъ потребностей и хода дѣлъ артели весьма мѣнялись погодно напр., въ 60 годахъ онъ составлялъ 13 р. 47 коп. (1865 годъ) 21 р. 34 к. (1866 г.) 17 р. 73 к. (1868 г.) 15 р. 62 к. (1870 г.) 19 р. 01 к. (1873 г.).

Жалованье старостѣ и писарю платилось согласно постановленіямъ артели въ размѣрѣ 500 руб. асс. старостѣ и 500 руб. писарю, словомъ, постоянное сопоставленіе рядомъ старосты и писаря, которымъ артельщики обязывались одинаково повиноваться, выражалось и на практикѣ въ уравненіи ихъ содержанія, такъ что фактически во главѣ артели стоялъ какъ бы не одинъ руководитель, а два.

Что касается хозяевъ, дававшихъ порученія артели въ разсматриваемую эпоху съ 1841 года, то чаще другихъ встрѣчаются слѣдующія названія фирмъ и фамилій коммерсантовъ: Александровская мануфактура, Нарвская мануфактура, Царевская мануфактура, общество Меркурій, Правленіе горныхъ суксундскихъ заводовъ, Правленіе горныхъ Кнауфскихъ заводовъ, Балтійское пароходство, Толевая фабрика, Бокенблустъ, Я. В. Фохстъ, Симонзеть, Буассонетъ, Бартелингъ, И. О. Паллизенъ, К. К. Фелейзенъ, Тенъ-кате, Линденъ и К-о., Небе, Тоде, К. Кронъ, Ниссенъ, В. Д. Долговъ.

Впервые фамилія артельнаго старосты сохранилась отъ 1813 года. Въ этомъ году, какъ видно изъ доклада таможни, старостой былъ Федулъ Мартыновъ. Затѣмъ до 70-хъ годовъ идутъ фамиліи: Ларіона Колыванова, Никиты Екимова, Николая Стахова, Ивана Кукова, Якова Легалова, Димитрія Мартынова, Ларіона Лаврентьева (1865—1871 г.г.), Степана Сальникова, Ивана Белавина и писарей Константина Жукова, Абрама Густова, Степана Мартынова, Трофима Федотова, Ивана Баженова, Дмитрія Дрожжина, Петра Глушкова, Ивана Соловьева (1860—1874). Писарь Соловьевъ пользовался большимъ вліяніемъ въ артели и принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ таможенной портовой артели, учрежденной въ 1875 году; съ этого года его дѣятельность въ Ярославской биржевой артели совершенно прекращается.

Выборы въ старосты были не только почетомъ, но и обязанностью. Если отъ писарства можно было свободно отказываться, то отъ старостства отказываться можно было при условіи платежа отступного (за обходъ старощенія). Но обязанности старосты и тогда уже были достаточно сложны и требовали большого труда и умѣнья, такъ что многіе кандидаты предпочитали платежъ отступнаго несенію обязанностей старосты. Такъ въ 1843 году „по установленію артельному за обходъ очереди старощенья“ Семенъ Голубевъ заплатилъ артели 350 руб., а Игнатій Кучинъ и Яковъ Линяевъ по 200 руб., слѣдовательно въ одинъ годъ отказались три кандидата. Въ 1857 году даже пять кандидатовъ за обходъ старощенья заплатили по 57 руб. 15 коп. каждый; въ 1860 г.—два кандидата по 60 руб. и въ 1876 г.—шесть кандидатовъ заплатило по такой же суммѣ.

Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени платежъ за обходъ старощенья значительно понизился и въ то же время, начиная со старосты Ларіона Лаврентьева и писаря Ивана Соловьева, изъ артели выдѣляются лица, особенно способныя къ веденію дѣлъ, которыя и остаются во главѣ артели значи-

тельное число лѣтъ. Можно сказать, что съ 70-хъ годовъ XIX стол. это становится въ Ярославской артели общимъ правиломъ. Пока артель довольна старостой и писаремъ, и пока они считаютъ возможнымъ нести возложенныя на нихъ обязанности, они остаются у дѣлъ и, конечно, при такихъ условіяхъ всякій платежъ отступного теряетъ свое значеніе.

Изъ наиболѣе заслуженныхъ членовъ артели въ названную эпоху нельзя не отмѣтить П. Л. Журавлева, работавшаго въ артели съ 1862 по 1912 годъ, много потрудившагося для общаго дѣла и оставившаго по себѣ прекрасную память между товарищами-артельщиками. П. Л. Журавлевъ завѣдывалъ около 40 лѣтъ сельдянымъ складомъ на городскомъ буянѣ, былъ записанъ въ гдовскіе купцы и имѣлъ званіе потомственнаго почетнаго гражданина, а также ордена Станислава и Анны; такъ же долго—40 лѣтъ—проработалъ въ Ярославской артели пот. п. гр. Д. М. Андреевъ, тоже имѣвшій ордена, вступившій въ нее въ 1865 году и все время состоявшій на службѣ въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

Размѣръ оборотовъ Ярославской артели съ 1832 г. по 1871 г. представляется въ такомъ видѣ: съ 1832 г. по 1856 (счетъ велся на ассигнаціи) приходъ составлялъ отъ 59.032 руб. до 89.656 руб. Расходъ общій составлялъ отъ 8.206 руб. до 15.467 руб., въ томъ числѣ расходъ большого ярлыка отъ 961 руб. до 2.757 руб. и расходъ на поденщину отъ 2.309 до 14.045 руб., а прибыль колебалась въ предѣлахъ отъ 50.826 руб. (1832 г.) при 65 артельщикахъ до 74.765 (1841 г.) при 73 артельщикахъ; вообще средняя цифра прибыли на артельщика за это время составляла 782 руб. (1832 г.)—1020 руб. (1841 г.).

Съ 1857 г. по 1871 г. (при счетѣ на кредитные рубли, серебромъ) приходъ составлялъ отъ 22.389 (1857 г.) до 44.145 (въ 1868 году), такъ что въ общемъ обороты артели съ колебаніями по годамъ, все время повышались, и число артельщиковъ, хотя медленно, но постоянно возрастало. Такъ съ 1857 г по 1866 годъ общій приходъ не доходилъ до 40.000 руб., съ

1866 года онъ или переходитъ эту цифру, или почти къ ней приближается. Число же артельщиковъ въ 1832 году было—65, въ 1842—84, въ 1853—85 чел., въ 1865 г.—104, въ 1874 г.—100, при чемъ въ нѣкоторые годы оно поднималось до 108, но уже съ 1865 года ниже 85 человѣкъ не спускалось. Расходъ за это время опредѣлялся въ цифрахъ отъ 2.677 руб. (1857 г.) до 5.061 руб. (1868 г.) въ томъ числѣ расходъ большого ярлыка составлялъ отъ 597 до 1051 и расходъ на поденщину отъ 2079 до 4049 руб. Прибыль обозначалась отъ 19711 р. (1857 г.) до 39.083 р. (1868 г.), что въ среднемъ на артельщика составляло въ 1857 г. при 75 артельщикахъ—236 руб., и въ 1868 г. при 106 артельщикахъ 368 рублей. Конечно, среднія цифры не показываютъ еще дѣйствительнаго полученія артельщика, которое опредѣляется расчетомъ по раздѣленію дувана въ связи не только съ поступленіями отъ хозяевъ и отъ новизныхъ денегъ, но и вообще отъ расчетовъ по артели. Такъ, напр. въ 1842 г. полное полученіе артельщикомъ съ новизными составляло 972 р. 39 коп. асс., въ 1848 г. по 946 р. 71 коп. асс. та же сумма была въ 1853 г., за 1865 годъ полный пай равнялся 344 р. 30 коп. сер.; въ 1870 г. полный пай равнялся 379 руб. сер. въ 1873 г. пай составлялъ 401 р. 93 коп. Паи эти при выдачѣ нѣсколько уменьшались за вычетомъ за товаръ и въ запасной капиталъ.

Ярославская биржевая артель, продолжая преданья первыхъ артельщиковъ, свято хранила и въ XIX вѣкѣ завѣщанныя ими святыни, какъ символъ процвѣтанія и крѣпости артельныхъ устоевъ. Въ „Книгѣ для св. иконъ, принадлежащихъ артели, съ 1854 года“ содержится, какъ перечисленіе иконъ, принадлежащихъ артели, такъ и правила ихъ содержанія и обязанности по отношенію къ нимъ артельныхъ старостъ въ слѣдующей формѣ:

„Въ книгу сію записывается, приходъ и расходъ для святыхъ иконъ слѣдующій:

1-е Приходъ: Постановленіе Артельное, привкупѣ новика въ Ярославскую Артель получаетца для св. иконъ 10 рублей серебромъ съ каждаго и записывается въ оную книгу, и для надлежащаго Разходу поставляется; каждому Артельщику Ярославской Артели, который будитъ находитца въ Годичной Работѣ хотя бы 5 дней итакъ более до года по мерѣ потребности, или по определенію Артельному каждому подъ заборъ Рукою Старосты, поровну и записать въ оную книгу въ приходъ, и Если кто пожелаитъ пожертвовать какую либо Сумму для Св: Иконъ, таковый имеитъ право написать своею Рукою въ приходъ оной книги.

2. Разходъ: Для Св. Иконъ, Староста обязанъ покупать, налепки, и свѣщи къ Торжественнымъ празникамъ такъ же и къ иконамъ, Масло для Лампадъ по разпоряженію Артели и другія какія вѣщи для Св. Иконъ принадлежащія, Служеніе Молебновъ въ дни празниковъ Св. Иконамъ и разныя по церквамъ Разходы Гдѣ Св. иконы Находятца а именно: За молебны Священникамъ, дьячкамъ, и Сторожамъ и протчія,— Также Если угодно будитъ обществу Ярославской артели, что либо по усмотренію или по Единодушному желанію Артели, написать новую Икону или исправить старую или обложить Ризою, Новый подсвѣчникъ или Свѣщу, и другое что по усмотренію, Со ображаясь съ излишними Економическими дѣнгами которыя будутъ хранитца у Старосты Ярославской Артели,

3-е *Въ обязанность* Поставляется Каждому Ярославской Артели Старостѣ, 1 Января настоящаго года одинъ другому при смѣнѣ долженъ здать отчетъ по Сей Книгѣ; Приходъ, и разходъ, за разходомъ Оставшуюся Сумму дѣнегъ должно Передать къ Новому Старостѣ въ Местѣ съ оною Книгою, который идолженъ въ полученіи дѣнегъ подъ разчетомъ разписатца своеручно, въ оной Книгѣ, пополученіи Книги и дѣнегъ долженъ разпоряжатца по сему предмету какъ Артель постановила, отнюдь непомещать въ оную книгу другихъ какихъ разходовъ, какъ только для церкви и Св. иконъ принадлежащихъ.

Святыя иконы Ярославской Артели принадлежащія:

1. *Образъ Толгскія Божія Матери* и Ярославскихъ чудотворцевъ Св. *князя Феодора* и чадъ его *Давида* и *Константина* находятся на Петерб. стор. въ Соборѣ Св. Троицы.

2. *Образъ знаменія Божіей Матери*—въ церкви Св. Великомуч. Екатерины на Вас. Остр.

3. *Образъ Нерукотворенный Христа Спасителя*—въ часовнѣ при церкви Св. Апост. Андрея Первозваннаго.

4. *Образъ Пресвятыя Троицы*—въ Биржевомъ Гостин. дворѣ у Артельнаго Амбара.

5. *Образъ Святителя Христова Николая чудотворца*—въ церкви Трехъ Святителей на Вас. Остр.—6 лин.

Такъ же долго, до послѣднихъ лѣтъ, существовалъ въ артели старинный обычай общаго угощенія артельщиковъ при какихъ либо важныхъ дѣйствіяхъ артели. Угощеніе бывало прежде всего при пріемѣ новиковъ, такъ въ 1833 году изъ новизныхъ денегъ, внесенныхъ при вступленіи (500 руб.)— 135 руб. 50 коп. было истрачено на угощеніе, въ 1841 г.— 125 р. 90 коп. въ 1843 г.—152 р. 48 к. (изъ 1000 руб. вкупныхъ); затѣмъ эти суммы уменьшаются: въ слѣдующіе годы на угощеніе идетъ 100—80—75 руб. Угощенія бывали и по другимъ случаямъ, напр. въ 1845 году „при дѣленіи дувана артельнаго расчета въ разныя числа и на угощеніе обществу“ израсходовано было 239 руб. 64 коп. Обычно угощенія бывали послѣ избранія старосты и писаря. Въ 1856 г. „при выборѣ старосты и писаря угодно было обществу угоститься въ трактирѣ по три раза на 172 руб. 80 коп. асс. при чемъ было куплено къ первому угощенію еще икры 11 фунт. на 21 руб. 17 коп. Затѣмъ въ томъ же году угощеніе было послѣ молебновъ иконъ Знаменья Божіей Матери и Св. Николая, (въ оба раза 90 р.); то же наблюдалось и впослѣдствіи, при чемъ число случаевъ угощенія съ теченіемъ времени уменьшалось.

ДОМАШНЯЯ БИБЛІОТЕКА

Современный видъ С.-Петербургской Биржи.

VIII.

Въ 70-хъ годахъ XIX стол. положеніе биржевыхъ артелей совершенно опредѣлилось и упрочилось. Попытка лишить ихъ самостоятельности, превратить въ одну подчиненную исключительно таможенному вѣдомству артель, не имѣла успѣха, да и требованія таможеннаго вѣдомства, независимо отъ всего другого, уже потому не могли имѣть крѣпкихъ основаній, что съ 1833 года, когда по иниціативѣ барона Штиглица биржевыя артели стали заниматься не только пріемомъ, сдачей и храненіемъ товаровъ, но и вообще исполненіемъ коммерческихъ и конторскихъ порученій, члены ихъ стали работать въ разныхъ городахъ внѣ какого либо отношенія къ таможнѣ и, слѣдовательно, таможенное вѣдомство не могло претендовать на подчиненіе себѣ артелей,—дѣятельность которыхъ въ соприкосновеніи съ таможней, составляла лишь часть ихъ работы, и не всегда самую значительную. Г. Немировъ въ своемъ тщательно разработанномъ трудѣ о биржевыхъ артеляхъ *), дѣлитъ работы артелей, согласно съ вышесказаннымъ на *товарныя*, заключающіяся въ уходѣ за довѣренными артелямъ купеческими товарами, храненіи ихъ, перевозкѣ, укладкѣ, упаковкѣ и т. д. и на *конторскія*, заключающіяся въ исполненіи порученій—по полученію, передачѣ и храненію денежныхъ суммъ и документовъ и т. д. Товарныя работы производятся при таможнѣ, на буянахъ, пристаняхъ и биржевомъ гостиномъ дворѣ (въ настоящее время это историческое мѣсто работы биржевыхъ артелей исчезло, такъ какъ большая часть стараго гостинаго двора снесена и отдана подъ застройку зданіями различныхъ вѣдомствъ). Собственно таможенныя работы артелей заключаются въ пріемѣ товара, принадлежащаго различнымъ хозяевамъ; участіе биржевыхъ артелей здѣсь очень важно, такъ какъ

*) Гр. Немировъ. Биржевыя артели въ С.-Петербургѣ. Очеркъ ихъ организаціи и современнаго состоянія. Спб. 1876 г. стр. 19 и слѣд.

они обладаютъ спеціальными знаніями по упаковкѣ товаровъ. Затѣмъ товары перевозятся на храненіе въ таможню и имъ производится досмотръ. Послѣ досмотра биржевыя артели принимаютъ товаръ подъ свой караулъ. Затѣмъ по мѣрѣ очищенія товаровъ пошлиною, они вывозятся изъ таможни биржевыми артельщиками. Помимо таможенныхъ биржевые артельщики принимаютъ и сдаютъ товары въ разныхъ складочныхъ мѣстахъ отъ одного хозяина другому. На обязанности артельщика здѣсь лежитъ провѣрка количества и качества товара. Конторскія работы также имѣютъ для биржевыхъ артелей большое значеніе; для нихъ биржевыя артели отряжаютъ своихъ членовъ въ распоряженіе хозяевъ, которые и даютъ имъ порученія. Въ большей части случаевъ спеціальныя занятія артельщика состоятъ въ передачѣ денегъ, платежѣ по счетамъ, предъявленіи счетовъ, векселей и другихъ документовъ къ платежу, полученіи по нимъ денегъ. Затѣмъ артельщики исполняютъ обязанности счетчиковъ, кассировъ и т. п. Этотъ очеркъ работъ артелей, составленный какъ разъ въ 70-хъ годахъ, когда вопросъ объ ихъ существованіи стоялъ очень остро, ясно подтверждаетъ вышеприведенное положеніе, что таможенное вѣдомство не имѣло основаній настаивать на полномъ подчиненіи себѣ биржевыхъ артелей. Какъ уже сказано, дѣло кончилось утвержденіемъ въ 1875 году таможенной отвѣтственной артели при сохраненіи остальныхъ.

Ярославская биржевая артель была особенно затронута этими проектами, потому что ея тогдашній писарь И. Соловьевъ былъ однимъ изъ дѣятельныхъ сторонниковъ таможенной артели и за него стояла часть артельщиковъ. И когда была образована таможенная артель, то въ нее перешли три артельщика Ярославской артели и ихъ хозяева; такимъ образомъ артель потеряла туэрное общество, барона Корфа и ссудосберегательную кассу ремесленниковъ—всѣ эти отпаденія произошли съ Января по Апрѣль 1875 года.

Артели тогда могла грозить опасность распасться или потерять значительную часть своихъ членовъ и хозяевъ. Но

этого не случилось. Артель слишкомъ долго существовала, пользовалась большимъ довѣріемъ, ея члены были связаны старыми, крѣпкими артельными порядками и увлеченіе руководителя артели новымъ дѣломъ создало для нея только временныя затрудненія и временное охлажденіе въ отношеніяхъ къ Биржевому комитету и другимъ артелямъ, что выразилось между прочимъ и въ томъ, что г. Немировъ въ своемъ трудѣ, написанномъ согласно съ точкой зрѣнія Биржевого комитета и большинства артелей, почти не говоритъ о Ярославской артели и не приводитъ данныхъ касающихся ея. Ярославская артель устояла и удержала свое мѣсто; съ отпадшими было поступлено рѣшительно, согласно съ постановленіями 1857 г.: они были исключены изъ Ярославской артели навсегда безъ вывода, безъ выдачи капитала обезпеченья, новизныхъ и расчета. Отпаденіе остановилось, и артель съ прежнимъ успѣхомъ могла продолжать свою работу. Правда, тотъ же Соловьевъ въ 1881 г. еще разъ сдѣлалъ попытку поддержать проекты таможеннаго вѣдомства выразившуюся въ томъ, что, какъ записано въ „Журналѣ для обсужденій при общихъ собраніяхъ Биржевой Ярославской артели“ въ 1881 г. „Ив. Соловьевъ организуетъ правительственную артель, которая будетъ производить дѣла какъ при здѣшнемъ С.-Петербургскомъ портѣ, такъ и при другихъ портахъ, не упуская отъ себя работу и службу у г.г. хозяевъ, на которыхъ она производила таковыя“; онъ предложилъ всѣмъ артелямъ С.-Петербургскаго порта принять это дѣло на себя. Какъ намъ уже извѣстно, нѣкоторыя артели приняли это предложеніе и избрали своихъ членовъ для выработки правила и таксы для производства будущихъ работъ, а именно: Амбургерская, Козухина, Московская, Калужская и Новокорпусная, почему и ставился вопросъ объ участіи въ этомъ дѣлѣ Ярославской артели. На этотъ разъ призывъ къ участію въ работахъ объ образованіи новой артели, что вполнѣ понятно послѣ пережитаго артелью при образованіи Таможенной артели въ 1875 году, не встрѣтилъ сочувствія. Ярослав-

ская артель рѣшила остаться съ большинствомъ артелей,— уполномоченныхъ не избирать, а только слѣдить за ходомъ дѣла. Проектъ не имѣлъ дальнѣйшаго движенія и остался, какъ и прежніе, въ области предположеній.

Общая стоимость артельнаго труда 24 артелей въ 1873 г. исчислялась въ 1.267.798 рублей. Наибольшая цифра приходилась на Козухину артель—130.131 рублей, наименьшая на Николаевскую артель—15.400 рублей.

Заработокъ Ярославской биржевой артели составлялъ въ 1873 году 37.115 рублей 32 коп., т. е. артель занимала среднее мѣсто; въ слѣдующіе годы заработокъ Ярославской артели, съ минованіемъ внутреннихъ разладовъ начала 70-хъ годовъ и развитіемъ дѣла, сталъ увеличиваться. Въ 1876 году онъ составлялъ 43.178 рублей; въ 1882 г. 41.148 рублей, въ 1895 г. онъ достигъ 82.465 рублей и въ слѣдующіе годы XIX стол. равнялся

въ 1896 г.—	92.063	руб.	20 коп.
въ 1897 г.—	127.028	„	11 „
въ 1898 г.—	129.822	„	29 „
въ 1899 г.—	133.806	„	06 „

Такимъ образомъ съ 1873 года по 1899 годъ, за 27 лѣтъ заработокъ артели увеличился болѣе чѣмъ въ $3^1/_2$ раза. Съ этого времени, совпадающаго съ годами расцвѣта русской промышленности и торговли, дѣла Ярославской биржевой артели быстро пошли впередъ, какъ будетъ видно изъ описанія положенія артели въ XX вѣкѣ.

Что касается важнѣйшихъ расходовъ артелей, то 24 артели расходовали въ 1874 году на поденщиковъ 81.578 руб. Ярославская артель въ этомъ году расходовала на поденщиковъ всего 3.195 рублей, приблизительно эта же цифра (около 3.000 руб.) расходовалась вообще въ 70-хъ и 80-хъ годахъ

XIX стол. Въ послѣдніе годы XIX стол. Ярославская артель уплатила за поденщину:

въ 1895 г. 6.284 р. 41 к. (здѣсь же вычетъ за товары, скидка со счетовъ).
„ 1896 г. 8.079 р. 52 к.
„ 1897 г. 5.368 р. 56 к. (безъ вычета за товаръ и скидки со счетовъ).
„ 1898 г. 7.552 р. 05 к.
„ 1899 г. 5.139 р. 50 к.

Если сопоставить эти цифры расхода Ярославской биржевой артели съ общими цифрами заработка, то увидимъ, что заработокъ вообще быстро возрастаетъ, а расходъ на поденныхъ рабочихъ увеличивается сравнительно мало, что можно объяснить перевѣсомъ въ артели конторскихъ занятій надъ товарными, при которыхъ требуются, главнымъ образомъ, поденщики.

Общее число артельщиковъ въ 24 артеляхъ въ 1873 году составляло 2.622 человѣка. Въ Ярославской артели въ этомъ году считалось 98 артельщиковъ, приблизительно это число сохраняется и въ слѣдующіе годы; въ послѣдніе годы XIX столѣтія число артельщиковъ въ Ярославской артели было слѣдующее:

въ 1895 г.—122.
„ 1896 г.—130.
„ 1897 г.—155.
„ 1898 г.—156.
„ 1899 г.—173.

Составъ артели съ 70 года до конца столѣтія увеличился вдвое (87—173), точно такъ же и заработокъ, приходящійся на каждаго артельщика, повысился. Въ 1873 году приходилось заработка въ среднемъ на артельщика 375 руб., въ 1899—582 руб. Въ 70 и 80-хъ годахъ артельные капиталы вообще въ биржевыхъ артеляхъ не достигали значительныхъ размѣровъ. Они обычно дѣлились на оборотный капиталъ и запасной или обезпеченія, составлявшійся изъ ежегодныхъ взносовъ артель-

щиковъ, такой капиталъ въ Ярославской артели упоминается въ „Постановленіяхъ“ 1857 года.

Въ концѣ XIX стол. Ярославская артель располагала уже весьма значительными суммами въ запасномъ капиталѣ, а именно:

въ 1895 г.—	119.387 р. 58 к.—	взносъ	31 р. 32 к. съ артельщика
„ 1896 г.—	132.148 р. 83 к.	„	34 р. 06 к. „
„ 1897 г.—	157.818 р. 38 к.	„	29 р. — „
„ 1898 г.—	175.415 р. 96 к.	„	40 р. 32 к. или 89 коп.
„ 1899 г.—	196.694 р. 11 к.	„	43 р. 88 к. — 44 р. 07 к.

Слѣдовательно капиталъ обезпеченія за 5 лѣтъ увеличился въ $1^1/_2$ раза и достигъ къ XX стол. солидной цифры въ 200.000 рублей, причемъ взносъ въ среднемъ увеличился на 25%. Выдача изъ запасного капитала выходящимъ артельщикамъ составляла отъ 3.819 руб. 75 коп. (въ 1896 г.) до 6.619 руб. 08 коп. (въ 1899 г.), что на каждаго выходящаго артельщика составляло отъ 347 до 415 руб. дополнительныхъ полученій; слѣдовательно, учитывая средніе артельные убытки, могущіе уменьшить запасный капиталъ, всетаки можно считать его дополнительнымъ сбереженіемъ артельщиковъ, которое составляется изъ сравнительно невысокихъ годовыхъ взносовъ.

Дѣлежъ полученнаго заработка, дуванъ, бывалъ, по свидѣтельству Немирова, не болѣе 2 разъ въ годъ, обычно одинъ разъ въ годъ, сообразно съ занятіями артели. Дуванъ устанавливается по особымъ прокладочнымъ тетрадямъ, въ которыхъ точно отмѣчается число рабочихъ дней артельщиковъ и ихъ стоимость, затѣмъ присчитываются прочіе артельные доходы, прогулы, штрафы и т. п. Затѣмъ точно вычисляется рабочее время каждаго артельщика, и соотвѣтственно этому опредѣляется пай артельщика. Расчеты по дувану составляются правленіемъ артели и провѣряются особыми провѣрщиками, выбираемыми каждый разъ артелью по установившемуся обычаю, даже независимо отъ упоминанія объ этомъ въ артельномъ договорѣ или артельныхъ правилахъ.

Пай артельщика въ разныхъ биржевыхъ артеляхъ въ 1873 году составлялъ отъ 255 руб. до 500 руб., въ одной лишь артели заработокъ достигалъ 612 р. Новики за отчисленіемъ новизныхъ получали обыкновенно почти вдвое меньше артельщиковъ. Въ Ярославской артели пай въ 70-хъ годахъ составлялъ отъ 400 руб. до 516 руб. 39 коп.

Въ послѣдніе годы XIX стол. пай равнялся:

въ 1895 году—446 р. 93 к.
„ 1896 „ —541 р. 88 к.
„ 1897 „ —522 р. 83 к.
„ 1898 „ —552 р. 14 к.
„ 1899 „ —548 р. 01 к.

Слѣдовательно, съ 70-хъ годовъ пай въ общемъ, постепенно возрасталъ, хотя и довольно медленно и съ колебаніями, зависящими въ артели, какъ и во всякомъ коммерческомъ предпріятіи, отъ удачныхъ и неудачныхъ годовыхъ оборотовъ. Въ общемъ, все таки, можно сказать, что положеніе общественниковъ, какъ называются артельщики въ отчетахъ Ярославской артели, къ концу XIX стол., улучшилось. Что касается техники распредѣленія дувана въ Ярославской артели, то онъ производится какъ и въ другихъ артеляхъ, (см. стр. 66); результаты его по личному счету каждаго артельщика помѣщаются въ отчетахъ артели.

Ежегодно составляется дуванный расчетъ по 2 тетрадямъ, какъ показываетъ страница изъ дувана по расчетной тетради за 1880 годъ. Въ одной тетради ставятся полученія отъ хозяевъ съ указаніемъ счета скидки и полученія, прогулы, расходы и друг.; въ другую тетрадь вписывается расчетъ каждаго артельщика по паю и новизнымъ съ указаніемъ суммы расходовъ и получки, если таковая будетъ артельщику слѣдовать, такъ какъ бываетъ заборъ впередъ

Ростъ запасного капитала для отдѣльнаго артельщика можно видѣть изъ приведенной таблицы, охватывающей время съ 1 Мая 1878 г. по 1 Мая 1894 г. (17 лѣтъ).

	Запасн. капит.	Вычетъ изъ пая.	% (5%).
Къ 1 Мая 1878 г.	54 р. 27 к.	4 р. 27 к.	
„ „ 1879	83 р. 25 к.	26 р. 27 к.	2 р. 71 к.
„ „ 1880	110 р. 26 к.	22 р. 85 к.	4 р. 16 к.
„ „ 1881	137 р. 40 к.	21 р. 63 к.	5 р. 51 к.
„ „ 1882	168 р. 89 к.	24 р. 62 к.	6 р. 87 к.
„ „ 1883	207 р. 61 к.	30 р. 28 к.	8 р. 44 к.
„ „ 1884	280 р. 54 к.	12 р. 55 к.	10 р. 38 к.
„ „ 1885	359 р. 78 к.	15 р. 92 к.	13 р. 32 к.
„ „ 1886	434 р. 34 к.	7 р. 47 к.	17 р. 09 к.
„ „ 1887	537 р. 81 к.	7 р. 84 к.	20 р. 63 к.
„ „ 1888	704 р. 92 к.	16 р. 56 к.	25 р. 55 к.
„ „ 1889	861 р. 76 к.	23 р. 36 к.	33 р. 48 к.
„ „ 1890	988 р. 34 к.	13 р. 94 к.	40 р. 94 к.
„ „ 1891	1035 р. 29 к.		46 р. 95 к.
„ „ 1892	1084 р. 46 к.		49 р. 17 к.
„ „ 1893	1164 р. 22 к.	28 р. 25 к.	51 р. 51 к.
„ „ 1894	1322 р. 23 к.	24 р. 35 к.	55 р. 30 к.

Разница отъ конверсіи въ 1894 году.
78 р. 36 к.

Расчетъ по запасному капиталу ведется въ особой книжкѣ. Благодаря всему этому каждый артельщикъ всегда можетъ имѣть точныя свѣдѣнія, какъ о состояніи его личнаго счета такъ и счетовъ артели и артельщиковъ. Чему равнялся вообще заработокъ артельщика въ 80—90-хъ годахъ XIX стол. показываетъ слѣдующая таблица, охватывающая время съ 1879 г. по 1894 г., составленная по расчетнымъ листамъ дувана биржевой Ярославской артели, въ которой показанъ не только пай, но и добавочныя полученія артельщиковъ (новизныя, передовыя и случайныя поступленія).

Годы.	Пай	Новизныя.	Передовыя.	Всего.
1879	460 р. 27 к.	21 р. 86 к.	57 р. 97 к.	540 р. 10 к.
1880	380 31	33 10	24 —	437 41

Годы.	Пай.	Новизныя.	Передовыя.	Всего.
1881	468 р. 05 к.	54 р. 31 к.	21 р. 62 к.	543 р. 98 к.
1882	477 22	64 28	20 —	561 50
1883	493 48	93 96	36 84	626 34
1884	507 06	128 02	19 23	654 31
1885	522 38	140 48	14 12	676 98
1886 за 10 мѣс.	392 20	120 31	20 22	532 73
1887	613 58	150 35	— —	763 93
1888	740 91	168 22	33 33	942 46
1889	572 88	103 74	47 37	723 99
1890	505 23	69 98	— —	575 21
1891 за 8 мѣс.	285 81	109 89	18 37	414 07
1892	463 47	81 35	— —	544 82
1893	491 06	76 10	— —	567 16
1894	513 63	67 82	37 63	619 08

Если не считать случайныхъ пониженій (одинъ разъ артельщикъ [1]) работалъ 10 мѣсяцевъ, другой разъ 8 мѣсяцевъ) и 1880 года, бывшаго особо неблагопріятнымъ, то пай колебался отъ 460 до 740 руб., т. е. мѣнялся все же значительно, хотя въ общемъ, все-таки онъ увеличивался. Сумма новизныхъ мѣнялась отъ 21 р. 86 к. до 168 р. 22 к. Передовыя иногда отсутствовали совсѣмъ, въ остальные годы колебались въ предѣлахъ отъ 14 руб. до 57 руб. Такимъ образомъ и новизныя и передовыя являются весьма случайной прибавкой къ бюджету артельщика и не поддаются точному учету. Общая цифра заработка колебалась отъ 437 руб. до 942 руб. Этотъ заработокъ могъ еще дополняться ежемѣсячнымъ содержаніемъ (положеніемъ) въ зависимости отъ мѣста занимаемаго артельщикомъ и, кромѣ того, биржевыя артели обычно допускаютъ частныя занятія артельщиковъ въ свободное время. Напр. въ уставѣ нѣкоторыхъ артелей прямо разрѣшается торговля при артели и на сторонѣ на собственные капиталы всѣмъ артельщикамъ кромѣ старосты,

[1]) Таблица составлена по расчетной книжкѣ одного артельщика.

который могъ бы въ этомъ случаѣ злоупотреблять своимъ положеніемъ. Въ постановленіяхъ 1857 года Ярославской артели точно такъ же содержится лишь запрещеніе торговать и имѣть обороты на хозяйскія деньги, такъ какъ за нихъ отвѣчаетъ артель. Запрещается также торговля артельными товарами, т. е. такими, которыми торгуетъ вся артель. Точно такъ же артельщики принимаютъ иногда комиссіи на продажу товаровъ, иногда покупаютъ прямо за свой счетъ и затѣмъ перепродаютъ ихъ. Точно такъ же особые доходы и дополнительную плату могутъ имѣть амбарные артельщики [1]).

Внутреннее управленіе Ярославской артели за это время происходило по постановленіямъ 1857 года и Уставу 1896 г. Отвѣтственными должностными лицами являлись староста и писарь, которые въ виду постепеннаго усложненія работъ въ артели получили помощника. Староста обыкновенно ведетъ всю отчетность и дѣлаетъ хозяйственныя записи при непосредственномъ сотрудничествѣ писаря и въ этомъ отношеніи полномочія старосты какъ бы ограничиваются участіемъ писаря. По обычаю, въ биржевыхъ артеляхъ въ случаѣ большихъ хозяйственныхъ расходовъ на закупки, вопросъ рѣшается не только старостой и писаремъ, но и при участіи старыхъ, наиболѣе уважаемыхъ артельщиковъ.

Словомъ, въ артели строго проводится начало отвѣтственности старосты передъ артелью, особенно въ хозяйственныхъ вопросахъ.

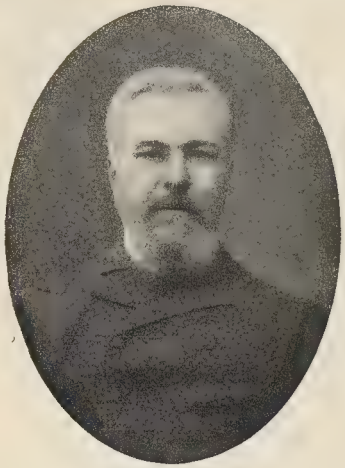
Въ 1897 году полномочія старосты и писаря къ дѣйствіямъ отъ имени артели опредѣлялись довѣренностью, по которой староста и писарь уполномачивались на веденіе всѣхъ артельныхъ дѣлъ, по слѣдующимъ пунктамъ:

„1) Въ Государственный банкъ вносить на храненіе принадлежащія артели процентныя бумаги и таковыя частями и полностью получать обратно, въ казначейство и другія прави-

[1]) Немировъ указан. соч. стр. 121—126.

И. В. Соловьевъ.
бывш. Писарь Артели.

С. И. Цаплевъ.
бывш. Староста Артели.



М. В. Ульяновъ.
бывш. Писарь Артели.

Ив. Н. Авдѣевъ.
бывш. Писарь Артели.

ДОМАШНЯЯ
БИБЛИОТЕКА

тельственныя и общественныя учрежденія залоги вносить и обратно получать; получать какъ съ залоговъ, такъ и отъ процентныхъ бумагъ, проценты купонами или деньгами, обмѣнивать билеты, вышедшіе въ тиражъ, таковыми же и другими бумагами, открывать текущіе счета въ коммерческихъ банкахъ и Обществахъ Взаимнаго Кредита и получать съ оныхъ деньги для чего и подписывать чеки; 2) Получать съ почты на имя артели денежную, заказную, цѣнную, посылочную и другую корреспонденцію; 3) Заключать отъ имени артели съ правительственными и общественными учрежденіями и вообще съ работодателями договоры и условія на работы и отпускъ артельщиковъ; и 4) Веденіе всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ артели, нынѣ въ производствѣ находящихся и впредь возникнуть могущихъ, во всѣхъ административныхъ мѣстахъ, въ мировыхъ и общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, и въ кассаціонныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената, и въ общихъ собраніяхъ онаго и въ Коммерческихъ Судахъ, съ правомъ передовѣрять уполномочіе другимъ лицамъ и дальнѣйшаго передовѣрія".

Въ 1875 году старостой былъ Степанъ Ивановичъ Цаплевъ, которому опредѣлено было жалованье за труды по 30 р. въ мѣсяцъ, а въ концѣ столѣтія по 40 руб. въ мѣсяцъ. С. И. Цаплевъ оставался старостой Ярославской биржевой артели до 1898 года, когда его замѣнилъ Н. И. Голубевъ. Въ 1898 г. артель чествовала С. И. Цаплева и поднесла ему икону, а послѣ его смерти, вскорѣ послѣ его ухода изъ старостъ, назначила 100 руб. на поминовеніе покойнаго.

Писаремъ былъ избранъ въ 1875 году Павелъ Матвѣевичъ Филипповъ съ жалованьемъ въ 20 руб. въ мѣсяцъ и помощникомъ его МихаилъВасильевичъ Ульяновъ—съ жалованьемъ по 10 руб. въ мѣсяцъ. Съ 1878 г. М. В. Ульяновъ былъ избранъ въ писаря и оставался до 1896 г., а „помощникомъ старостѣ и писарю" былъ избранъ С. Н. Попковъ, въ 1881 г. И. И. Бѣлавинъ II, которому „на первый годъ положеніе не дано, а будетъ награжденіе по истеченіи года, смотря по его

заслугамъ"; онъ остался безъ положенія и въ слѣдующемъ году. На 1883 годъ былъ избранъ помощникомъ А. П. Смирновъ, затѣмъ В. Е. Якимовъ.

Послѣ М. В. Ульянова писаремъ былъ избранъ И. Н. Авдѣевъ съ положеніемъ по 25 руб. въ мѣсяцъ.

Помощникомъ старосты и писаря въ послѣдніе годы XIX стол. былъ избранъ М. Л. Дергачевъ съ положеніемъ по 10 р. въ мѣсяцъ.

Съ 1879 года кромѣ жалованья старостѣ, писарю и ихъ помощнику стали выдаваться при годовомъ отчетѣ наградныя; за 1879 г. старостѣ и писарю было назначено по 200 руб., а помощнику—150 руб. Въ послѣдніе годы XIX стол. (1898 –1899) положеніе писарю и его помощнику составляло 960 руб. и наградныя до 600 руб. Также стали назначаться съ этого времени наградныя провѣрщикамъ дуваннаго годового расчета (въ 1879 г. 4 лицамъ по 25 руб.). Впослѣдствіи на это расходовалось до 200 руб. въ годъ.

Съ 70-хъ годовъ XIX стол. установился, такимъ образомъ, порядокъ повторительныхъ выборовъ въ старосты и писаря вслѣдствіе чего и появился обычай назначать старостѣ и писарю положеніе и наградныя, такъ какъ они, оставаясь на своихъ должностяхъ, могли терять выгодныя мѣста у хозяевъ. Съ другой стороны артель имѣла основанія дорожить такими постоянными должностными лицами, которыя пріобрѣтали на своихъ мѣстахъ большую опытность и на дѣлѣ доказывали свою способность въ веденіи артельныхъ предпріятій.

Во всякомъ случаѣ новый порядокъ устанавливался постепенно, и старый обычай ежегоднаго назначенія старостъ изъ наиболѣе опытныхъ артельщиковъ, при чемъ избираемый долженъ былъ принимать избраніе, какъ его обязанность передъ артелью,—продолжалъ считаться дѣйствующимъ и значеніе его сказывалось въ томъ, что, какъ и прежде, кандидаты уклоняющіеся отъ избранія должны были платить за

обходъ старощенья по 60 руб. каждый въ пользу артели [1]), такъ въ 1875 году за не старощенье заплатило 5 лицъ, въ слѣдующіе годы за не старощенье всегда приходилось платить двумъ-тремъ лицамъ.

Общія собранія Ярославской биржевой артели происходили въ эту эпоху приблизительно разъ въ мѣсяцъ. Собранія для выбора должностныхъ лицъ устраивались въ самомъ концѣ декабря. Вообще дни собраній и ихъ число опредѣлялось сообразно съ обстоятельствами, съ возможностью для артельщиковъ явиться въ собраніе и съ накопленіемъ дѣлъ. Иногда въ протоколахъ обозначалось не только время, но и мѣсто собраній, напр. „Марта 17 дня 1876 года собраніемъ артели у амбара № 17“, далѣе „собраніемъ на артельной квартирѣ“, или „собраніемъ артели у образа“, т. е. не только время но и мѣсто собраній мѣнялось. Общее собраніе рѣшало, согласно съ обычаями и постановленіями 1857 года и Устава 1896 г., всѣ важнѣйшія дѣла и налагало взысканія на провинившихся и неисправныхъ артельщиковъ. Какъ и раньше въ этомъ отношеніи артель употребляла всѣ мѣры, чтобы обезпечить наибольшую работоспособность и исполнительность своихъ членовъ.

Какъ и раньше, и даже еще съ большею настойчивостью требовалось отъ артельщика сообразно съ возрастающей сложностью и отвѣтственностью артельной работы—трезвость и аккуратность работъ.—Въ мелкихъ случаяхъ, когда пьянство являлось единичнымъ происшествіемъ, отражавшимся лишь на одномъ рабочемъ днѣ артельщика и не влекло никакихъ вредныхъ для работы послѣдствій, назначался штрафъ въ 5 руб.; штрафъ повышался, если пьянство сопровождалось какими либо дѣйствіями: за порчу замка „у комнаты, гдѣ хранятся артельные документы безъ намѣренія ко вреду артели“ виновный былъ оштрафованъ на 10 руб.; также десятью рублями штрафовались за неявку на службу по нетрезвости (за одинъ про-

[1]) Этотъ же обычай оставался и въ другихъ артеляхъ въ которыхъ за обходъ старощенья взыскивалось отъ 30 до 80 руб. (Гленова и Томсона артели).

пущенный день). Въ болѣе важныхъ случаяхъ нетрезваго поведенія назначалась отписка отъ артели на 2 мѣсяца и болѣе, иногда подъ условіемъ, что послѣ истеченія срока наказанія артельщикъ приписывался къ работѣ условно: если поведеніе его въ теченіе мѣсяца будетъ безукоризненно, тогда только приписка будетъ считаться дѣйствительной. Если нетрезвость могла повлечь за собою опасныя для артели послѣдствія, то штрафъ могъ быть очень повышенъ; такъ артельщику, которому за нетрезвое поведеніе было отказано отъ мѣста, хотя хозяинъ и остался въ артели, былъ назначенъ штрафъ въ 40 руб. Артельщику, который по нетрезвости не сдалъ во время денегъ въ кассу, былъ назначенъ штрафъ въ 75 руб., хотя, какъ сказано въ приговорѣ онъ „въ нетрезвомъ видѣ могъ позабыть, гдѣ оныя деньги положилъ". Ярославская артель исключала членовъ послѣ нѣсколькихъ взысканій, если нетрезвое поведеніе ихъ становилось обычнымъ, или предоставляла добровольно уходить изъ артели. Во второмъ случаѣ ушедшій не могъ уже расчитывать на обратный пріемъ, такъ какъ добровольный уходъ былъ лишь смягченной формой исключенія изъ артели. Съ 70-хъ годовъ въ отношеніи нетрезвыхъ артельщиковъ артель стала принимать новую мѣру, имѣющую цѣлью удаленіе изъ артели всѣхъ не могущихъ сдерживать себя въ должныхъ для хорошаго работника предѣлахъ. Въ случаѣ нетрезваго поведенія съ виновнаго стали брать подписку въ слѣдующей формѣ:

„Я, нижеподписавшійся артельщикъ Биржевой Ярославской артели, далъ сію подписку при общемъ собраніи артели въ томъ, что находясь въ артели велъ себя на работахъ оной нетрезво, что противно нашему артельному постановленію (отъ 1857 года ст. 6-й). Если же впредь буду замѣченъ старостою или писаремъ артели на работѣ въ нетрезвомъ видѣ, то староста или писарь можетъ меня сейчасъ же удалить съ работы и отписать отъ артели навсегда, съ выдачею причитающагося мнѣ отъ артели вывода и запасного капитала по артельному

положенію. Если же въ препорученномъ мнѣ дѣлѣ будетъ утрата товара или денегъ, или просчетъ денегъ, то я предъ артелью отвѣчаю изъ моего вывода и запасного капитала, къ чему и подписуюсь собственноручно". Эта подписка должна была служить серьезнымъ предупрежденіемъ артельщику и освобождала артель отъ недоразумѣній и затрудненій въ случаѣ, если виновный не исправлялся. Въ концѣ 70 и въ 80 годахъ XIX стол., какъ видно изъ журналовъ общихъ собраній Ярославской артели, такія подписки брались въ наиболѣе важныхъ случаяхъ и хотя рѣдко, но артели приходилось поступать согласно условіямъ этихъ подписокъ. Такъ въ 1878 г. былъ навсегда исключенъ изъ артели одинъ артельщикъ, не исполнившій условій подписки, въ 1879 году также былъ отписанъ одинъ артельщикъ, въ 1882 году также былъ согласно съ подпиской исключенъ навсегда одинъ артельщикъ. Позже, въ концѣ XIX вѣка подписки не встрѣчаются, но дѣлается предупрежденіе, что „при повтореніи небрежнаго отношенія къ дѣлу, нетрезвости поведенія, виновный подлежитъ исключенію изъ артели".

Какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ Ярославская артель требовала отъ своихъ членовъ строгаго отношенія къ своему поведенію и достигала въ этомъ отношеніи хорошихъ результатовъ, такъ какъ случаи, вынуждавшіе артель прибѣгать къ крайнимъ мѣрамъ, встрѣчались очень рѣдко, составляя печальное исключеніе.

Ярославская артель требовала, такъ же какъ и въ старые годы, отъ своихъ членовъ не только трезвости, но и вообще безукоризненнаго исполненія обязанностей, благодаря которому она и могла такъ твердо поставить дѣло.

Требованіе исполнительности неизбѣжно связано съ аккуратной явкой на службу и внимательнымъ отношеніемъ къ работѣ, и неявка безъ уважительной причины наказывалась 10 рублевымъ штрафомъ. Артельщикъ, не являвшійся на работу мѣсяцъ и сославшійся на болѣзнь, ссылка на которую показалась артели необоснованной, несмотря на своевременное извѣ-

щеніе имъ артели, былъ отписанъ отъ работы и 2 дня ему было поставлено въ прогулъ; очевидно, эти два дня артельщикъ не увѣдомлялъ о своемъ отсутствіи на работѣ; въ другомъ случаѣ артельщикъ зашибъ глазъ на гуляньи и представилъ докторское свидѣтельство, что не можетъ выходить на работу, однако артель, „не имѣя причины, какъ записано въ протоколѣ общаго собранія, уважить болѣзнь" поставила прогулъ и отписала артельщика отъ работы до выздоровленія.

Строго наказывалось ослушаніе распоряженій должностныхъ лицъ, старосты и писаря, и постановленій общаго собранія. Напр., староста приказалъ артельщику представить росписку шкипера, полученную имъ, въ общее собраніе. Артельщикъ не исполнилъ приказанія и съ него былъ взысканъ штрафъ въ 10 руб.; въ другихъ еще болѣе мелкихъ случаяхъ ослушанія, штрафъ брался въ 5 руб. Напр. артельщикъ, назначенный для передачи товара, но не исполнившій приказанія, хотя задержки и вреда никакого не было, заплатилъ 5 рублевый штрафъ; штрафъ въ 5 руб. былъ постановленъ за ослушаніе старшаго артельщика—неисполненіе приказа получить по векселю. Общее собраніе приказало артельщику занять мѣсто амбарнаго, онъ не исполнилъ этого и за отказъ былъ отписанъ отъ работъ на три мѣсяца.

Какъ и прежде, строго воспрещались сплетни, наговоры на артель и артельщиковъ хозяевамъ, за это, напр., одинъ артельщикъ былъ наказанъ 25 руб. штрафа со строгимъ предупрежденіемъ, чтобы впредь этого не повторялось.

Согласно съ постановленіями 1857 года артель тщательно наблюдала за порядкомъ на артельныхъ собраніяхъ и за корректными отношеніями артельщиковъ между собою: такъ два артельщика, служившіе въ обществѣ „Кавказъ и Меркурій" были смѣнены съ мѣстъ и заплатили по 7 руб. за смѣну, такъ какъ „неоднократно ссорились между собою и тѣмъ наводили непріятности артели и обществу". Артельщикъ, который во время собранія „выражался неприличными словами, которыми

нанесъ оскорбленіе другому артельщику, а равно и всему собранію противными словами и, не ожидая артельныхъ дѣлъ ушелъ изъ собранія" былъ подвергнутъ штрафу въ 25 руб. Въ менѣе важныхъ случаяхъ нарушенія порядка на собраніи ставился штрафъ въ 10 рублей.

По старому также артель строго относилась къ проступкамъ должностныхъ лицъ; такъ, когда помощникъ старосты и писаря ушелъ съ биржи въ 9 час. утра, не заявя объ этомъ старостѣ, и не являлся три дня, то, кромѣ прогула, онъ заплатилъ 20 руб. штрафа. Само собою разумѣется, что въ случаяхъ прямого нарушенія долга артельщиками: присвоенія или растраты, или потери ввѣренныхъ имъ суммъ, Ярославская биржевая артель, принимая на себя отвѣтственность передъ хозяиномъ, тщательно разслѣдовала дѣло и поступала по винѣ артельщика съ неуклонной строгостью, смягчаемой лишь по обстоятельствамъ, говорящимъ въ пользу артельщика. Напр., за представленіе невѣрнаго отвѣса хлопка (на 66 пудовъ меньше) виновный былъ отписанъ навсегда отъ артели. За недочетъ 300 рублей по нерадѣнію къ дѣлу назначена была временная отписка отъ работы. Вообще въ случаѣ просчетовъ артельщики обязывались покрыть убытокъ, внося часть наличными немедленно, а остальной платежъ имъ разсрочивался на болѣе или менѣе продолжительные сроки, иногда дополнительно назначался штрафъ. Въ одномъ случаѣ артельщикъ, находясь въ больницѣ и, прикрываясь этимъ, подписалъ изъ корыстныхъ видовъ подложныя записки въ ущербъ артели. Въ виду того, что онъ сознался въ своей винѣ, его не отписали отъ артели, а ограничились крупнымъ штрафомъ въ 75 руб. За временное удержаніе у себя хозяйскихъ денегъ, артельщику былъ назначенъ штрафъ въ 50 руб. и сдѣланы общимъ собраніемъ внушеніе и выговоръ; конечно, онъ потерялъ и мѣсто у хозяина. Если артельщикъ отписывался отъ артели за растрату, то онъ подвергался и всѣмъ послѣдствіямъ этого. Такъ, когда одинъ отписанный артельщикъ подалъ заявленіе о доброволь-

номъ выходѣ изъ артели, то артель постановила считать это заявленіе недѣйствительнымъ и исключить его навсегда, какъ неблагонадежнаго, безъ расчета. Когда фактъ растраты не былъ установленъ и можно было предположить наличность несчастнаго случая, артель ограничивалась требованіемъ возврата денегъ; такъ было поступлено съ артельщикомъ, потерявшимъ по его заявленію 922 руб. 50 коп., полученные по купонамъ, при чемъ взносъ былъ ему разсроченъ на 4 года. Иногда артель находила возможнымъ простить виновнаго, понесшаго наказаніе и возмѣстившаго убытокъ, и принять его снова въ артель. Такъ было поступлено съ растратившимъ 961 руб.; возмѣстившимъ этотъ убытокъ и бывшимъ 9 мѣсяцевъ въ отпискѣ отъ работъ, но рѣшеніе о немъ было принято не обычнымъ порядкомъ, а тайнымъ голосованіемъ по запискамъ, при чемъ дополнительно на него наложенъ былъ штрафъ въ высшемъ размѣрѣ—75 руб.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда дѣло шло, о группѣ артельщиковъ, поведеніе которыхъ могло нанести ущербъ артели, общее собраніе принимало соотвѣтственное рѣшеніе и дѣлало распоряженіе о соблюденіи того или другого порядка.

Поэтому когда управленіе Поти-Тифлисской жел. дороги устроило комнату для ночлега артельщиковъ, у которыхъ находились деньги, а они не пожелали пользоваться этой комнатой, то общее собраніе предписало послать имъ „приказательное письмо“ „чтобы артельщики соблюдали правила желѣзныхъ дорогъ и тѣмъ избавили артель отъ могущихъ случиться непріятностей и утратъ“.

Артельныя дѣла шли заведеннымъ порядкомъ послѣ описанныхъ уже событій, связанныхъ съ устройствомъ таможенной артели. Возникавшія новыя потребности артельной жизни заставляли артель обращать вниманіе на то, что постановленія 1857 года уже устарѣли и не охватывали разросшейся артельной дѣятельности, почему и приходилось думать о новомъ

уставѣ, проекты котораго и составлялись. Во всякомъ случаѣ на практикѣ до 1896 г. артели приходилось довольствоваться старыми правилами и нѣкоторыми дополненіями къ нимъ.

Наряду съ этимъ артель дѣлала новыя распоряженія общаго характера, заботилась о своихъ капиталахъ, вводила частичныя поправки въ установившійся порядокъ, поддерживала старыя соглашенія съ хозяевами, заключала договоры съ такими крупными учрежденіями, какъ желѣзныя дороги, выступала во всѣхъ случаяхъ, когда могла пріобрѣсти новое большое дѣло. Остановимся на нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ и важныхъ рѣшеніяхъ артели въ разсматриваемую эпоху. Въ 1877 году артель установила общее правило, чтобы новикамъ, отбывающимъ воинскую повинность, насчитывались новизныя деньги на общемъ основаніи, но не выдавались на руки, а причислялись къ запасному капиталу. Съ 1878 года мѣсячное положеніе новиковъ было увеличено съ 15 до 20 руб. въ мѣсяцъ, въ 1879 году было постановлено что артельщикъ, неявившійся на работу 10 дней (кромѣ случаевъ болѣзни) отписывается отъ работы и за 10 дней ставится прогулъ.

Въ 1881 году артелью было обращено вниманіе на значительные расходы и частые случаи артельныхъ угощеній. Этотъ обычай, не могущій вызвать сочувствія, къ сожалѣнію, весьма распространенный въ Россіи, оказался настолько живучимъ, что артель не рѣшилась отъ него отказаться, но нашла необходимымъ, по крайней мѣрѣ, сократить его примѣненіе и постановила: „дѣлать угощеніе въ гостиницѣ въ нижеслѣдующіе дни: 1) при выборѣ новиковъ, по усмотрѣнію артели, 2) при выборѣ старосты и писаря, по усмотрѣнію артели, 3) при окончаніи артельнаго расчета (дувана), 4) послѣ молебна Божіей Матери (Толгскія) 8 Августа имѣть расходъ на угощеніе не болѣе 25 рублей“.

Такимъ образомъ осталось три случая угощенія, безъ обозначенія суммы, въ зависимости отъ желанія артели и одинъ

ограниченный. Сумма расходуемая на артельное угощеніе выражалась въ послѣдніе годы XIX стол. въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ 1895 г.—403 р. 68 к. въ 1898 г.— 889 р. 04 к.
„ 1896 г.—844 р. 95 к. въ 1899 г.—1193 р. 36 к.
„ 1897 г.—822 р. 41 к.

Слѣдовательно, несмотря на ограниченія, расходъ на угощенье все таки возросталъ: за 5 лѣтъ онъ увеличился почти въ 3 раза и достигъ значительной суммы—около 1200 руб.

Въ 1899 г. была сдѣлана попытка уничтожить угощеніе, но предложеніе не было принято, а предложено впослѣдствіи обсудить вообще вопросъ объ отмѣнѣ угощеній.

Въ 1883 г. артель признала нужнымъ поставить на обсужденіе вопросъ о томъ, сколько мѣсяцевъ нужно пробыть въ артели, чтобы имѣть право называться артельщикомъ Ярославской артели. По этому поводу было постановлено, что достаточно прожить въ артели одинъ мѣсяцъ и потомъ до предѣльнаго срока отписки — до 3 лѣтъ пользоваться званіемъ артельщика.

Въ 1896 году было постановлено выдавать артельщикамъ, пріобрѣвшимъ новыя постороннія мѣста для артѣли, 5% за одинъ годъ полученнаго артелью годового оклада.

Въ послѣдніе годы XIX стол. Ярославскую артель весьма интересовалъ вопросъ о соединеніи съ другими артелями. На предложеніе Стюартовой артели былъ выработанъ проектъ соединенія артелей на такихъ пунктахъ: 1) названіе артели „СПБ. биржевая Ярославская артель“; 2) Уставъ артѣли безусловно желательно имѣть Ярославской артели, по общему согласію черезъ годъ можетъ быть переработанъ въ желательномъ направленіи; 3) Стюартова артель платитъ Ярославской съ каждаго члена по 100 р.;—4) Новиковъ до соединенія желательно не вкупать; 5) Соединеніе артелей желательно съ 1 Мая 1898 г.; 6) При соединеніи члены той и другой артели зачисляются въ новый списокъ по годамъ вступленія въ артель

каждаго члена, при этомъ дѣленіе новизныхъ каждому члену то, что онъ имѣлъ получать до соединенія, т. е. каждый членъ получаетъ со своихъ новиковъ; 7) При соединеніи артелей коммисія выборныхъ должна быть пропорціональна количеству людей той и другой артели; правленіе до 1 Января совмѣстное; 8) Вывода выдавать по 600 руб. 9) Убытки каждой артели, могущіе быть до соединенія, каждая артель несетъ сама въ отдѣльности".

Дальнѣйшаго хода это дѣло не получило, такъ какъ соглашенія по указаннымъ пунктамъ не послѣдовало. Въ 1898 же году начались переговоры съ Коломбіевской артелью, продолжавшіеся и въ 1899 году и также не приведшіе къ желательнымъ результатамъ, и въ XX стол. Ярославская артель перешла въ прежнемъ составѣ, хотя правленіе и было уполномочено вести переговоры о соединеніи съ другими артелями.

Что касается договоровъ съ хозяевами и учрежденіями, заключенныхъ артелью въ эту эпоху, то наиболѣе интереснымъ представляется договоръ, заключенный артелью съ обществомъ взаимнаго кредита С.-Петербургскаго уѣзднаго Земства, въ которомъ ранѣе, съ его основанія, артель работала безъ особаго договора; договоръ предусматриваетъ порядокъ пріема, сдачи, караула и денежныхъ операцій при правленіи общества Взаимнаго Кредита (1878). Съ 70-хъ годовъ артель вступила въ рядъ соглашеній съ кавказскими желѣзными дорогами и фирмами. Напр., въ 1879 г. на Поти-Тифлисскую дорогу поставлено было 4 артельщика съ платою за нихъ артели по 1000 руб. въ годъ за каждаго, тогда-же былъ заключенъ и письменный договоръ съ названной желѣзной дорогой.

Въ 1882 году Ярославская артель въ числѣ другихъ участвовала въ конкуренціи на взятіе работъ въ путиловскомъ портѣ. Затѣмъ былъ заключенъ договоръ съ обществомъ Кавказъ и Меркурій. Въ 1897 году на Кавказъ былъ командированъ писарь артели И. Н. Авдѣевъ, который, какъ говорится въ протоколѣ „всѣхъ артельщиковъ разставилъ по назначенію

артели и затѣмъ доложилъ, что дѣла по пріемкѣ складовъ идутъ успѣшно и благополучно, отдѣлъ лѣсной принятъ, равнымъ образомъ успѣшно принимаются и другіе склады". Кромѣ того артель заключила договоръ съ обществомъ Глѣбовскихъ металлургическихъ заводовъ (1897 годъ) о принятіи артелью храненія матеріальныхъ складовъ о-ва; точно такъ же артель получила работу въ Россійскомъ обществѣ желѣзодѣлательныхъ, прокатныхъ и механическихъ заводовъ.

Словомъ, артель продолжала развивать свою дѣятельность въ самыхъ различныхъ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, какъ напр. въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ и въ театрѣ литературно-артистическаго кружка и въ Министерствѣ Финансовъ, которое въ 1899 году предложило артели поставить 50 артельщиковъ на всемірную Парижскую выставку въ русскій отдѣлъ.

Изъ событій и дѣйствій артели въ эту эпоху, не имѣющихъ дѣлового характера, на первомъ мѣстѣ нужно поставить 175-лѣтній юбилей артели, торжественно отпразднованный 4 Іюня 1889 года. По отчету объ этомъ празднествѣ видно, что оно началось наканунѣ, 3 Іюня, торжественной всенощной; въ день юбилея въ Троицкомъ Соборѣ, въ которомъ, какъ извѣстно, хранится древнѣйшая святыня артели — икона Толгской Божіей Матери и Ярославскихъ чудотворцевъ, была отслужена литургія и молебенъ мѣстнымъ причтомъ, съ пѣвчими. За молебномъ было провозглашено также многолѣтіе членамъ Ярославской артели и, затѣмъ, пропѣта вѣчная память императорамъ Петру I, Александру I и Александру II, а также умершимъ основателямъ и членамъ Ярославской биржевой артели. Послѣ богослуженія состоялся товарищескій обѣдъ артельщиковъ, за которымъ писарь М. В. Ульяновъ произнесъ рѣчь, посвященную торжеству, въ которой указывалъ, что въ теченіе 175 лѣтъ артель трудилась неуклонно, честно и правдиво и что только такой трудъ могъ обезпечить артели столь долгое существованіе и процвѣтаніе. Въ концѣ рѣчи ораторъ

пожелалъ, чтобы всѣ члены артели по прошествіи 25 лѣтъ также торжественно отпраздновали 200 лѣтній юбилей артели. Въ ознаменованіе юбилея артель пожертвовала 1000 рублей на построеніе предполагаемаго каменнаго храма въ оградѣ при соборѣ Св. Троицы.

Въ разсматриваемую же эпоху, въ 1882 г., артелью была пріобрѣтена икона Воскресенія Христова для артельной квартиры и пріобрѣтенъ въ 1897 году подсвѣчникъ въ церковь св. Екатерины для образа св. Троицы. Кромѣ того Ярославская артель участвовала вмѣстѣ съ другими артелями въ 1882 году въ пожертвованіи на храмъ Воскресенія Христова и въ поднесеніи адреса императору Александру III; въ депутаціи при поднесеніи адреса отъ артели были избраны староста С. И. Цаплевъ и артельщикъ Т. М. Голубевъ.

Домъ на углу 6 лин. и Малаго пр. на Вас. Остр., въ которомъ помѣщалось правленіе артели съ 1875 г. по 1893 г.

Въ 1896 году Ярославская артель участвовала въ празднованіи 25 лѣтія существованія Общества Взаимнаго Кредита С.-Петербургскаго уѣзднаго земства и поднесла по случаю юбилея адресъ и хлѣбъ-соль, а въ 1904 году артель участвовала въ празднованіи 25 лѣтія существованія фирмы Т/д. А. Вельцъ и поднесла адресъ и хлѣбъ-соль.

Поступленія въ артель новиковъ представляется до конца столѣтія въ слѣдующихъ цифрахъ:

Въ 1858 г.—7 чел.			
59 „ —9 „	1872— 5	1885— 4	
60 „ —7 „	73— 2	86— 6	
61 „ —6 „	74— 7	87—	
62 „ —8 „	75— 1	88—12	
63 „ —9 „	76— 8	89—15	
64 „ —7 „	77— 2	1890—	
65 „ —9 „	78—11	91— 6	
66 „ —9 „	79—11	94— 7	
67 „ —8 „	80— 6	95—13	
68 „ —9 „	81— 6		
69 „ —4 „	82— 5		
70 „ —2 „	83—10		
71 „ —1 „	84— 5		

Всего поступило съ 1858 по 1895 г. въ Ярославскую артель 237 новиковъ; по годамъ поступленія опредѣляются отъ 1 (1871 г.) до 15 (1889).

Въ 1895 г.	поступило	13 новиковъ,
1896 „	„	15 „
1897 „	„	40 „
1898 „	„	18 „
1899 „	„	27 „

Итого за 5 послѣднихъ лѣтъ XIX столѣтія въ артель поступило 113 новиковъ, т. е. 23 въ среднемъ въ годъ, тогда какъ съ 1858 г. по 1895, за 37 лѣтъ поступило 237, т. е. въ

среднемъ около 7 новиковъ въ годъ, втрое меньше, чѣмъ въ послѣдніе годы, что указываетъ на значительное развитіе артели въ концѣ XIX стол.

Сумма вкупа опредѣлялась съ 1858 г. по 1000 руб., не считая береговыхъ денегъ. Съ 1867 года средней цифрою вкупа становится 1500 руб. Съ 1880 года сумма вкупа опредѣляется въ среднемъ въ 1800 руб., затѣмъ въ 2000 руб. Къ концу 80-хъ годовъ сумма вкупа поднимается до 3000 руб.

Въ 1891 г. вкупъ опредѣляется въ 2500 руб. Въ 1898 году собраніемъ артели было постановлено сумму вкупа для новиковъ назначить за наличныя 2200 руб., въ заживъ 2600 руб., а съ мая 1899 года вкупъ повышенъ до 3000 рублей.

IX.

Въ 1905 году 16 іюня было ВЫСОЧАЙШЕ утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, устанавливающее подробныя правила дѣятельности биржевыхъ артелей. По этимъ правиламъ уставы биржевыхъ артелей утверждаются биржевыми комитетами; артели состоятъ въ вѣдѣніи соотвѣтствующихъ биржевыхъ комитетовъ, хотя бы дѣятельность ихъ распространялась и на мѣстности, не входящія въ предѣлы дѣйствія означенныхъ комитетовъ. Комитеты наблюдаютъ за законностью дѣйствій артели и, въ случаѣ какихъ либо нарушеній, могутъ штрафовать до 100 руб. должностныхъ лицъ артели и даже удалять ихъ съ мѣста.

Въ артель могутъ вступать лишь по достиженіи 21 года; артель получаетъ права юридическаго лица съ оговоркой, что недвижимости пріобрѣтаются артелью съ разрѣшенія биржевого комитета. Артель управляется общимъ собраніемъ, въ которомъ всѣ артельщики равноправны, имѣютъ по одному голосу. Передъ довѣрителями артель отвѣчаетъ всѣмъ своимъ капиталомъ и имуществомъ, а также круговою порукою всѣхъ артельщиковъ. За неисправности артельщики могутъ подвергаться

различнымъ взысканіямъ, выговорамъ, штрафамъ, временному устраненію изъ артели, исключенію изъ артели. Выбывшимъ и исключеннымъ членамъ артели выдаются принадлежащія имъ суммы за вычетомъ вознагражденія артели, за понесенные по винѣ выходящихъ убытки, и ихъ долговъ артели. Выбывшіе и исключенные въ теченіе года отвѣчаютъ по обязательствамъ артели, возникшимъ до ихъ выбытія. При прекращеніи дѣлъ артели ликвидація окончательно производится общимъ собраніемъ артели, и ея имущество и капиталы, оставшіеся послѣ удовлетворенія кредиторовъ артели, распредѣляются между членами артели, согласно ея уставу. Текущія дѣла артели производятся должностными лицами, избранными общимъ собраніемъ, порядокъ ихъ дѣятельности и число ихъ опредѣляется уставами артелей. Правила для биржевыхъ артелей 1905 г., такимъ образомъ, подчинили ихъ официально биржевымъ комитетамъ, которымъ фактически биржевыя артели были подчинены уже съ конца XIX вѣка.

Послѣ обнародованія правилъ для биржевыхъ артелей 1905 года Биржевой Комитетъ увѣдомилъ Ярославскую биржевую артель о томъ, что съ изданіемъ новаго закона прекращается дѣйствіе существовавшихъ до тѣхъ поръ уставовъ биржевыхъ артелей, и, въ силу этого, Ярославская артель обязывалась въ теченіе мѣсяца сообщить въ Биржевой Комитетъ, признаетъ ли артель нужнымъ ходатайствовать передъ г. Министромъ торговли и промышленности о распространеніи на нее новыхъ правилъ, при чемъ, въ случаѣ отказа отъ этого, Ярославская артель должна была бы выйти изъ числа биржевыхъ артелей.

Вопросъ о принятіи биржевыми артелями новыхъ правилъ былъ перенесенъ на обсужденіе уполномоченныхъ С.-Петербургскихъ биржевыхъ артелей, гдѣ и разсматривался въ январѣ 1906 года. Въ этомъ засѣданіи уполномоченные раздѣлились. Уполномоченные Ярославской артели голосовали въ числѣ 8 артелей за немедленное распространеніе правилъ, уполномо-

ченные 4 артелей высказывались за ходатайство въ Биржевомъ Комитетѣ объ отсрочкѣ отвѣта. Ярославская артель сдѣлала постановленіе о ходатайствѣ о распространеніи на нее новыхъ правилъ и поручила особой комиссіи составленіе проекта новаго устава. Въ 1907 году проектъ устава былъ приготовленъ, разсмотрѣнъ и одобренъ общимъ собраніемъ артели, какъ обычно съ нѣсколькими измѣненіями, касающимися 0/0 неправославныхъ артельщиковъ, отпусковъ, исключенія изъ артели, наложенія взысканій и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ, общее собраніе артели признало возможнымъ выдать вознагражденіе членамъ комиссіи по разработкѣ проекта устава, въ размѣрѣ одного рубля за посѣщеніе каждаго собранія комиссіи. Но затѣмъ окончательная обработка устава затянулась и только въ самомъ концѣ 1907 года (29 декабря) С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ препроводивъ въ артель экземпляръ образцоваго устава биржевыхъ артелей, утвержденнаго Министромъ Торговли и Промышленности, назначилъ послѣдній срокъ для представленія устава 1 апрѣля 1908 года.

Такъ какъ въ такомъ же положеніи относительно устава оказались и другія артели, то на собраніи представителей было рѣшено войти съ ходатайствомъ къ Министру Торговли и Промышленности объ измѣненіи нѣкоторыхъ правилъ закона 1905 г. Независимо отъ этого ходатайства, Ярославская артель постановила представить проектъ устава на утвержденіе, за исключеніемъ параграфовъ, касавшихся похоронно-вспомогательнаго капитала, разработанныхъ впослѣдствіи самостоятельно. Затѣмъ, въ мартѣ 1908 года Ярославская артель присоединилась къ рѣшенію другихъ и ходатайствовала вмѣстѣ съ ними объ отсрочкѣ представленія уставовъ до 1 іюня 1908 года. Въ мартѣ 1908 года Ярославская биржевая артель получила извѣщеніе отъ С.-Петербургскаго Биржевого Комитета, что г. Министръ торговли и промышленности разрѣшилъ распространить на Ярославскую артель правила 1905 года и отсрочилъ представленіе проекта устава до 1 іюня 1908 года.

Новый уставъ Ярославской биржевой артели, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта о правилахъ для биржевыхъ артелей 1905 года, былъ утвержденъ Биржевымъ Комитетомъ 29 мая 1909 года. Этотъ уставъ охватываетъ всѣ стороны артельной работы и отличается отъ предыдущихъ какъ полнотой содержанія, такъ и обширностью (въ немъ 185 статей). Такимъ образомъ, этимъ уставомъ закончилось внѣшнее устройство Ярославской Биржевой артели, начатое артельными порядками, возобновленными въ 1829 году, и продолженное постановленіями 1857 г. и уставомъ 1896 года.

Ярославская биржевая артель опредѣляется уставомъ 1909 года, какъ „общество отвѣтственныхъ служащихъ и работниковъ, отправляющихъ свои обязанности за общій ихъ счетъ и съ круговою порукою другъ за друга". Артель состоитъ въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго Биржевого Комитета. Права Биржевого Комитета относительно артели сводятся къ общему наблюденію за ея дѣятельностью и соотвѣтствіемъ этой дѣятельности съ уставомъ и закономъ. Такъ, недвижимость пріобрѣтается артелью съ разрѣшенія Биржевого Комитета, адресъ правленія и его перемѣны сообщаются Комитету. Биржевой Комитетъ можетъ во всякое время потребовать артельныя книги, приговоры общихъ собраній и вообще всякія свѣдѣнія по дѣламъ артели. Особо оговаривается обязательство правленія артели представлять постановленія о займахъ, о реализаціи и погашеніи ихъ; важность этого правила понятна сама собой, такъ какъ одной изъ важнѣйшихъ основъ довѣрія къ артели является правильное веденіе ея хозяйства и платежеспособность. Биржевой Комитетъ также имѣетъ полномочія налагать взысканія, согласно съ вышеизложенными правилами 1905 года, на артель и ея должностныхъ лицъ. Биржевой Комитетъ не вмѣшивается въ споры довѣрителей и артели, которые разрѣшаются общимъ судебнымъ порядкомъ. Но, если артель и довѣритель пожелаютъ, то они могутъ передать споръ на рѣшеніе Биржевого Комитета, который можетъ, но не обязанъ

принять на себя рѣшеніе спора. Тогда Биржевой Комитетъ дѣйствуетъ, какъ третейскій судъ и рѣшенія его, какъ вообще рѣшенія третейскаго суда, не подлежатъ уже обжалованію въ судебныя установленія, считаются окончательными.

Слѣдовательно, споръ о подчиненіи биржевыхъ артелей, тянувшійся въ теченіе всего XIX столѣтія, разрѣшился въ пользу тѣснаго общенія биржевыхъ артелей съ Биржевыми Комитетами, съ биржевымъ купечествомъ, которое доставляетъ обычно хозяевъ артелей. Надзоръ со стороны представителей хозяевъ полезенъ артелямъ въ томъ смыслѣ, что онъ обезпечиваетъ ихъ довѣріе, такъ какъ дѣла артели, благодаря этому надзору, всегда могутъ быть извѣстны хозяевамъ-довѣрителямъ. Съ другой стороны, права Биржевого Комитета не связываютъ артель постояннымъ мелочнымъ надзоромъ, такъ какъ, хотя Биржевой Комитетъ можетъ требовать отчетовъ и свѣдѣній, но при нормальномъ ходѣ дѣла онъ можетъ и не пользоваться своими полномочіями. Наиболѣе существеннымъ правомъ Биржевого Комитета является наложеніе дисциплинарныхъ взысканій на артель и ея должностныхъ лицъ, и это право создаетъ для Биржевого Комитета положеніе не только наблюдающаго учрежденія, но и вообще высшаго органа, власти котораго подчиняется артель.

Новый уставъ рѣшительно порываетъ съ прежними обычаями, по которымъ артель, главнымъ образомъ, работала на биржѣ, — теперь Ярославская артель является товариществомъ, производящимъ свой промыселъ въ С.-Петербургѣ и во всѣхъ мѣстахъ Россійской имперіи, а также и за границей, при этомъ дѣятельность ея охватываетъ всю область промышленныхъ, торговыхъ и банковыхъ предпріятій, принадлежащихъ какъ частнымъ лицамъ, обществамъ, такъ и государству. По уставу, дѣятельность артели состоитъ: „I) въ исполненіи въ правительственныхъ, общественныхъ, городскихъ, земскихъ и другихъ, и частныхъ учрежденіяхъ, кредитныхъ, торговыхъ и промышленныхъ и у частныхъ лицъ разнаго рода службъ,

требующихъ замѣщенія благонадежными лицами съ имущественнымъ обезпеченіемъ въ добросовѣстномъ и умѣломъ исполненіи обязанностей, и 2) въ исполненіи по порученію тѣхъ же учрежденій и лицъ всякаго рода отвѣтственныхъ работъ по уходу за товарами". Слѣдовательно, то что прежде было сущностью артельной дѣятельности—уходъ за товарами—теперь отошло на второй планъ, а впередъ выдвинулось вообще исполненіе коммерческой службы. Словомъ, новый уставъ призналъ фактическое положеніе артели, слагавшееся со второй половины XIX столѣтія.

Старый вопросъ о наемныхъ служащихъ, которыми артель всегда пользовалась, получилъ разрѣшеніе въ томъ смыслѣ, что артельщики могутъ замѣняться посторонними лицами въ исключительныхъ случаяхъ. Правило это, очевидно, одинаково важно какъ для хозяевъ, довѣряющихъ артели, такъ и артельщикамъ, несущимъ отвѣтственность за дѣло и рискующимъ при обращеніи къ постороннимъ лицамъ возможностью понести убытокъ. Что касается выполненія вспомогательныхъ работъ, требующихъ исключительно физическаго труда (напр. перенесенія товаровъ) то уставъ, какъ и установившійся обычай, безусловно разрѣшаетъ пользованіе трудомъ простыхъ рабочихъ (поденщина), сохраняя за артельщикомъ наблюденіе и отвѣтственность за правильный ходъ производимыхъ работъ.

Каждый вступающій въ Ярославскую артель долженъ исполнять требованія устава, которымъ по закону опредѣляется составъ артели и порядокъ ея внутренняго управленія, онъ долженъ подчиняться постановленіямъ общихъ собраній артели и всѣмъ законнымъ распоряженіямъ ея должностныхъ лицъ.

Артель входитъ въ соглашеніе съ довѣрителями, заключая съ ними письменные или словесные договоры, на общемъ основаніи гражданскихъ законовъ. Предварительные переговоры ведутся правленіемъ артели въ С.-Петербургѣ, въ другихъ мѣстахъ ея уполномоченными, принимаются собраніемъ выбор-

ныхъ и утверждаются общимъ собраніемъ. Письменные договоры могутъ заключаться и въ формѣ письма правленія артели къ довѣрителю о принятіи порученія на тѣхъ или другихъ условіяхъ, при чемъ въ договорѣ не означаются имена артельщиковъ, которымъ будетъ поручена служба, такъ какъ артель всегда имѣетъ право замѣнить одного артельщика другимъ.

По товарнымъ работамъ обязанности артели опредѣляются договорами, а случайные пропуски обсуждаются и выполняются по существующимъ обычаямъ. Для обезпеченія артели отъ неправильныхъ или чрезмѣрныхъ требованій довѣрителей, каждый артельщикъ, поступающій на службу къ хозяину, долженъ получить отъ него особую инструкцію, копія которой хранится при правленіи артели. Если работа исполняется въ таможнѣ безъ предварительныхъ условій о платѣ, то вознагражденіе получается по таксѣ, утвержденной Биржевымъ комитетомъ.

Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ артельнаго дѣла—отвѣтственность передъ хозяевами—не вполнѣ ясно опредѣлялся въ старыхъ уставахъ, что давало поводъ къ недоразумѣніямъ и спорамъ, разрѣшать которые приходилось, въ ущербъ дѣла, судебнымъ порядкомъ. Уставъ 1909 года подробно излагаетъ обязанности артели въ этомъ отношеніи. По общему положенію Ярославская артель отвѣчаетъ всѣмъ своимъ капиталомъ и имуществомъ, а также и круговой порукой ея членовъ въ полной суммѣ причиненнаго убытка, при чемъ дѣлается старая оговорка о томъ, что если порученіе дано артельщику помимо артели, послѣдняя за него никакой отвѣтственности не несетъ.

Товаръ, сданный артели на полное храненіе сохраняется не только количественно, но по возможности и качественно, при чемъ артель не отвѣчаетъ за естественную убыль (усушку, утечку и т. д.), за исключеніемъ случаевъ, когда будетъ доказано нерадѣніе артели.

На общемъ основаніи артель освобождается отъ отвѣтственности, когда убытки послѣдовали случайно, отъ непреодолимой силы (пожаръ, наводненіе, крушеніе поѣзда, гибель

корабля), въ случаѣ внезапной смерти артельщика въ пути, въ случаѣ насильственныхъ дѣйствій, устраненіе которыхъ было не въ силахъ артели или ея членовъ. Отвѣтственность, такимъ образомъ, признается согласно съ дѣйствующими гражданскими законами и достаточно обезпечиваетъ довѣрителей. Послѣднія дополнительныя положенія устава внесены на основаніи практическихъ случаевъ, когда довѣрители требовали вознагражденія съ артели въ случаяхъ ограбленія артельщика разбойниками и т. д. Во всякомъ случаѣ, неясности прежняго устава теперь совершенно устранены.

Составъ артели уставъ не ограничиваетъ числомъ, уставомъ лишь подтверждается давно существовавшій обычай, что въ артель входятъ лица христіанскихъ исповѣданій. Новое вносится правиломъ, что въ артель не принимаются лица моложе 21 года, а старше 35 лѣтъ принимаются лишь по исключенію, лица извѣстныя за опытныхъ въ артельномъ дѣлѣ. Кромѣ того, устанавливаются формальныя ограниченія, по которымъ нельзя вступать въ артель ограниченнымъ въ правахъ по судебному приговору, состоящимъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, учащимся въ учебныхъ заведеніяхъ, состоящимъ на государственной, гражданской или военной службѣ, не имѣющимъ вида на жительство, исключеннымъ изъ артели за предосудительные проступки. Отъ вступающихъ требуется грамотность и отсутствіе болѣзни и физическихъ недостатковъ, препятствующихъ работѣ.

Всѣ эти постановленія измѣняютъ прежній порядокъ пріема въ томъ смыслѣ, что дѣлаютъ невозможнымъ пріемъ мальчиковъ и затѣмъ суживаютъ права артели въ оцѣнкѣ кандидатовъ, такъ какъ, при наличности указанныхъ условій, кандидатъ не можетъ быть принятъ, несмотря на желаніе артели. Каждый вступающій долженъ быть рекомендованъ артельщикомъ, пробывшимъ не менѣе 3 лѣтъ въ артели; если такой поручитель представитъ невѣрныя свѣдѣнія о кандидатѣ, онъ подвергается штрафу отъ 10 до 100 рублей. Если артель согласна принять

кандидата, она опредѣляетъ размѣръ вкупа, уплачиваемаго сразу или по частямъ, при чемъ, первоначальный взносъ назначается (передовыя деньги) не менѣе, чѣмъ 300 рублей. При уплатѣ всего вкупа сразу можетъ быть сдѣлана скидка не болѣе 12%. Невнесшіе всего вкупа по старому называются новиками, а взносы ихъ въ уплату вкупа—вкупными деньгами, взамѣнъ прежняго выраженія новизныхъ или новичныхъ денегъ, сохранившагося тѣмъ не менѣе по старому въ обиходѣ артели. Новики получаютъ вкупныя деньги съ лицъ, вступившихъ послѣ нихъ, на тѣхъ же основаніяхъ какъ артельщики. На уплату вкупа идетъ пай новика, за исключеніемъ его положенія по 30 руб. въ мѣсяцъ. Взносъ въ запасный капиталъ, называемый членскимъ взносомъ, назначается общимъ собраніемъ артели, и не можетъ быть менѣе 500 руб., кромѣ него вносится 85 руб. на общіе расходы (та же сумма раньше вносилась на такелажъ и иконы). Вновь вступающій даетъ подписку о соблюденіи правилъ устава, въ ней излагаются и денежныя условія вкупа и выхода изъ артели. Льготный срокъ на выходъ дается въ 6 мѣсяцевъ; въ это время новикъ можетъ выйти изъ артели и артель можетъ уволить его по неспособности. Въ такихъ случаяхъ вышедшій получаетъ всѣ внесенныя имъ суммы, за исключеніемъ 85 руб., которые берутся съ него въ видѣ неустойки, и расчитывается за время пребыванія въ артели по 20 руб. въ мѣсяцъ. Убытки взыскиваются съ него, на общемъ основаніи. Въ общемъ, въ порядкѣ вкупа и расчета съ новиками, измѣнились лишь цифры взноса въ запасной капиталъ и нѣкоторыя названія.

Крупныя измѣненія уставомъ 1909 года вносятся въ устройство артели, во главѣ которой ставится не староста и писарь, а Правленіе. Вводится также новое учрежденіе—совѣщательно-ревизіонная Комиссія, взамѣнъ прежнихъ провѣрщиковъ годового отчета. Общее собраніе и собраніе выборныхъ сохраняются отъ XIX вѣка, а первое и съ самаго основанія артели. Какъ и всегда было, высшимъ распорядителемъ судебъ

артели является общее собраніе; дѣла, подлежащія его вѣдѣнію, перечисляются въ уставѣ въ 19 пунктахъ—послѣдній изъ которыхъ говоритъ вообще о разсмотрѣніи дѣлъ выходящихъ за предѣлы вѣдѣнія правленія артели. Общему Собранію, принадлежитъ право избранія правленія, и вообще должностныхъ лицъ и утвержденіе для нихъ инструкцій, — затѣмъ ему же предоставляется наблюденіе за дѣятельностью всѣхъ должностныхъ лицъ артели, назначеніе имъ вознагражденія и, наконецъ, удаленіе правленія и другихъ должностныхъ лицъ до окончанія срока ихъ службы. Какъ видно изъ вышеизложеннаго, правленіе и должностныя лица артели вполнѣ подчинены общему собранію. Такимъ образомъ, товарищеское начало, проводимое во всѣхъ порядкахъ Ярославской артели, съ ея основанія, сохранено въ полномъ объемѣ и дѣйствующимъ уставомъ. Не только должностныя лица, но вообще всѣ лица, получающія отъ артели какія-либо порученія, напр. по предварительной разработкѣ какихъ-либо вопросовъ, интересующихъ артель, уполномоченныя для переговоровъ съ работодателями и т. д. избираются общимъ собраніемъ, а не правленіемъ. Присутствовать въ общемъ собраніи могутъ всѣ члены артели, пробывшіе въ ней не менѣе 1 года. Каждый располагаетъ однимъ голосомъ за себя и *можетъ* имѣть одинъ голосъ по довѣренности отсутствующаго члена. Не пробывшимъ года въ артели можетъ быть предоставлено предсѣдателемъ собранія право дать объясненія или высказать мнѣніе.

Порядокъ общаго собранія опредѣляется предсѣдателемъ, но при разрѣшеніи личныхъ вопросовъ: о проступкахъ членовъ артели, объ удаленіи правленія и должностныхъ лицъ, заинтересованныя лица удаляются изъ собранія, равнымъ образомъ члены правленія и должностныя лица не принимаютъ участія въ голосованіи при назначеніи имъ вознагражденія. Общее собраніе, разсматривающее годовой отчетъ и вопросы, связанные съ дуваномъ, называется годовымъ общимъ собраніемъ. Остальныя общія собранія созываются правленіемъ по мѣрѣ надобности,

но правленіе обязано созвать общее собраніе по требованію совѣщательно-ревизіонной Комиссіи или по требованію 15 имѣющихъ право голоса членовъ артели. Для законности общаго собранія требуется присутствіе не менѣе чѣмъ $^1/_3$ членовъ артели, имѣющихъ право голоса, при чемъ считаются и голоса, полученные по довѣренностямъ. Для рѣшенія болѣе важныхъ вопросовъ (дополненія и измѣненія устава, исключенія изъ артели, удаленія должностныхъ лицъ, заключенія займовъ пріобрѣтенія и отчужденія недвижимости, закрытія и ликвидаціи артели), требуется участіе не менѣе половины членовъ артели и для рѣшенія этихъ вопросовъ нужно большинство въ $^2/_3$ голосовъ; всѣ остальные вопросы рѣшаются простымъ большинствомъ открытою подачею голосовъ, но по требованію 5 членовъ собранія баллотировка должна быть производима закрытой подачей, что обязательно всегда при рѣшеніи вопросовъ, требующихъ большинства въ $^2/_3$ голосовъ. Приговоры собранія записываются въ особую книгу и копіи ихъ высылаются артельщикамъ, находящимся на службѣ внѣ С.-Петербурга по ихъ желанію. Приговоры не подлежатъ пересмотру, за исключеніемъ случаевъ, когда открываются новыя важныя обстоятельства, предварительно признанныя такими собраніемъ выборныхъ.

Предсѣдательствуетъ въ общемъ собраніи лицо, избираемое собраніемъ на одно засѣданіе, ему принадлежитъ на общихъ собраніяхъ руководительство собраніемъ и докладъ дѣлъ, касающихся правленія. Всѣ остальныя дѣла докладываются собранію правленіемъ. Собраніе выборныхъ избирается общимъ собраніемъ въ числѣ $10^0/_0$ артельщиковъ изъ членовъ, имѣющихъ право голоса. Выборные сами избираютъ своего предсѣдателя. Собраніе ихъ созывается правленіемъ по мѣрѣ надобности или по требованію 10 выборныхъ; рѣшенія собранія выборныхъ касаются текущихъ дѣлъ по указаніямъ общаго собранія. Общее собраніе можетъ отмѣнить ихъ, если они переходятъ за предѣлы, установленные инструкціей общаго собранія; вообще изъ вѣдѣнія

выборныхъ изъемлются наиболѣе важные вопросы. Правленіе артели состоитъ изъ 3 членовъ, что соотвѣтствуетъ прежнимъ старостѣ, писарю и ихъ помощнику. Избираются они на 3 года и выбываютъ по старшинству избранія ежегодно по одному. На случай болѣзни, отсутствія или ухода члена правленія къ нимъ избираются 2 кандидата. Общее собраніе избираетъ само изъ членовъ правленія предсѣдателя правленія и его товарища. Такимъ образомъ, старый порядокъ выбора руководителей непосредственно артелью сохранился и въ настоящее время, получивъ лишь болѣе сложную чѣмъ прежде форму. Прежнее требованіе о выборѣ на должность наиболѣе опытныхъ артельщиковъ въ дѣйствующемъ уставѣ замѣнено требованіемъ для кандидата трехлѣтняго пребыванія въ артели. Повторные выборы не запрещаются. Въ правленіи дѣла рѣшаются по большинству голосовъ. Прежде порядокъ рѣшенія дѣлъ старостою и писаремъ не опредѣлялся, но предполагалось, что они будутъ дѣйствовать совмѣстно. Какъ и прежде, члены правленія не назначаются на артельныя работы, сохраняютъ право на пай, получаютъ положеніе по назначенію общаго собранія и, послѣ годоваго отчета, вознагражденіе по усмотрѣнію артели, если артель будетъ довольна ихъ дѣятельностью. Въ этомъ отношеніи уставъ также лишь оформливаетъ уже давно установившіеся порядки артельной жизни.

Правленіе ведетъ дѣла артели, ея дѣлопроизводство и отчетность, наблюдаетъ за работами артельщиковъ, можетъ производить для этого ревизіи и поручать ихъ совѣщательно-ревизіонной Комиссіи, имѣетъ вообще надзоръ за исполненіемъ законовъ, относящихся къ артели, ея устава и постановленій общихъ собраній и собраній выборныхъ.

Правленіе является законнымъ представителемъ артели, имѣетъ право ходатайствовать на основаніи постановленій артели или правленія во всѣхъ правительственныхъ или общественныхъ учрежденіяхъ безъ особой довѣренности, кромѣ дѣлъ судебныхъ (27 ст. Уст. гражд. судопр.). Правленіе имѣетъ право устранить

Собраніе выборныхъ 1914 года.

артельщика, виновнаго въ важныхъ служебныхъ проступкахъ, временно отъ службы до рѣшенія ближайшаго общаго собранія.

Совѣщательно-ревизіонная Комиссія избирается общимъ собраніемъ въ составѣ 10—15 членовъ, пользующихся правомъ голоса въ общемъ собраніи, для постояннаго наблюденія за дѣлопроизводствомъ правленія, служебными дѣйствіями членовъ правленія и другихъ должностныхъ лицъ, для провѣрки капитала и имущества артели, для разсмотрѣнія годового отчета и расчетовъ по дувану, для производства ревизіи артельщиковъ, состоящихъ на службѣ у довѣрителей артели. Свои права совѣщательно-ревизіонная комиссія можетъ осуществлять во всякое время и можетъ требовать объясненій правленія по замѣченнымъ ею неправильностямъ или упущеніямъ. Если бы были обнаружены важные проступки членовъ правленія, то комиссія сама можетъ созвать по этому поводу общее собраніе артели. Наконецъ, совѣщательно-ревизіонная комиссія совмѣстно съ правленіемъ подготовляетъ дѣла для общаго собранія, производитъ оцѣнку кандидатовъ, желающихъ поступить въ артель. Въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ комиссіи и правленія предсѣдатель избирается ревизіонной комиссіей изъ ея членовъ, а члены правленія участвуютъ съ правомъ голоса наравнѣ съ членами комиссіи; по дѣламъ, касающимся правленія, его члены не голосуютъ. Въ совмѣстныхъ засѣданіяхъ должны участвовать 2 члена правленія. Для комиссіи вводится и исключительное правило, по которому ея членъ, три раза подъ рядъ пропустившій засѣданіе безъ уважительныхъ причинъ, считается выбывшимъ изъ комиссіи.

Разсмотрѣнное устройство Ярославской артели подтверждаетъ выше высказанное положеніе о желаніи сохранить въ полномъ объемѣ характеръ товарищескаго управленія, передавъ по возможности все общему собранію и особымъ учрежденіямъ, представляющимъ общее собраніе при правленіи. По Уставу правленіе ведетъ дѣла артели, но оно ведетъ ихъ то совмѣстно съ собраніемъ выборныхъ, то съ совѣщательно-ревизіонной ко-

миссіей, что, въ дѣйствительности, ставитъ правленіе подъ постоянный контроль артели и дѣлаетъ для него необходимымъ точное исполненіе требованій общихъ собраній, собраній выборныхъ и ревизіонной комиссіи. Такимъ образомъ, правленіе должно дѣйствовать, опираясь на свой дѣловой авторитетъ, на свою опытность и умѣнье, которое подлежитъ постоянной критикѣ и провѣркѣ, и это, конечно, требуетъ отъ членовъ правленія большаго искусства и опытности для веденія дѣла.

Уставъ точно опредѣляетъ положеніе артельныхъ капиталовъ и имущества, исходя изъ начала, что капиталы и имущество обезпечиваютъ отвѣтственность артели и ни въ коемъ случаѣ не могутъ служить обезпеченіемъ какихъ бы то ни было взысканій съ отдѣльныхъ членовъ артели, за исключеніемъ суммъ имъ лично принадлежащихъ въ качествѣ заработка или другихъ прибылей, а также слѣдующихъ имъ по окончательному расчету при выходѣ изъ артели. Этимъ уставъ подчеркиваетъ какъ значеніе артельныхъ капиталовъ и имущества, такъ и ихъ спеціальное назначеніе. Въ числѣ капиталовъ артели для обезпеченія довѣрителей устанавливается особый запасный капиталъ, размѣръ котораго зависитъ отъ понесенныхъ артелью убытковъ, покрываемыхъ изъ него, и отъ числа членовъ артели, поэтому цифра капитала въ уставѣ не означается; какъ сказано выше каждый вступающій вноситъ въ него не менѣе 500 руб.; кромѣ этого запасный капиталъ пополняется разными отчисленіями изъ прибыли заработка и т. п. по усмотрѣнію артели. Капиталъ этотъ въ % бумагахъ правительственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ, или въ облигаціяхъ С.-Петербургскаго Городского кредитнаго общества находится на храненіи въ Государственномъ Банкѣ, а расписки—въ С.-Петербургскомъ Биржевомъ Комитетѣ.

При утвержденіи устава капиталъ долженъ былъ составлять бумагами по 650 руб. на артельщика (по номинальной стоимости бумагъ), такую-же сумму долженъ вносить каждый вступающій въ артель. Если бы запасный капиталъ былъ

Совѣщательно-Ревизіонная Комиссія 1914 года.

израсходованъ на покрытіе убытковъ до $^1/_2$ его общей суммы, то артель обязана пополнить его усиленными отчисленіями, размѣръ и сроки которыхъ назначаются С.-Петербургскимъ биржевымъ Комитетомъ. Уплаченная на покрытіе убытковъ сумма изъ запаснаго капитала раздѣляется поровну на всѣхъ артельщиковъ. Если по личному счету кого-либо изъ нихъ не оказалось бы достаточно запаснаго капитала, онъ долженъ пополнить разницу немедленно.

Кромѣ запаснаго капитала артель можетъ образовать еще дополнительный—резервный капиталъ, по своему усмотрѣнію; капиталъ этотъ предназначается вообще на покрытіе всевозможныхъ потерь, которыя можетъ понести Ярославская артель. Для производства текущихъ и вообще различныхъ хозяйственныхъ расходовъ Ярославская артель имѣетъ оборотный капиталъ, составляющійся изъ: (а) заработковъ артели, (б) вкупныхъ взносовъ, (в) денежныхъ взысканій съ артельщиковъ, (г) взносовъ новиковъ на общіе расходы и (д) прочихъ разныхъ поступленій.

Наконецъ, Уставъ предоставляетъ артели образовывать какіе угодно спеціальные капиталы (пенсіонные, похоронные и т. д.), правила о которыхъ устанавливаются общимъ собраніемъ и утверждаются С.-Петербургскимъ Биржевымъ Комитетомъ.

Годовая прибыль Ярославской артели распредѣляется ежегодно, смотря по участію каждаго артельщика въ работахъ—это вѣковое положеніе, которое безъ измѣненій принято и новымъ уставомъ.

Артельщики, уплатившіе вкупъ, получаютъ полный пай, новики—30 рублей въ мѣсяцъ. Первые могутъ получать авансы, но не болѣе 60 рублей въ мѣсяцъ. Переборъ, который можетъ оказаться у артельщика послѣ окончательнаго расчета, до суммы равной 10% запаснаго и резервнаго капитала артельщика, покрывается имъ постепенно съ уплатою 10% пени, переборъ свыше указанной суммы покрывается не больше какъ въ 15 дней для артельщика, живущаго въ С.-Петербургѣ,

и 1 мѣсяца—для иногороднихъ. Такимъ образомъ; артель строго наблюдаетъ за тѣмъ, чтобы капиталъ обезпеченія не былъ уменьшенъ ни у кого изъ артельщиковъ болѣе чѣмъ на 10%.

Какъ и старые уставы, уставъ 1909 года большое вниманіе обращаетъ на распредѣленіе новизныхъ денегъ. Вкупныя суммы съ новиковъ, вступающихъ въ артель въ первую половину отчетнаго года, распредѣляются въ данномъ отчетномъ году, со вступающихъ же во вторую половину отчетнаго года—въ слѣдующемъ отчетномъ году. Вкупныя деньги получаютъ члены артели, имѣющіе право голоса въ общихъ собраніяхъ, т. е. пробывшіе въ артели не менѣе года, если они были въ артельной работѣ 6 мѣсяцевъ послѣ пріема новиковъ. Вкупныя деньги дѣлятся поровну между всѣми имѣющими на нихъ право артельщиками.

Правленіе должно ежегодно представлять общему собранію артели отчетъ. Артельщикъ имѣетъ право просматривать въ книгѣ личные счета. Совѣщательно - ревизіонная комиссія, разсмотрѣвъ отчетъ, представляетъ его за своею подписью и со всѣми заключеніями на утвержденіе общему собранію. Если общее собраніе не утвердитъ отчета, оно должно избрать для его переработки особую комиссію и разсмотрѣть вторично.

Таковы постановленія устава, касающіяся дѣятельности артели, какъ товарищества, пользующагося правами юридическаго лица. Спеціально выдѣлено уставомъ разсмотрѣніе вопроса о соединеніи Ярославской артели съ какой-либо другой, вопроса возникавшаго на практикѣ въ XIX вѣкѣ, но не приводившаго къ рѣшительнымъ результатамъ. Такое сліяніе Уставъ допускаетъ, но въ очень строгихъ рамкахъ: для этого требуется согласіе не менѣе $^3/_4$ всего состава артели, при чемъ постановленіе объ этомъ должно быть подписано всѣми наличными членами артели, согласившимися на соединеніе, иногородніе могутъ сообщить свое согласіе письменно или черезъ довѣренныхъ членовъ артели. Это постановленіе должно быть

утверждено С.-Петербургскимъ Биржевымъ Комитетомъ, т. е. другими словами—рѣшеніе этого вопроса принадлежитъ уже не общему собранію артели, а получается путемъ такъ называемаго референдума всѣхъ артельщиковъ, чѣмъ, конечно, затрудняется благопріятное разрѣшеніе вопроса о сліяніи. Наконецъ, въ Уставѣ предусматривается порядокъ прекращенія дѣятельности артели согласно съ правилами для биржевыхъ артелей, —по приговору, общаго собранія, или въ случаѣ, если въ артели окажется менѣе 100 членовъ, или ея запасный капиталъ уменьшится болѣе чѣмъ на половину. Этотъ порядокъ, совершенно не извѣстный болѣе старымъ уставамъ, указываетъ какъ на расширеніе дѣлъ артели, въ которой долгое время еще въ XIX стол. не насчитывалось 100 членовъ такъ и на измѣненіе характера обезпеченія хозяевъ: прежде центръ тяжести лежалъ въ круговой порукѣ, теперь онъ перешелъ на запасный капиталъ, сталъ имущественнымъ прежде всего, потомъ уже личнымъ.

Что касается отношенія артельщика къ артели, то уставъ 1909 года, какъ и всѣ предыдущіе, прежде всего устанавливаетъ обязанность лично исполнять работы согласно съ постановленіями общаго собранія или его уполномоченныхъ — собранія выборныхъ.

Правленіе артели назначаетъ на мѣста артельщиковъ лишь предварительно, въ случаѣ „неотложныхъ необходимостей“ до общаго собранія артели или до собранія выборныхъ.

Назначеніе артели обязательно для артельщика, и за неоднократное уклоненіе отъ назначеній безъ уважительныхъ причинъ виновный можетъ быть даже исключенъ изъ артели. Артельщикъ, прослужившій три года въ провинціи, можетъ вернуться въ С.-Петербургъ и въ теченіе года отклонять новое назначеніе въ провинціи. Артельщики, служащіе у довѣрителей переводятся на другія мѣста лишь съ согласія послѣднихъ и, конечно, артели. Такіе артельщики не могутъ отказаться отъ мѣста безъ разрѣшенія правленія артели, они

должны служить согласно заключенному съ артелью договору; не предусмотрѣнныя имъ порученія довѣрителей они могутъ принимать на личную отвѣтственность, по особому соглашенію. Въ случаѣ недоразумѣній артельщики должны не сами вступать въ пререканія съ довѣрителями, а сообщать о нихъ правленію или старшимъ артельщикамъ, назначаемымъ общимъ собраніемъ, если въ какомъ либо учрежденіи работаетъ нѣсколько артельщиковъ.

Что касается поддержанія дисциплины, то Уставъ такъ же строго, какъ и предыдущіе, обезпечиваетъ соблюденія порядка и правильность работы артельщика, устанавливая прежде всего отвѣтственность артельщика передъ артелью всѣми принадлежащими ему по артели суммами и при недостаточности ихъ и всѣмъ прочимъ личнымъ имуществомъ. Артельщикъ, обвиняемый въ причиненіи убытковъ, обязанъ самъ представить доказательства своей невиновности. Помимо этого общаго порядка „За неисправность въ исполненіи обязанностей по службѣ или по работамъ, за нарушеніе правилъ сего Устава и постановленій общихъ собраній членовъ артели, а также за неисполненіе распоряженій должностныхъ лицъ и старшихъ“ виновные артельщики могутъ быть наказаны: 1) выговоромъ отъ имени артели, 2) штрафомъ до 100 руб., 3) отпиской отъ работъ до одного года и 4) исключеніемъ изъ артели. Примѣненіе этихъ мѣръ зависитъ отъ общаго собранія артели, согласно съ Уставомъ; предстоящее обсужденіе вопроса объ исключеніи должно всегда указываться въ повѣсткѣ. Отписка отъ работъ можетъ быть добровольной и по принужденію артели, по болѣзни, для исполненія государственныхъ повинностей и обязательныхъ общественныхъ службъ. Принудительная отписка, какъ сказано выше, является наказаніемъ и, кромѣ того, назначается на время нахожденія артельщика подъ слѣдствіемъ или арестомъ. Артельщики могутъ получать отпуски отъ довѣрителей съ сохраненіемъ содержанія; въ такихъ случаяхъ за ними сохраняются всѣ права на полученіе заработка

и доходовъ. Уволенные въ отпускъ артелью или довѣрителями безъ сохраненія содержанія могутъ отписываться отъ работъ отъ одного мѣсяца до трехъ лѣтъ. Пробывшіе въ отпуску 3 года и не вернувшіеся въ артель исключаются изъ нея. При болѣзни артельщикъ долженъ немедленно увѣдомить артель и довѣрителя; если болѣзнь продолжается не болѣе мѣсяца, то артельщикъ сохраняетъ всѣ права на заработокъ и участіе въ доходахъ, равно какъ и артельщикъ заболѣвшій тяжкой болѣзнью или получившій увѣчье при условіи, что въ общей сложности болѣзнь его не будетъ длиться болѣе 12 мѣсяцевъ во все время нахожденія его въ артели.

Словомъ, сравнительно съ прежними Уставами, права артельщика по отпускамъ и по лѣченію болѣзней значительно увеличены, что указываетъ какъ на твердое финансовое положеніе артели, такъ и на дѣйствительно товарищеское благожелательное отношеніе между артельщиками. Наконецъ, артель предоставляетъ своимъ членамъ имѣть частныя зянятія, какъ это было и раньше, при условіи, что никто изъ членовъ Ярославской артели не можетъ быть въ то же время членомъ какого-либо конкурирующаго съ ней общества и не можетъ принимать лично на себя порученій, подобныхъ исполняемымъ артелью. Артельщики могутъ заниматься за личный свой счетъ ремеслами или торговлей, если только артель не найдетъ нужнымъ воспретить это по какимъ-либо особымъ соображеніямъ.

Выходъ членовъ изъ артели оставляется на ихъ усмотрѣніе. Каждый выбывающій получаетъ выводъ. Уплатившій вкупъ сполна получаетъ 30% „суммы, за которую ко дню выхода выбывающаго принимались въ артель новые члены“. Неуплатившій вкупа сполна получаетъ 30% внесенной имъ суммы. Кромѣ вывода выдается выбывающимъ изъ артели доля запаснаго и резервнаго капитала, доля въ заработкѣ артели по день выхода и прочія принадлежащія ему суммы. Изъ этихъ суммъ долгъ артельщика всегда удерживается. Если выходящій причинилъ артели убытки, то расчетъ производится послѣ

возмѣщенія убытка. Въ случаѣ смерти артельщика расчетъ производится съ его наслѣдниками. При особо уважительныхъ обстоятельствахъ 1/4 подлежащихъ къ полученію суммъ можетъ быть выдана авансомъ.

Таково обширное содержаніе Устава 1909 года, оно представляетъ собою попытку собрать все обычное право Ярославской Биржевой артели, привести его въ систему и согласовать съ дѣйствующимъ закономъ. Съ этой точки зрѣнія Уставъ удовлетворяетъ требованіямъ артельнаго обихода, заранѣе опредѣляетъ для каждаго артельщика и весьма подробно его отношенія къ артели и къ довѣрителю, его права и обязанности. Старые обычаи нѣсколько видоизмѣнены Уставомъ согласно съ современными задачами и потребностями артельной дѣятельности, но въ общемъ вѣками сложившійся порядокъ старой артельной жизни сохраненъ имъ въ неприкосновенности, и въ этомъ смыслѣ Уставъ опирается на все прошлое артели, на крѣпкіе, провѣренные жизнью, устои.

X.

XX столѣтіе Ярославская артель начала съ переѣзда на новую квартиру въ 1900 году, такъ какъ прежняя оказалась несоотвѣтствующей потребностямъ разросшейся артели. Такая квартира и была найдена на Васильевскомъ островѣ. Въ этомъ же году Ярославская артель въ числѣ прочихъ принимала участіе въ обсужденіи вопроса о введеніи особой формы для артельщиковъ на Гутуевскомъ островѣ и присоединилась къ общему рѣшенію объ отклоненіи формы, признавъ возможнымъ

обязать артельщиковъ на Гутуевскомъ островѣ носить особый знакъ на груди.

Домъ № 49 по 2 лин. Вас. остр., въ которомъ помѣщалось правленіе Ярославской биржевой артели съ 1893 г. по 1900 г.

Въ 1900 же году было постановлено увеличить выводы выбывающимъ изъ артели: а) вкупившимся за наличныя или зажившимъ полный вкупъ выдавать по 900 рублей; б) не зажившимъ выдавать по разсчету 30% съ внесенной суммы, считая вкупъ не выше 3000 рубл.

Численный составъ Ярославской биржевой артели въ XX столѣтіи опредѣлялся въ слѣдующихъ цифрахъ:

въ 1900 г.	192	въ 1907 г.	333
„ 1901 „	200	„ 1908 „	368
„ 1902 „	194	„ 1909 „	425
„ 1903 „	209	„ 1910 „	498
„ 1904 „	223	„ 1911 „	542
„ 1905 „	244	„ 1912 „	617
„ 1906 „	287	„ 1913 „	684

Какъ видно изъ таблицы, общее число членовъ артели съ 1900 г. по 1913 болѣе чѣмъ утроилось за четырнадцать лѣтъ, что уже само по себѣ свидѣтельствуетъ о быстромъ ростѣ дѣлъ Ярославской артели и довѣріи, которымъ пользуются ея члены у хозяевъ. XX столѣтіе служитъ яснымъ доказательствомъ развитія и процвѣтанія Ярославской артели, опирающейся на двухвѣковую работу артельщиковъ-ярославцевъ.

Въ виду сильно увеличившагося числа общественниковъ въ послѣдніе годы и размѣщенія ихъ на службу въ самыхъ различныхъ концахъ Россіи, общее собраніе артельщиковъ постановило печатать списокъ артельщиковъ съ указаніемъ мѣста ихъ службы.

Въ настоящее время общественники Ярославской артели разбросаны по очень многимъ мѣстностямъ Россіи. Наибольшее число ихъ приходится на С.-Петербургъ (300 человѣкъ) и на Кавказъ (главные пункты: Тифлисъ—65 человѣкъ и Баку 40 человѣкъ), затѣмъ идутъ Самара (17 чел.); Оренбургъ (13 чел.) и Уфа (11 челов.).

Въ азіатской Россіи общественники Ярославской артели группируются главнымъ образомъ въ Туркестанскомъ краѣ (важнѣйшіе города: Ташкентъ и Самаркандъ) и затѣмъ въ Западной Сибири. Кромѣ того они занимаютъ мѣста въ Персіи (Тегеранъ, Мешхедъ, Рештъ и друг.).

Сообразно увеличенію числа членовъ и расширенію операцій Ярославской артели увеличивался и ея годовой оборотъ по приходу и расходу, и росли ея капиталы.

Приходъ Ярославской биржевой артели съ 1900 г. по 1912 годъ показываетъ нижеслѣдующая таблица.

1900 г.	168.368, 43	1907 г.	327.765, 84
1901 „	165.140, 90	1908 „	359.295, 58
1902 „	171.012, 30	1909 „	421.545, 18
1903 „	184.440, 52	1910 „	457.265, 76
1904 „	208.598, 57	1911 „	537.221, 77
1905 „	255.725, 52	1912 „	587.554, 11
1906 „	276.162, 09		

Одновременно съ числомъ членовъ растетъ и доходъ Ярославской биржевой артели, который послѣ незначительныхъ колебаній въ первые годы столѣтія 168.368 руб. (въ 1900 г.) и 165.140 руб. (въ 1901 году), съ 1904 года неизмѣнно и быстро увеличивается съ 208.598 р. (1904 г.) до 587.554 р. (въ 1913 г.), такъ что сравнительно съ наименѣе благопріятнымъ годомъ (1901 г.) за этотъ періодъ времени доходъ возросъ въ 1912 году въ 3 раза (165.740 р. и 587.554 р.), что составляетъ очень крупное увеличеніе за тринадцатилѣтній промежутокъ. Съ развитіемъ дѣла измѣнились и общіе артельные расходы, которыхъ было меньше всего въ 1905 году — 5708 руб. и больше всего 1912 году—23.813 руб. На выводы Ярославская биржевая артель уплачивала ежегодно отъ 1041 р. (1909 г.) до 9513 руб. (1911 г.).

Пай заработка за указанное время представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Года.	Общее сумма.	Годовой заработокъ артельщика.
1900	96.604, 97	572, 85
1901	98.928, 40	555, 14
1902	104.043,	557, 20

Года.	Общее: сумма.	Годовой заработокъ артельщика.
1903	111,438, 59	578, 70
1904	121.100,	586
1905	133.335, 74	600
1906	152,462, 06	600
1907	187.371, 77	608, 30
1908	210.994, 30	607
1909	244.818, 80	600
1910	272.612, 17	600
1911	310.215, 61	620
1912	328.646, 81	593
1913	365.685. 11	588

Общая цифра заработка артели стала въ $3^1/_2$ раза больше съ 1900 г. по 1913 годъ (96.604 р.—365.685 руб.), полный пай артельщика опредѣлился около 600 руб. (555 въ 1901 году и 620 въ 1911 году).

Запасный капиталъ Ярославской биржевой артели составлялъ въ

1900 г.	191:375, 13	1907 г.	328.883
1901	209.387, 03	1908	353.423
1902	219.678, 77	1909	208.080
1903	225.418, 59	1910	273.645
1904	235.857	1911	315.000
1905	255.915	1912	366.120
1906	287.295	1913	408.780

Кромѣ того при заключеніи отчета за 1909 г. перечисленіемъ изъ запаснаго былъ образованъ резервный капиталъ который составлялъ въ

1909	году	239.183 руб.
1910	„	279.976 „
1911	„	321.573 „
1912	„	342.155 „
1913	„	350.260 „

Образованіе резервнаго капитала артели объясняется тѣмъ, что по уставу 1909 года запасный капиталъ, хранящійся въ Госу-

дарственномъ Банкѣ въ свидѣтельствахъ Государственной ренты, долженъ былъ составлять въ 1909 году по 650 руб. номинальныхъ на артельщика; въ слѣдующемъ году для вновь поступающихъ взносъ въ запасный капиталъ былъ увеличенъ до 700 руб. номинальныхъ въ свидѣтельствахъ государственной ренты. Согласно съ этимъ по числу артельщиковъ запасный капиталъ въ 1909 году долженъ былъ равняться 208.080 руб. Такъ какъ къ этому времени запасный капиталъ Ярославской биржевой артели былъ гораздо больше, то кромѣ запаснаго былъ образованъ резервный капиталъ, находящійся въ распоряженіи артели.

Общимъ собраніемъ было постановлено: „1) основаніемъ резервнаго капитала считать суммы, оставшіяся у членовъ артели сверхъ запаснаго капитала. 2) Высшій размѣръ сего капитала не устанавливается, а онъ долженъ ежегодно увеличиваться отчисленіями: у членовъ, имѣющихъ этотъ капиталъ не менѣе 1500 руб., причитающимися на него процентами въ круглой суммѣ десятковъ рублей, у остальныхъ же членовъ и вновь принимаемыхъ кромѣ увеличенія его процентами пополняется еще изъ причитающихся имъ вкупныхъ суммъ въ половинномъ размѣрѣ. 3) При поступленіи въ артель новые члены никакихъ суммъ въ этотъ капиталъ не вносятъ, а начало образованія его у нихъ происходитъ путемъ удержанія изъ вкупныхъ суммъ. 4) Суммы означеннаго капитала должны находиться въ % бумагахъ и наличныхъ деньгахъ и находятся на храненіи по указанію Общаго собранія: въ Государственномъ и частныхъ банкахъ и кредитныхъ обществахъ, а также могутъ быть помѣщаемы на вклады и текущіе счета и въ казначейства въ видѣ залоговъ, обезпечивающихъ исправность службы у какого либо учрежденія или довѣрителя. 5) Расходованіе сего капитала, главнымъ образомъ, производится на покрытіе убытковъ, причиненныхъ членами артели довѣрителямъ, а также и на покрытіе другихъ потерь артели и на пріобрѣтеніе артелью недвижимаго имущества, и на случай надобности пополненія изъ него запас-

наго капитала. 6) Съ членовъ артели вкупившихся за полный вкупъ или зажившихъ таковой, кромѣ 50 % новизныхъ суммъ отчисляется еще по 50 р. въ годъ изъ заработка до тѣхъ поръ пока его капиталъ достигнетъ ровной нормы со всѣми остальными членами, имѣющими сполна погашенный вкупъ".

Съ 1909 года общій капиталъ обезпеченія (запасный и резервный) составлялъ:

въ 1909 году	447.263	руб.
„ 1910 „	553.621	„
„ 1911 „	636.573	„
„ 1912 „	708.275	„
„ 1913 „	759.040	„

Сравнительно съ 1900 годомъ капиталъ обезпеченія къ 1 Января 1914 года возросъ почти въ 4 раза (191.375—759.040 руб.). Быстрому увеличенію резервнаго капитала съ 1909 года содѣйствовало также и то, что къ нему ежегодно присоединяютъ проценты, полученные какъ съ него, такъ и съ запаснаго капитала.

Въ 1900 г. общимъ собраніемъ Ярославской биржевой артели было постановлено, чтобы въ отчетахъ процентныя бумаги оцѣнивались по курсовой стоимости въ день 31 Декабря.

Въ 1912 году относительно резервнаго капитала было постановлено въ отмѣну указаннаго выше порядка, при которомъ размѣръ его не опредѣлялся, что капиталъ не долженъ превышать 2300 руб. на каждаго общественника, и что вновь вступающіе въ артель не обязаны вносить въ этотъ капиталъ никакихъ суммъ, и что ихъ взносъ образуется удержаніемъ половины получаемыхъ ими вкупныхъ суммъ и перечисленіемъ процентовъ на ихъ долю запаснаго капитала. Желающіе могутъ во всякое время прекратить вычеты, внеся въ резервный капиталъ сумму, не достающую до 2300 руб. Расходованіе резервнаго капитала по постановленію Общаго собранія 1912 года предполагается на пріобрѣтеніе Ярославской артелью недвижимаго имущества, на пополненіе, на случай надобности, запаснаго

капитала, на покрытіе потерь по возмѣщенію убытковъ довѣрителей артели и для покрытія другихъ потерь артели.

Въ 1911 г. Ярославская артель установила правила распредѣленія убытковъ между членами артели. По принятому артелью порядку сумма, нужная на покрытіе убытковъ и растратъ, распредѣляется „по равной части на всѣхъ членовъ артели, которые въ день обнаруженія растраты или убытковъ состояли при работахъ артели, а также и на тѣхъ членовъ артели, которые хотя и не состояли въ этотъ день при работахъ артели, но въ текущемъ году состояли при работахъ артели не менѣе 6 мѣсяцевъ".

Вступившіе въ артель въ годъ растраты или убытка отвѣчаютъ, если убытокъ или растрата произошли послѣ ихъ приписки. Убытки и растраты покрываются изъ резервнаго капитала, или ставятся подъ заборъ и лишь въ крайнемъ случаѣ могутъ пополняться изъ запаснаго капитала. Въ тѣхъ случаяхъ когда приходится покрывать убытки прежнихъ лѣтъ въ размѣрѣ не болѣе 5.000 руб., то такая сумма списывается съ заработка, а не берется изъ капиталовъ. Порядокъ покрытія убытковъ устанавливается общимъ собраніемъ или, по его уполномочію, собраніемъ выборныхъ.

Въ 1908 году комиссія по составленію правилъ пенсіонно-похороннаго капитала выработала окончательно „Правила пенсіонно-похоронной кассы Ярославской биржевой артели", и съ 1 Января 1914 года, въ годъ двухсотлѣтія артели, касса начнетъ свои дѣйствія. Проектъ правилъ кассы всесторонне обсуждался общественниками и единственно серьезная поправка къ нимъ была сдѣлана 3 членами въ томъ смыслѣ, чтобы выдавать 10 руб. пенсіи за 15 лѣтъ работы артели, но по финансовымъ соображеніямъ эта поправка не могла быть принята. Капиталъ по правиламъ „образованъ слѣдующимъ образомъ: въ 1908 году получено съ каждаго наличнаго члена артели (не исключая отписавшихся и отписанныхъ) единовременно по 10 рублей и за каждый годъ пребыванія въ артели по 5 рублей съ начисле-

ніемъ %%, но не болѣе, какъ за тридцать лѣтъ; съ тѣхъ, кто пробылъ въ артели болѣе тридцати лѣтъ, получено за время свыше тридцати лѣтъ по 5 руб. за каждый годъ безъ начисленія %%.

Къ образовавшемуся такимъ образомъ капиталу присоединенъ имѣвшійся похоронно-вспомогательный капиталъ и изъ общей суммы соединенныхъ капиталовъ выдѣлено въ основной капиталъ тридцать тысячъ (30.000) рублей, а остальная сумма составляетъ оборотный капиталъ пенсіонно-похоронной кассы, изъ котораго производятся всѣ выдачи.

На усиленіе средствъ пенсіонно-похоронной кассы, каждый вновь вступающій въ артель членъ вноситъ при вкупѣ въ оборотный капиталъ кассы по 75 рублей; помимо того, ежегодно при заключеніи отчета удерживается съ каждаго наличнаго члена артели (не исключая отписавшихся и отписанныхъ) по 10 рублей, начать таковое отчисленіе съ заключенія отчета за 1911 годъ.

Всѣ %%% съ основного и оборотнаго капитала причисляются къ оборотному капиталу". Капиталы кассы и %% съ нихъ составляютъ неприкосновенную собственность кассы и ни на какія другія цѣли употреблены быть не могутъ.

Размѣръ пожизненной пенсіи устанавливается для общественниковъ, пробывшихъ въ артели не менѣе 30 лѣтъ, въ 25 рублей въ мѣсяцъ, для пробывшихъ до 25 лѣтъ—20 рублей и для пробывшихъ 20 лѣтъ—15 рублей въ мѣсяцъ. Общественники, не имѣющіе права на пенсію, получившіе увѣчье, лишающее вполнѣ трудоспособности, получаютъ пожизненное пособіе въ 10 рублей въ мѣсяцъ. Наслѣдники общественника имѣютъ право на полученіе этого пособія лишь въ томъ случаѣ, если общественникъ умеръ ранѣе чѣмъ черезъ три года по назначеніи пособія и лишь до истеченія указаннаго трехлѣтняго срока. Общественникамъ, выходящимъ изъ артели, не пробывшимъ въ ней 6 мѣсяцевъ, возвращаются ихъ взносы въ пенсіонный капиталъ, сдѣланные при вкупѣ; остальнымъ, выходящимъ безъ права на пенсіи, выдаются взносы по разсчету

5—10 руб. за годъ, но взносъ при вкупѣ не возвращается. Проценты на упомянутыя суммы не начисляются. Исключенные изъ артели получаютъ внесенныя ими суммы, но лишаются права на пенсіи и пособія.

Наслѣдники (жена, законныя и узаконенныя дѣти, несовершеннолѣтніе братья и незамужнія сестры, родители) получаютъ въ теченіе 3 лѣтъ по смерти общественника, пробывшаго въ артели 5—10лѣтъ, 5—10 руб. въ мѣсяцъ пособія, а по смерти общественника, пробывшаго въ артели не менѣе 15 лѣтъ,—15 руб. въ мѣсяцъ.

На похороны умершихъ артельщиковъ выдается пособіе въ 500 руб.; выбывающіе изъ артели, уплатившіе вкупъ, получаютъ изъ похоронной кассы пособіе въ 250 руб. Получающіе пенсію артельщики не имѣютъ права на пособіе изъ похоронной кассы.

Артель можетъ измѣнить правила пенсіонно-похоронной кассы при значительномъ измѣненіи оборотнаго капитала вслѣдствіе несоотвѣтствія дохода и расхода.

На 1 января 1914 г. пенсіонно-похоронный капиталъ составлялъ 107.112 р. 82 коп.—сумма достаточно обезпечивающая дѣятельность кассы.

Учрежденіе пенсіонно-похоронной кассы составляетъ одно изъ самыхъ выдающихся событій артельной жизни за все время существованія Ярославской Биржевой артели, такъ какъ оно еще тѣснѣе чѣмъ прежде связываетъ общественниковъ въ одну дружную трудовую семью и улучшаетъ положеніе потерявшихъ возможность работать и ихъ семей.

Пріемъ въ артель въ XX вѣкѣ былъ весьма усиленнымъ, какъ видно изъ прилагаемой таблицы.

Въ 1913 г.	94	Въ 1909 г.	65
„ 1912 „	94	„ 1908 „	51
„ 1911 „	68	„ 1907 „	55
„ 1910 „	86		

Въ 1906 г.	54	Въ 1902 г.	13
„ 1905 „	34	„ 1901 „	21
„ 1904 „	33	„ 1900 „	31
„ 1903 „	33		

Вкупъ опредѣлялся въ 3.000 руб. при первоначальномъ взносѣ въ 300 руб. въ запасный капиталъ 300 руб. (съ 1909 г. 500 руб., съ 1910 г. 650 р. и съ 1911 г. 700 р. 4% Госуд. ренты), на общіе расходы (такелажъ)—80 руб. и въ пенсіонно-похоронный капиталъ 60 руб., позже 75 р. (съ 1909 г.). Лицамъ, вносящимъ вкупъ полностью, дѣлалась скидка въ 10% Наконецъ, въ 1912 г. вкупъ былъ увеличенъ до 3.300 руб., а первоначальный взносъ оставленъ въ 500 руб.

Въ 1911 году для пріема новиковъ были установлены подробныя правила, цѣль которыхъ была по возможности обезпечить наиболѣе надежный составъ артели путемъ строгаго выбора вновь вступающихъ, что возможно было установить вслѣдствіе большого наплыва желающихъ поступить въ артель. По правиламъ каждый, желающій вступить въ артель, долженъ быть рекомендованъ кѣмъ либо изъ артельщиковъ и долженъ представить о себѣ свѣдѣнія: „На оборотѣ поданнаго желающимъ вступить въ число членовъ артели заявленія должна быть изложена его біографія, изъ которой можно было бы ясно видѣть, какое вкупающійся получилъ образованіе и чѣмъ онъ занимался послѣ окончанія ученія по день вкупа. Свѣдѣнія эти должны быть изложены въ послѣдовательномъ порядкѣ и строго отвѣчать дѣйствительности“ *). Рекомендующій также сообщаетъ извѣстное ему о кандидатѣ. Правленіе, наведя справки о кандидатѣ, докладываетъ о немъ совѣщательно-ревизіонной комиссіи и производитъ экзаменъ кандидату (диктовка и ариѳметика). Рѣшеніе совѣщательно-ревизіонной комиссіи вносится на утвержденіе собранія выборныхъ. Собраніе выборныхъ можетъ разрѣшить правленію пригласить кандидата на службу съ жалованьемъ въ 30 руб. въ мѣсяцъ и зачислить

*) Дополнительная къ § 35 Устава Инструкція для пріема въ артель новыхъ членовъ.

Членъ Правленія Д. О. Шароновъ. Предсѣдатель Правленія М. П. Синюшкинъ. Тов. Предсѣдателя Н. И. Голубевъ.

ЧАСТНАЯ
БИБЛИОТЕКА
УЛИТИНА
Алексея Викторовича

его кандидатомъ въ члены артели. Кандидатъ обязанъ внести слѣдуемую съ него по вкупу сумму. Затѣмъ, окончательный пріемъ въ артель рѣшается общимъ собраніемъ. Члены, рекомендующіе кандидатовъ, не принимаютъ участія въ баллотировкѣ объ ихъ пріемѣ.

Должностными лицами Ярославской Биржевой артели съ 1900 по 1913 года были: старостой Н. И. Голубевъ (1898—1909). Писарями артели за это время были: И. Н. (Авдѣевъ 1895—1905) И. С. Биржаковъ (1906—1907) и Д. О. Шароновъ (1908).

Съ 1909 года во главѣ артели стало правленіе изъ трехъ лицъ, первымъ предсѣдателемъ котораго былъ избранъ М. П. Синюшкинъ, товарищемъ предсѣдателя— Н. И. Голубевъ и членомъ правленія Д. О. Шароновъ, которые остаются избранниками Ярославской биржевой артели и по настоящее время.

Въ первые годы XX столѣтія положеніе старостѣ опредѣлялось въ 45 рублей въ мѣсяцъ, писарю въ 30 руб. и помощнику ихъ въ 20 руб.; съ 1907 года положеніе старостѣ назначено 60 руб. въ мѣсяцъ.

Въ 1911 года положеніе предсѣдателя правленія было повышено до 85 руб. въ мѣсяцъ и разъѣздныхъ 350 руб. въ годъ. Съ 1913 года постановлено увеличить положеніе предсѣдателю до 150 руб. въ мѣсяцъ, а членамъ правленія до 100 руб. въ мѣсяцъ, кромѣ разъѣздныхъ (350, 50 и 25 руб. въ годъ). Сверхъ положенія членамъ правленія по истеченіи года обычно назначаются наградныя (по 450 руб. въ годъ). Наконецъ, вознагражденіе членамъ совѣщательно-ревизіонной комиссіи было назначено по 1 руб. за засѣданіе (въ началѣ XX стол. получали по 2 руб.).

Согласно уставу въ 1909 году общее собраніе артели утвердило инструкцію собранію выборныхъ, по которой въ кругъ ихъ вѣдѣнія были включены слѣдующія дѣла:

„1. Пріемъ въ артель новыхъ членовъ, и опредѣленіе размѣра вкупной суммы.

2. Назначеніе членовъ артели на мѣста къ довѣрителямъ, опредѣленіе имъ вознагражденія и перемѣщеніе на другія должности.

3. Разсмотрѣніе и одобреніе въ особо важныхъ случаяхъ договоровъ съ довѣрителями, а также опредѣленіе общаго порядка заключенія условій съ довѣрителями и внесеніе залоговъ по договорамъ.

4. Наблюденіе за служебной дѣятельностью Правленія и другихъ должностныхъ лицъ Артельнаго Управленія.

5. Назначеніе лицъ для особыхъ порученій, какъ-то: для предварительной разработки какого-либо вопроса по Артельному Управленію или хозяйству, защиты интересовъ артели на судѣ, для веденія переговоровъ съ работодателями внѣ предѣловъ города С.-Петербурга и проч.

6. Разсмотрѣніе проступковъ и опредѣленіе уважительныхъ причинъ отказа отъ предложенныхъ занятій или работъ членовъ артели и наложеніе на нихъ дисциплинарныхъ взысканій, указанныхъ въ п. п. 1, 2 и 3 § 156 Устава.

7. Дѣла, по которымъ представляются тяжбы въ судѣ, а также разсмотрѣніе и разрѣшеніе и другихъ дѣлъ, выходящихъ изъ предѣловъ вѣдѣнія Правленія Артели, но кромѣ дѣлъ означенныхъ въ п.п. 4, 6, 8, 9 и 10 § 52 и § 59 Устава, которыя согласно примѣчанію къ § 69 Устава, подлежатъ вѣдѣнію Общаго Собранія.

8. Подвергать штрафамъ и наказаніямъ членовъ Артели, уклонившихся безъ уважительныхъ причинъ отъ предложенныхъ имъ занятій.

9. Назначать старшихъ по службѣ, когда въ одномъ учрежденіи находятся нѣсколько членовъ Артели.

10. Утверждать по своему усмотрѣнію производимые расходы Правленіемъ Артели для устройства дѣлъ Артели до 5000 руб.

11. Выдача полномочій отдѣльнымъ членамъ на право быть представителемъ Артели внѣ г. С.-Петербурга".

Одновременно же общее собраніе утвердило и инструкцію правленію артели, по которой веденіе переговоровъ съ довѣрителями, устройство членовъ артели на мѣста и вообще внѣшнія сношенія артели возложено на предсѣдателя правленія, веденіе дѣлопроизводства и завѣдываніе кассой поручено товарищу предсѣдателя, а веденіе счетоводства возложено на третьяго члена правленія. Въ 1910 г. эти правила были подтверждены и учреждена должность письмоводителя (секретаря) правленія съ положеніемъ 30 руб. въ мѣсяцъ.

Внутренняя жизнь Ярославской артели текла въ разсматриваемую эпоху по старымъ началамъ, духъ которыхъ сохранился и новыми уставами.

Въ послѣдніе годы Ярославская биржевая артель въ связи съ расширеніемъ ея дѣлъ помѣстилась въ новой квартирѣ по

Домъ на Невскомъ пр. 47, въ которомъ находится правленіе Ярославской биржевой артели съ 1907 года.

Невскому просп. д. 47, въ которой находится и въ настоящее время.

Попрежнему Ярославская Биржевая артель заботилась о доставшихся ей съ XVIII вѣка иконахъ. Икону находившуюся въ биржевомъ амбарѣ, рѣшено было перенести въ помѣщеніе правленія и соорудить для нея соотвѣтствующій иконостасъ, а икону, находящуюся въ церкви Св. Екатерины—реставрировать.

Въ 1901 году послѣ долгихъ колебаній былъ окончательно отмѣненъ обычай угощенія послѣ собраній.

Въ 1902 г. Ярославская артель приняла участіе въ празднованіи 50-лѣтняго юбилея Владимирской артели и въ поднесеніи ей хлѣба-соли на серебряномъ блюдѣ. Въ 1904 г. артель пожертвовала 1000 руб. на усиленіе военнаго флота.

Переходя къ мѣрамъ, употреблявшимся артелью для поддержанія порядка и правильнаго веденія дѣлъ ея членами, слѣдуетъ отмѣтить, что отъ общественниковъ требовалось внимательное отношеніе къ рѣшенію и обсужденію общихъ дѣлъ; за непосѣщеніе общихъ собраній безъ уважительныхъ причинъ ставился штрафъ въ 1 руб., а за несвоевременный уходъ изъ собранія до его закрытія—штрафъ въ 2 рубля.

Какъ и раньше, Ярославская артель всѣми силами поддерживала требованіе о надлежащей работѣ общественниковъ у довѣрителей и строго наказывала лицъ, не оправдывавшихъ ея довѣрія. Такъ, напр., въ 1901 году одинъ артельщикъ былъ исключенъ изъ артели за неоднократныя неисправности по службѣ у довѣрителя, повлекшія его увольненіе, а для артели—потерю мѣста. Другой артельщикъ (въ 1906 г.) былъ исключенъ за небрежное несеніе караульной службы на Гутуевскомъ островѣ. Въ то же время артель, разъ рѣшившись на исключеніе общественника, не возвращала его обратно и отклоняла обычно такія просьбы исключенныхъ.

Соблюдая правила о срокахъ, которыми могли пользоваться больные общественники, артель въ случаяхъ, заслуживающихъ уваженія, старалась по возможности облегчить ихъ положеніе, такъ, напр., въ 1908 году одному артельщику по истеченіи годичнаго срока болѣзни, было предоставлено, по его просьбѣ,

остаться на льготныхъ для него условіяхъ на частной службѣ съ тѣмъ, чтобы онъ увѣдомлялъ артель каждые 4 мѣсяца о ходѣ его болѣзни.

Въ XX вѣкѣ Ярославская артель пріобрѣла рядъ новыхъ мѣстъ, сохранивъ при возобновленіи договоровъ важнѣйшія прежнія мѣста и могла выступать въ числѣ конкурентовъ на весьма крупныя предпріятія. Въ это время пріобрѣтены работы въ Самаркандской, Бухарской, Кокандской, Душакской, и Пенденской таможняхъ; обслуживаніе сбора денегъ и учета товаровъ по винной монополіи въ Ярославской губерніи; Бюро Персидскихъ Транспортовъ; Управленіе по постройкѣ желѣзнодорожной линіи Одесса—Бахмачъ Московско-Кіево-Воронежской желѣзной дороги; Сѣверное Пароходное Общество; Управленія Самаро-Златоустовской и Ташкентской желѣзныхъ дорогъ по матеріальной службѣ; Управленія Строителей Гродненской крѣпости и Морской крѣпости Императора Петра Великаго въ Ревелѣ; цѣлый рядъ Обществъ Взаимнаго Кредита въ С.-Петербургѣ и провинціальныхъ городахъ; Акціонерное Общество Россійской Писчебумажной фабрики въ С.-Петербургѣ; Гвардейское Экономическое Общество; Управленіе Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ; Страховое Общество „Волга“; Общество Взаимнаго страхованія Петербургской и Выборгской губерніи и многія другія службы и работы.

Таможенное вѣдомство снова выдвинуло въ XX стол. (въ 1903 г.) вопросъ объ образованіи одной таможенной артели. который, какъ выше было сказано, въ XIX стол. былъ разрѣшенъ тѣмъ, что была образована таможенная артель, но сохранены и другія биржевыя артели. Проектъ этотъ встрѣтилъ наибольшее сочувствіе въ Козухиной и Владимирской артеляхъ. Ярославская артель приняла участіе въ его обсужденіи только наравнѣ съ другими артелями, такъ какъ при большомъ развитіи ея дѣлъ, ей не было основаній желать измѣненій стараго уже сложившагося порядка. Обсужденіе вопроса объ образованіи одной артели, въ которомъ принялъ участіе и С.-Пе-

тербургскій Биржевой Комитетъ, не привело ни къ какимъ опредѣленнымъ рѣшеніямъ, и дѣло окончилось съ изданіемъ въ 1905 г. правилъ для биржевыхъ артелей, сохранившихъ свою самостоятельность.

Сдновременно съ обсужденіемъ проектовъ объ образованіи одной таможенной артели, поглощающей въ себѣ всѣ другія, продолжались и переговоры, о которыхъ уже говорилось въ предыдущихъ главахъ, о соединеніи съ Ярославской Биржевой артелью другихъ артелей. Такъ по предложенію Спасской артели въ 1906—7 годахъ обсуждался Ярославской артелью проектъ соединенія ея со Спасской артелью подъ общимъ названіемъ Ярославской, (по предложенію Ярославской артели) или Ярославско-Спасской (по предложенію Спасской артели). Соглашенія по этому поводу не состоялось.

Многочисленность биржевыхъ артелей и неизбѣжная въ извѣстныхъ предѣлахъ конкуренція между ними выдвинула также съ 1901 года вопросъ о возможности союза артелей. Для разработки проекта такого союза была образована въ 1905 году подъ предсѣдательствомъ старосты Амбургерской артели Комиссія изъ представителей уполномоченныхъ артелей. Ярославская артель, не отказываясь отъ соглашеній, поставила условіемъ своего вступленія въ союзъ принятіе этого соглашенія всѣми Московскими и Петербургскими артелями. Переговоры о соглашеніи продолжались и въ 1908 году, но не привели къ окончательному рѣшенію, и Ярославская Биржевая Артель сохранила, какъ и другія, старый порядокъ дѣятельности.

Въ 1914 году согласно послѣднимъ выборамъ ооставъ правленія, собранія выборныхъ и совѣщательно-ревизіонныя коммиссіи Ярославской артели опредѣлился слѣдующимъ образомъ.

Въ правленіе артели избраны: предсѣдателемъ правленія М. П. Синюшкинъ, товарищемъ предсѣдателя Н. И. Голубевъ и членомъ правленія Д. О. Шарановъ.

Коммисія по устройству празднованія юбилея 200-лѣтія Артели.

Въ члены Собранія Выборныхъ избраны слѣдующія лица, И. А. Александровъ, И. О. Аксеновъ, Я. Р. Антоновъ, М. Д. Андреевъ, Ф. А. Андреевъ, В. Ф. Артемьевъ, М. О. Барановъ, И. Е. Барустинъ, Э. Г. Башкировъ, П. С. Биржаковъ, Г. И. Блохинъ, А. В. Бобровъ, И. П. Богдановъ, М. А. Бородулинъ, Н. М. Брызгаловъ, Д. Е. Виноградовъ, М. Н. Войкинъ, А. Н. Волковъ, С. Г. Григорьевъ, Г. М. Гордѣевъ, А. Д. Головкинъ, С. Я. Егоровъ, А. В. Захаровъ, В. А. Звѣревъ, Н. Н. Задворновъ, Л. З. Захаровъ, П. А. Истратовъ, К. Л. Иваницкій, В. Т. Ивановъ, А. Е. Канаевъ, А. А. Камбурлеевъ, А. В. Кирюшкинъ, Ал. В. Коротковъ, Арс. В. Коротковъ, М. А. Кулешевъ, А. П. Комовъ, Н. П. Комовъ, В. О. Кольцовъ, И. К. Кузнецовъ, М. Е. Куликовъ, И. Т. Кутюковъ, А. Д. Леонтьевъ, И. А. Леонтьевъ, М. С. Леоновъ, К. П. Лазаревъ, А. Н. Лимоновъ, С. С. Мальцевъ, И. А. Михайловъ, И. Е. Моховъ, К. И. Мартыновъ, Ф. Б. Мусиновъ, Н. И. Миловъ, И. А. Новиковъ, В. Ф. Петровъ, И. Е. Петровъ, В. Н. Патрикѣевъ, А. А. Сахаровъ, Д. П. Саловъ, Н. А. Семеновъ, И. В. Сенотовъ, С. Ф. Салуновъ, И. Т. Смирновъ, И. А. Семенѣевъ, И. И. Сараевъ, А. Я. Хитровъ, Г. П. Шувановъ, В. И. Шабышевъ и П. В. Яковлевъ.

Въ члены Совѣщательно-Ревизіонной Комиссіи на 1914 г. избраны слѣдующія лица: И. Н. Авдѣевъ, И. В. Бухваловъ, І. К. Боровскій, П. З. Зиновьевъ, И. А. Истратовъ, М. В. Ивановъ, А. О. Лозовскій, А. Г. Маркелевъ, С. И. Носовъ, И. Я. Очеретянко, Л. Д. Сычевъ, А. П. Сумкинъ, Ф. В. Тѣстоѣдовъ, М. Я Хитровъ и И. П. Шувановъ.

Кромѣ того Ярославская биржевая артель, желая достойно отпраздновать исполняющійся 200-лѣтній юбилей артели, на общемъ собраніи 18 Ноября 1912 г. избрала особую коммисію по устройству празднованія этого юбилея изъ слѣдующихъ лицъ: И. А. Александрова, А. Е. Канаева, А. В. Кирюшкина, А. В. Короткова, И. Е. Мохова и Н. А. Семенова. Названной Комиссіей былъ выработанъ планъ ознаменованія и празднованія

юбилея Артели, согласно которому, кромѣ открытія, какъ упомянуто выше, съ 1-го Января 1914 года пенсіонной кассы, общимъ собраніемъ утверждены нижеслѣдующія предположенія и программа.

1. Обратиться къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ съ всеподданнѣйшею просьбою о пожалованіи Артели Государственнаго Герба или званія „Поставщика Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА“ за двухвѣковое обслуживаніе правительственныхъ, общественныхъ и кредитныхъ учрежденій и торгово-промышленныхъ предпріятій дорогого Отечества.

2. Издать „Историческій Очеркъ“ за все время существованія Артели.

3. Просить С.-Петербургскій Биржевой Комитетъ о представленіи Предсѣдателя Правленія Артели М. П. Синюшкина и членовъ Правленія Н. И. Голубева и Д. О. Шаронова къ награжденію званіемъ личнаго почетнаго гражданина.

4. Ходатайствовать чрезъ Министерство Торговли и Промышленности о награжденіи званіемъ потомственнаго и личнаго почетнаго гражданина членовъ Артели, пробывшихъ въ ней не менѣе десяти лѣтъ.

5. Помѣстить въ залѣ засѣданій Правленія Артели портреты ИМПЕРАТОРОВЪ ПЕТРА I, и НИКОЛАЯ II, и къ рамамъ портретовъ прикрѣпить мѣдныя дощечки съ надписями: „Въ память 200-лѣтняго Юбилея Ярославской Биржевой артели 1714—1914“.

6. Изготовить юбилейный жетонъ для ношенія, въ видѣ брелока, на часовой цѣпочкѣ.

7. Учредить особый фондъ платы за ученіе дѣтей, оставшихся сиротами и малоимущихъ членовъ Артели. Для основанія сего фонда отчислить 3.000 руб. Въ дальнѣйшемъ-же пополнять его отчисленіями съ вновь вступающихъ въ артель членовъ по 10 руб. съ каждаго, каковые обратной выдачѣ не подлежатъ, а также и добровольными пожертвованіями.

8. Наканунѣ Юбилея, 24-го мая, отслужить въ Правленіи Артели всенощную и панихиду по ИМПЕРАТОРѢ ПЕТРѢ I и всѣмъ умершимъ членамъ Артели.

9. Для празднованія юбилея, снять помѣщеніе Екатерининскаго Собранія, гдѣ 25-го Мая въ 2 часа дня отслужить благодарственный молебенъ, послѣ коего прочесть краткій обзоръ о дѣятельности Артели, затѣмъ въ этомъ-же помѣщеніи устроить юбилейный обѣдъ, на который пригласить различныхъ должностныхъ лицъ, довѣрителей, представителей отъ всѣхъ биржевыхъ артелей, сотрудниковъ газетъ и всѣхъ членовъ Ярославской Артели.

Лѣтописью послѣднихъ лѣтъ заканчивается историческій очеркъ Ярославской биржевой артели. Двѣсти лѣтъ тому назадъ нѣсколько десятковъ скромныхъ рабочихъ положили начало новому и полезному дѣлу— образовали биржевую Ярославскую артель. Съ тѣхъ поръ Ярославская артель сохранила за собой почетное мѣсто среди русскихъ биржевыхъ артелей не только какъ старѣйшая, но и какъ одна изъ самыхъ дѣятельныхъ и солидныхъ. Въ теченіе XVIII стол. Ярославская артель медленно, съ большой постепенностью развивалась и крѣпла; въ эпоху 20—30 годовъ XIX стол., отъ которой сохранились первыя свѣдѣнія о дѣятельности Ярославской артели, она является одною изъ важнѣйшихъ артелей. Къ этому времени въ Ярославской артели сложился уже прочный внутренній порядокъ, она сумѣла сплотить товарищей-артельщиковъ и пріобрѣсти довѣріе хозяевъ. Много поколѣній артельщиковъ-ярославцевъ работало надъ созданіемъ крѣпкаго трудового товарищества и благодаря ихъ трудамъ къ концу XIX вѣка Ярославская артель выросла въ большое предпріятіе, вполнѣ обезпеченное какъ дѣловыми качествами общественниковъ, такъ и имуществомъ, гарантирующимъ дѣятельность артели передъ довѣрителями-хозяевами.

Въ XX вѣкѣ расширеніе дѣятельности Ярославской артели, благодаря всему ея прошлому могло пойти впередъ очень быстрыми шагами. Въ концѣ XIX вѣка въ артели насчитывалось

173 участника, къ 1914 году — 684; приходъ артели съ 40.000 р; (въ 50 и 60 годахъ XIX вѣка) выросъ въ 1912 г. до 587.554 руб. капиталы артели составляютъ въ настоящее время 866.152 руб. Эти цифры говорятъ сами за себя.

Оглядываясь на свое прошлое и храня его преданія, общественники-ярославцы могутъ съ удовлетвореніемъ смотрѣть на настоящее и съ увѣренностью расчитывать на будущее, такъ какъ настойчивая и честная работа двухъ вѣковъ принесла заслуженные плоды и указала путь къ дальнѣйшему развитію и совершенствованію ихъ дѣла.

ДОМАШНЯЯ
БИБЛІОТЕКА

Чрезвычайное Общее Собрание Артели 8/15 Декабря 1913 года.

Д. М. Андреевъ. 1865.

М. В. Ульяновъ. 1866.

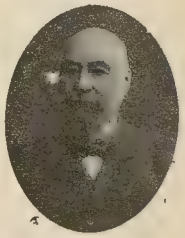
Е. И. Гришинъ. 1873

Г. К. Захаровъ. 1875.

Д. Т. Миняевъ. 1878.

И. Н. Авдѣевъ. 1878.

Н. И. Голубевъ. 1878.



В. К. Лосевъ. 1878.

И. П. Шувановъ. 1879.

З. И. Антоновъ. 1879.

С. И. Монаховъ. 1879.

П. А. Мартыновъ. 1879.

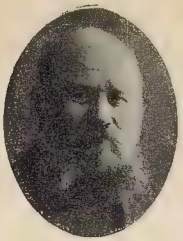
В. М. Чижовъ. 1879.

С. И. Митюшинъ. 1879.

И. С. Миловъ. 1880.

Ф. И. Михалевъ. 1880.

Ф. И. Колкотинъ. 1881.



М. П. Рощинъ. 1882.

Г. П. Шувановъ. 1882.

С. Н. Аверкіевъ. 1883.

Н. Д. Дрожжинъ. 1883.

И. И. Здобновъ. 1884.

А. А. Ермолаевъ. 1885.

М. С. Лаврентьевъ. 1885

Ф. Ф. Куликовъ. 1885.

И. М. Ульяновъ. 1888.

Н. Н. Авдѣевъ. 1888.

М. К. Захаровъ. 1888.

В. П. Якунинскій. 1888.

С. Л. Шенаевъ. 1889.

Г. И. Блохинъ. 1889.

Е. Д. Щипановъ. 1889

А. И. Мельниковъ. 1889.

С. Е. Морозовъ. 1889.

С. Х. Кудрявцевъ. 1891.

И. К. Кузнецовъ. 1891.

В. А. Миловъ. 1894.

Г. Д. Меринovъ. 1894.

К. С. Антроповъ. 1894.

И. Т. Алешинъ. 1894.

А. Г. Маркеловъ. 1895.

В. П. Кульковъ. 1895.

П. В. Кокоревъ. 1895.

В. И. Шабышевъ. 1895.

И. А. Клыбикъ-Окулко. 1895

В. Ил. Герасимовъ. 1895.

И. Т. Кроликовъ. 1895.

М. А. Кулешовъ. 1895.

Н. Н. Задворновъ. 1895.

А. М. Ульяновъ. 1896.

И. В. Бухваловъ. 1896.

В. А. Матиссенъ. 1897.

С. И. Носовъ. 1897.

В. П. Рощинъ. 1897.

В. А. Воробьевъ. 1897.

А. Т. Алешинъ. 1897.

М. Ф. Федоровъ. 1897.

В. Ф. Артемьевъ. 1897.

И. Е. Волковъ. 1897.

М. П. Синюшкинъ. 1897

И. Н. Соколовъ. 1897.

Кир. А. Гольцовъ. 1897.

А. И. Монаховъ. 1897.

С. П. Костинъ. 1897.

П. В. Яковлевъ. 1897.

В. Г. Шашковъ. 1897.

М. Я. Хитровъ 1897

А. Ф. Ивщинъ. 1897.

М. Г. Сухощавинъ. 1898.

Н. Т. Осиповъ. 1898.

А. Ф. Бобровичъ. 1898.

С. И. Маркинъ. 1898.

Н. А. Семеновъ. 1898.

А. М. Галденковъ. 1898.

З. И. Поповъ. 1899.

А. В. Тѣстоѣдовъ. 1899.

М. Я. Егоровъ. 1899.

И. А. Новиковъ. 1899.

А. С. Егоровъ. 1899.

В. Н. Шенаевъ. 1899.

И. Т. Смирновъ. 1899.

С. Е. Гутманъ. 1899.

К. А. Остроухъ. 1899.

Ф. Ф. Трошкинъ. 1899.

С. Н. Нагорный. 1899.

И. А. Михайловъ. 1899.

З. Г. Башировъ. 1899.

Н. Г. Исаковъ 1899.

А. Г. Комовъ. 1899.

А. Е. Канаевъ. 1900.

А. Я. Хитровъ. 1900.

А. В. Захаровъ. 1900.

А. М. Школинъ. 1900.

П. И. Ильинъ. 1900.

Х. И. Межераупись. 1900.

В. Т. Канаевъ. 1900.

А. Е. Степановъ. 1900.

С. С. Данилинъ. 1900.

В. М. Васильевъ. 1900.

Б. Ф. Шимаковскій. 1900.

И. В. Рябовъ. 1900.

И. А. Александровъ. 1900.

А. О. Лозовскій. 1900.

П. Я. Яковлевъ. 1900.

М. П. Минаевъ. 1900.

И. И. Сараевъ. 1901.

М. В. Осиповъ. 1901.

И. В. Рыбаковъ. 1901.

М. М. Васильевъ. 1901.

В. О. Кольцовъ. 1901.

М. Е. Куликовъ. 1901.

Л. Ф. Глушковъ. 1901.

И. Я. Очеретянко. 1910.

И. М. Волковъ. 1901.

Ф. П. Крыловъ. 1901.

Г. Н Пановъ. 1901.

А. П. Тихоновъ. 1901.

І. Ф. Михайловъ. 1902.

Т. М. Сенюхинъ. 1902.

А. П. Сумкинъ. 1902.

А. И. Малютенковъ. 1902.

В. И. Казанинъ. 1902.

И. Н. Шмелевъ. 1902.

Е. И. Моховъ. 1902.

Д. И. Гущинъ 1. 1902.

В. И. Базловъ. 1903.

М. Е. Купріяновъ. 1903.

К. И. Мартыновъ. 1903.

С. Д. Никитинъ. 1903.

Ф. А. Андреевъ. 1903.

Д. А. Хоромскій. 1903.

Д. О. Шароновъ. 1903.

А. А. Тихоновъ. 1903.

В. Я. Рыскуновъ. 1903.

Ф. А. Сорокинъ. 1903.

К. А. Гольцовъ. 1903.

Н. М. Брызгаловъ. 1903.

П. С. Симановъ. 1903.

В. Ф. Петровъ. 1903.

О. О Грюнбергъ 1903.

І. А. Софикъ-Дзезюля. 1903.

И. К. Аристовъ. 1904.

С. Ф. Петровъ. 1904.

И. Е. Петровъ. 1904.

А. В. Штиллингъ. 1904.

В. С. Марѣевъ. 1904.

И. Е. Малышевъ. 1904.

А. И. Смирновъ. 1904.

Ф. Е. Куприяновъ. 1904.

П. С. Биржаковъ. 1904.

В. Ф. Шульга. 1904.

Т. А. Кругловъ. 1904.

С. Г. Григорьевъ. 1904.

И. М. Лоптинъ. 1904.

А. П. Хапаевъ. 1904.

М. В. Ивановъ. 1904.

А. В. Поповъ. 1904.

Е. А. Лукашкинъ. 1904.

И. А. Лапинъ. 1904.

С. Ф. Федоровъ. 1904.

Я. И. Фрицлеръ. 1904.

Е. Н. Авдѣевъ. 1904.

И. С. Тихомировъ. 1904.

М. И. Пальцевъ. 1904.

М. А. Николаевъ. 1904.

Д. Е. Павловъ. 1905.

П. К. Лавровъ. 1905.

И. Ф. Щадинъ. 1905.

А. Е. Лабановъ. 1905.

П. З. Зиновьевъ. 1905.

И. Н. Бровкинъ. 1905.

В. Г. Бобровъ. 1905.

М. Д. Андреевъ. 1905.

А. Т. Смирновъ. 1905.

И. Ф. Ивлевъ. 1905.

М. Д. Бураковъ. 1905.

А. И. Леонтьевъ. 1905.

А. А. Путанкинъ. 1905.

Н. Н. Ивановъ. 1905.

И. А. Плетниковъ. 1905.

С. С. Мальцевъ. 1905.

Н. Ф. Шараповъ. 1905.

П. П. Бровкинъ. 1905.

А. В. Бобровъ. 1905.

А. И. Лавровъ. 1905.

И. С. Бутыщкинъ. 1905.

И. Е. Шеляпинъ. 1905.

М. А. Паутовъ. 1905.

С. И. Потыкунъ. 1905.

А. Ф. Карелинъ. 1905.

А. И. Гарранцъ. 1905.

И. В. Овсянниковъ. 1905.

А. А. Смирновъ. 1906.

И. В. Галаховъ. 1906.

В. И. Ларіоновъ. 1906.

Ф. И. Брусовъ. 1906.

Н. А. Вязмитиновъ. 1906.

Г. И. Эйсмановичъ. 1906.

Н. И. Елагинъ. 1906.

П. Ф. Барабановъ. 1906.

Г. М. Максимовъ. 1906.

А. Д. Головкинъ. 1906.

И. С. Чвыринъ. 1906.

И. И. Трепашко. 1906.

М. И. Ивановъ. 1906.

П. В. Яшинъ. 1906.

Т. И. Русаковичъ. 1906.

А. А. Кукановъ. 1906.

С. А. Сазоновъ. 1906.

Т. В. Моховъ. 1906.

С. Я. Егоровъ. 1906.

А. П. Волконскій. 1906.

И. Е. Барустинъ. 1906.

И. П. Бобковъ. 1906.

О. В. Ламанъ. 1906.

С. К. Чайниковъ. 1906.

В. М. Полуэктовъ. 1906.

П. П Субботинъ. 1906.

Ш. Г. Хромовъ. 1906.

Н. Я. Ивановъ. 1906.

С. Ф. Пэстновъ. 1906.

А. Н. Бышевъ. 1906.

И. И. Михѣевъ. 1906.

М. Ю. Кангуръ. 1906.

П. В Широковъ. 1906.

А. Д. Леонтьевъ. 1906.

В. А. Абаренковъ. 1906.

С. Д. Огурешниковъ. 1906.

И. П. Алексѣевъ. 1906.

В. А. Клкевъ. 1906.

А. П. Овсянниковъ. 1906.

Я. А. Губановъ. 1906.

И. Т. Кутюковъ. 1906.

В. А. Ушаковъ. 1906.

П. А. Паутовъ. 1906.

Н. И. Миловъ. 1906.

Ф. В. Мусиновъ 1906.

А. С. Балмасовъ. 1906.

А. В. Коротковъ. 1907.

А. Е. Саломатовъ. 1907.

В. А. Муравьевъ. 1907.

В. П. Кучеръ. 1907.

П. О. Грязновъ. 1907.

И. В. Шиляковъ. 1907.

П. З. Симаковъ. 1907.

В. И. Калгановъ. 1907.

М. В. Фофановъ. 1907.

И. В. Сенотовъ. 1907.

В. И. Трактирщиковъ. 1907.

Е. П. Прокофьевъ. 1907.

И. А. Семенѣевъ. 1907.

И. Ф. Артемьевъ. 1907.

В. Т. Ивановъ. 1907.

И. А. Швыряевъ. 1907.

А. Е. Моисѣевъ. 1907.

И. О. Аксеновъ. 1907.

И. А. Истратовъ. 1907.

И. М. Бѣляевъ. 1907.

Я. Р. Антоновъ. 1907.

С. Ф. Салуновъ. 1907.

А. А. Полунинъ. 1907.

Г. В. Королевъ. 1907.

С. А. Самодуровъ. 1907.

О. К. Калвелисъ. 1907.

Ф. П. Герасимовъ. 1907.

П. Лазаревъ. 1907.

М. М. Калининъ. 1907.

Е. Н. Мятлевъ. 1907.

П. Бойко. 1907.

Ф. В. Тѣстѣдовъ. 1907.

В. Ф. Феофановъ. 1910 г.

В. А. Коклинъ. 1907 г.

А. В. Макаровъ. 1907 г.

Д. П. Саловъ. 1907 г.

С. Г. Карповъ. 1907 г.

Н. С. Бѣловъ. 1907 г.

Н. С. Яблоковъ. 1907 г.

Г. М. Гордѣевъ. 1907 г.

П. Н. Гущинъ. 1907.

М. В. Добровъ. 1907

І. А. Деротъ. 1907.

П. А. Пшенисновъ. 1908.

Н. А. Лазаревъ. 1908

ф. О. Лозовскій. 1908.

П. П. Калашниковъ. 1908.

А. И. Соликовъ. 1908.

В. И. Витолинъ. 1908.

Я. Я. Эмблусъ. 1908.

В. С. Зеленковъ. 1908.

В. А. Рыбаковъ. 1908 г.

С. О. Морозовъ. 1908.

Ф. Ф. Власовъ. 1908.

Т. К. Калистратовъ. 1908

А. Ф. Дроздовъ. 1908.

К. П. Апситъ. 1908.

В. Ф. Коршуновъ. 1908.

П. В. Кокоревъ. 1908.

А. Е. Ивашенко. 1908.

В. С. Тарасовъ. 1908.

Н. И. Сидоровъ. 1908.

И. П. Богдановъ. 1908.

Ф. И. Ивановъ. 1908.

М. Н. Финашинъ. 1908.

П. С. Никитинъ. 1908.

А. И. Сушкинъ. 1908.

А. Ф. Болтушкинъ. 1908.

Н. І. Громовъ. 1908.

Н. М. Тюлинъ. 1908.

И. М. Гордѣевъ. 1908.

В. Ф. Алексѣевъ. 1908.

Д. Е. Виноградовъ. 1908.

Н. С. Козловъ. 1908.

М. А. Авѣтинъ. 1908.

Н. И. Ушаковъ. 1908.

А. П. Рыжовъ. 1908.

А. А. Камбурлеевъ. 1908.

М. И. Антоновъ. 1908.

Г. Д. Ганночка. 1908.

В. А. Рогачевскій, 1908.

А. Ф. Жогасъ. 1908.

Е. М. Ширшковъ. 1908.

С. П. Галкинъ. 1908.

Я. И. Брусовъ. 1909.

Н. В. Ядовинъ. 1909.

С. Н. Титовъ. 1909.

П. А. Плотниковъ. 1909.

Я. К. Толстовъ. 1909.

Г. Н. Ивановъ. 1909.

Н. Н. Орловъ. 1909.

К. Л. Иваницкій. 1909.

К. Я. Шарковъ. 1909.

Н. И. Аристарховъ. 1909.

А. М. Желтовъ. 1909.

М. А. Карасевъ. 1909.

Л. Д. Сычевъ. 1909.

С. Н. Капотовъ. 1909.

А. У. Сахаровъ. 1909.

А. И. Колотилинъ. 1909.

М. Ф. Орловъ. 1909.

К. И. Варенцевъ. 1909.

Н. Ф. Куликовъ. 1909.

Т. Я. Межевичъ. 1909.

И. С. Савельевъ. 1909.

И. К. Уваровъ. 1909.

П. Н. Косоуровъ. 1909.

В. В. Унучекъ 1909.

Ф. Н. Вештортъ. 1909.

Г. Н. Бачилинъ. 1909.

А. И. Шувановъ. 1909.

Ар. В. Коротковъ. 1909.

М. А. Баркалай. 1909.

И. С. Мячинъ. 1909.

Г. А. Болотовъ. 1909.

И. М. Дмитріевъ. 1909.

А. Н. Писаревичъ. 1909.

И. М. Соловьевъ. 1909.

Ѳ. М. Никитинъ. 1909.

М. А. Бородулинъ. 1909.

А. И. Кузьминъ. 1909.

Ф. Н. Ѳомичевъ. 1909.

К. С. Калачевъ. 1909.

К. И. Бѣловъ. 1909.

П. С. Сизовъ. 1909.

Т. А. Бѣлый. 1909.

И. Т. Гнидинъ. 1909.

А. А. Кузнецовъ. 1909.

А. А. Засимовъ. 1909.

Н. Г. Должковъ. 1909.

Д. М. Малышевъ. 1909.

М. И. Тихоновъ. 1909.

Н. В. Щепкинъ. 1909.

С. С. Антроповъ. 1909.

С. Д. Туровскій 1909.

М. П. Корюкинъ. 1909.

Д. А. Ядреновъ. 1910.

И. Д. Амосовъ. 1910.

И. И. Крыловъ. 1910.

П. Д. Ратанниковъ. 1910.

В. Н. Бочаровъ. 1910.

И. А. Хохловъ. 1910.

И. П. Гущинъ. 1910.

Ф. Х. Грингофъ. 1910.

В. И. Рыбинъ. 1910.

Л. П. Киселевъ. 1910.

П. Д. Титовъ. 1910.

А. М. Серебряковъ. 1910.

Д. А. Огвоздинъ. 1910.

В. М. Красавцевъ. 1910.

І. И. Эйгелисъ. 1910.

И. І. Сѣнинъ. 1910.

А. А. Семенѣевъ. 1910.

А. С. Гусевъ. 1910.

И. Ф. Волковъ. 1910.

І. К. Боровскій. 1910.

С. И. Земсковъ. 1910.

М. В. Блиновъ. 1910.

В. А. Пузаловъ. 1910.

В. А. Звѣревъ. 1910.

А. И. Жуковъ. 1910.

С. Г. Клоповъ. 1910.

В. А. Шиловъ. 1910.

И. А. Уткинъ. 1910.

А. П. Азѣевъ. 1910.

К. В. Черновъ. 1910.

М. И. Пастуховъ. 1910.

А. П. Елягинъ. 1910.

Н. А. Березинъ. 1910

А. М. Кузьминъ. 1910.

М. П. Петровъ. 1910.

А. В. Писановъ. 1910.

И. П. Улановъ. 1910.

С. А. Анисимовъ. 1910.

А. К. Барановъ. 1910.

Н. С. Виногоровъ. 1910.

Н. Н. Устюговъ. 1910.

И. Ф. Прохватиловъ 1910.

М. Н. Войкинъ. 1910.

А. С. Колесниковъ. 1910.

А. Н. Лимоновъ. 1910.

Е. Л. Печагинъ. 1910.

Н. А. Кузнецовъ. 1910.

М. М. Мелюшинъ. 1910.

С. Г. Воейковъ. 1910.

А. С. Патусовъ. 1910.

С. А. Ушаковъ. 1910.

А. А. Забурдинъ. 1910.

П. Н. Скворцовъ. 1910.

А. Ф. Уфатовъ. 1910.

М. К. Можаевъ. 1910.

М. Е. Смирновъ. 1910.

Н. И. Ершовъ. 1910.

В. И. Черниковъ. 1910.

Ф. И. Козловъ. 1910.

Д. И. Гущинъ 2-й. 1910.

Я. И. Захаровъ. 1910.

А. В. Кирюшкинъ. 1910.

Г. Н. Поляковъ. 1910.

П. Ф. Сладковъ. 1910.

Я. Д. Коробкинъ. 1910.

М. М. Полуэктовъ. 1910

М. И. Никитинъ. 1910.

Я. М. Луценко. 1910.

Н. М. Мишуровъ. 1910.

П. П. Гуляевъ. 1910.

А. А. Чистяковъ. 1911.

В. А. Масловъ. 1911.

Г. Д. Мясниковъ. 1911.

М. С. Филинъ. 1911.

И. Ф. Александровъ. 1911.

Никитинъ-Черняевъ 1911.

П. Н. Тряпкинъ. 1911.

И. К. Кармановъ. 1911.

А. А. Баланцевъ. 1911.

Е. Е. Сапроненковъ 1911.

В. И. Куриловъ. 1911.

И. П. Молодцовъ. 1911.

П. И. Гуздь. 1911.

А. А. Сахаровъ. 1911.

В. А. Кузнецовъ. 1911.

М. С. Леоновъ. 1911.

К. И. Копытъ. 1911.

Г. Г. Лорбергъ. 1911.

М. П. Красивовъ. 1911.

П. А. Истратовъ. 1911.

С. А. Першинъ. 1911.

А. И. Ястребовъ. 1911.

М. П. Оглезневъ. 1911.

Д. И. Антоновъ. 1911.

С. Г. Свистрѣльниковъ. 1911.

В. Н. Бугровъ. 1911.

Н. Н. Разумихинъ. 1911.

И. А. Игнашкинъ. 1911.

Г. К. Петерсонъ. 1911.

В. Н. Огурешниковъ. 1911.

Я. М. Бѣловъ. 1911.

М. Н. Тихоновъ. 1911.

В. А. Носовъ. 1910.

Е. Г. Должковъ. 1910.

Л. М. Губерштейнъ. 1911.

М. А. Лужинъ. 1911.

М. И. Бозовъ. 1911.

П. З. Карышёнскій. 1911.

И. А. Станкевичъ. 1911.

В. М. Январевъ. 1911.

Н. П. Комовъ. 1911.

М. О. Барановъ. 1911.

С. К. Лебедевъ. 1911.

Н. В. Хруновъ. 1911.

С. Д. Савельевъ. 1911.

В. Н. Патрикѣевъ. 1911.

А. К. Мартьяновъ. 1911.

П. П. Кесаревъ. 1911.

Д. Н. Черноусовъ. 1911.

Н. И. Терешовъ. 1911.

А. И. Ковалевъ. 1911.

И. Я. Яковлевъ. 1911.

А. Ф. Балмасовъ. 1911.

Ф. А. Карасевъ. 1911.

В. Ф. Селянкинъ. 1911.

Н. В. Коротковъ. 1911.

А. И. Пѣвницкій. 1911.

В. В. Коротковъ. 1911.

А. К. Александровъ. 1911.

Я. А. Хавронинъ. 1911.

К. Я. Самусикъ. 1911.

П. С. Задорожный. 1911.

В. К. Збуржинскій. 1911.

В. А. Лебедевъ. 1911.

И. Т. Воткинъ. 1911.

А. Е. Журавлевъ. 1911.

С. И. Савицкій. 1912.

О. А. Грушасъ. 1912.

Г. А. Пукольцевъ. 1912.

П. Н. Небучиновъ. 1912.

И. А. Тихановъ. 1912.

Л. З. Захаровъ. 1912.

Н. А. Семеновъ. 1912.

Н. П. Петровъ. 1912.

В. П. Шутько. 1912.

Д. А. Рогулинъ. 1912.

И. А. Дмитріевъ. 1912.

А. И. Волковъ. 1912.

В. И. Глазуновъ. 1912.

И. М. Карповъ. 1912.

А. И. Зайцевъ. 1912.

Ф. В. Рысаковъ. 1912.

А. С. Александровъ. 1912.

В. Я. Михасенокъ. 1912.

М. И. Финогеновъ. 1912.

П. С. Ивановъ. 1912.

Ф. П. Петровъ. 1912.

В. Н. Сорокинъ. 1912.

С. К. Гуменякъ. 1912.

И. П. Марковъ. 1912.

М. Я. Федорчикъ. 1912.

Я. Ф. Лопатинъ. 1912.

И. Д. Ждановъ. 1912.

И. И. Бехтеръ. 1912.

А. Е. Степаненко. 1912.

В. И. Соцковъ. 1912.

С. С. Масловъ. 1912.

Ж. Р. Дункель. 1912.

К. И. Крунбергъ. 1912.

В. А. Уткинъ. 1912.

Б. И. Ваньковичъ. 1912.

К. И. Бухаринъ. 1912.

Ф. Я. Парадѣевъ. 1912.

М. П. Табаковъ. 1912.

И. Н. Донской. 1912.

К. П. Павловъ. 1912.

Н. Н. Хоромскій. 1912.

А. И. Михайленко. 1912.

О. П. Нагель. 1912.

М. П. Петровъ. 1912.

Г. Я. Еремінъ. 1912.

М. И. Аксаринъ. 1912.

И. Е. Еремин. 1912.

Воронин-Ананьев 1912.

П. М. Коскин. 1912.

А. Д. Утенков. 1912.

А. Ф. Алюшинский. 1912.

И. П. Кубаев. 1912.

А. С. Валюкевич. 1912.

С. Н. Сергеенко. 1912.

В. А. Яковлев. 1912.

А. М. Кулагин. 1912.

И. И. Иванов. 1912.

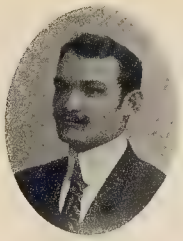
И. Л. Чурак. 1912.

Н. Е. Мордашев. 1912.

И. С. Карпович. 1912.

С. В. Каменский. 1912.

А. Г. Мазнин. 1912.



В. И. Мручко. 1912.

В. І. Залога. 1912.

С. И. Синкевичъ. 1912.

И. И. Голтыхинъ. 1912.

А. Н. Теноровъ. 1912.

Д. А. Рубцовъ. 1912.

М. Д. Орловъ. 1912.

В. Д. Глотовъ. 1912.

И. А. Тимохинъ. 1912.

Н. Г. Паниковъ. 1912.

Ф. Я. Снопковскій. 1912.

И. И. Аудучинокъ. 1912.

И. С. Семеновъ. 1912.

И. А. Новиковъ. 1913.

А. С. Бушуевъ. 1913.

И. В. Виноградовъ. 1913.

А. Е. Волковъ. 1913.

А. И. Стекольщиковъ. 1913.

В. Д. Маркеловъ. 1913.

В. К. Ивановъ. 1913.

Б. Ф. Абрамовъ. 1913.

В. А. Александровъ. 1913.

Ф. А. Рясный. 1913.

П. С. Некартовичъ. 1913.

П. Е. Громовъ. 1913.

Х. С. Чередниченко. 1913.

Н. С. Винокуровъ. 1913.

Н. М. Михайловъ. 1913.

А. П. Мосеніевъ. 1913.

М. М. Чикашевъ. 1913.

В. Д. Гамазовъ. 1913.

С. К. Киселевъ. 1913.

Н. Л. Плужниковъ. 1913.

А. Е. Рощинъ. 1913.

С. С. Сычевъ. 1913.

В. А. Малуповичъ. 1913.

Н. В. Хромовъ. 1913.

М. Ф. Дорофѣевъ. 1913.

Ф. М. Кроминъ. 1913.

А. А. Никаноровъ. 1913.

Д. Н. Королевъ. 1913.

А. Н. Пахомовъ. 1913.

Ф. А. Никифоровъ. 1913.

Ф. В. Корчаликъ. 1913.

В. Н. Скородумовъ. 1913.

А. В. Васильевъ. 1913.

Д. И. Головинъ. 1913.

Т. С. Стальмахъ. 1913.

Е. С. Степановъ. 1913.

И. А. Карасевъ. 1913.

С. А. Филиппов. 1913.

С. М. Нестеровъ. 1913.

Е. А. Марьянковъ. 1913.

М. К. Яковлевъ. 1913.

К. М. Ющукъ. 1913.

М. П. Коротковъ. 1913.

А. Г. Александровскій. 1913.

П. И. Камардинъ. 1913.

С. Д. Чекулаевъ. 1913.

А. А. Звѣрьковъ. 1913.

Н. А. Мазанъ. 1913.

И. А. Буровъ. 1913.

П. І. Червенко. 1913.

А. П. Кругловъ. 1913.

М. М. Лозовскій. 1912.

Ф. А. Умновъ. 1913.

М. И. Шестерновъ. 1913.

И. Е. Лобановъ. 1913.

А. М. Молониковъ. 1913.

А. І. Лыковъ. 1913.

А. С. Романовскій. 1913.

Г. А. Филимоновъ. 1913.

Г. Ф. Кисель. 1913.

М. Д. Ковальчукъ. 1913.

Н. И. Масленниковъ. 1913.

И. П. Протасевичъ. 1913.

И. Д. Панозъ. 1913.

И. С. Гринкевичъ. 1913.

А. М. Герасимовъ. 1913.

А. И. Тройниковъ. 1913.

П. Д. Гусаровъ. 1913.

Н. Н. Ермолаевъ. 1913.

Н. И. Аккуратовъ. 1913.

И. В. Васильевъ. 1913.

П. Т. Румянцевъ. 1913.

П. И. Колмыковъ. 1913.

П. М. Мытаревъ. 1913.

Ф. И. Кондратенковъ. 1913.

Я. М. Кузминъ. 1913.

А. А. Столяровъ. 1913.

А. П. Никифоровъ. 1913.

Г. Пальцевъ. 1913.

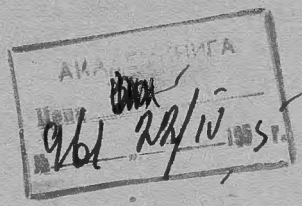
В. Н. Ширяевъ. 1913.

В. Ивановъ. 1913.

А. А. Матвѣевъ 1913.

В. И. Рогушкинъ. 1913.

1971 г.

ДОМАШНЯЯ
БИБЛИОТЕКА

6-50
84/8105/1170